Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики

Архиепископ
ИОАНН (Смирнов)

ПРОРОК ОСИЯ



Кафедра
библеистики МДА



Фонд
«Серафим»

Москва
2006

ПРОРОКЪ ОСІЯ.

Воцаренный надъ десятью, отложившимися отъ дома давидова, колѣнами израилевыми, Іеровоамъ, сынъ Наватовъ, по сказанію 3-й кн. Цар. гл. 12, ст. 26—33, думалъ: „теперь царство можетъ возвратиться къ дому давидову, если этотъ народъ будетъ ходить для принесенія жертвъ въ домъ Іеговы во Іерусалимъ, и обратится сердце этого народа къ своему господину Ровоаму, царю іудейскому и убьютъ меня и возвратятся къ нему.“ И вотъ, чтобы религіозную пропасть между обоими царствами сдѣлать наиболѣе великою и вообще религію образовать въ своемъ царствѣ по своему произволу, онъ ввелъ богопротивное почитаніе во Израилѣ Іеговы подъ символомъ тельцовъ, такимъ образомъ нарушилъ основной законъ завѣта, заключеннаго между Богомъ съ одной стороны и Израилемъ съ другой при горѣ Синаѣ и совершилъ формальное отпаденіе отъ Іеговы, истиннаго Бога (исх. 20, 4). Но Іеровоамъ, сынъ Наватовъ этимъ не удовольствовался, онъ изгналъ изъ своего царства законныхъ левитовъ, которые противились его нововведенію, и избралъ себѣ для совершенія богослуженія священниковъ изъ массы народа, слѣдовательно, вопреки закону (числ 3, 6—13), избралъ такихъ лицъ, которыя не были сынами Левія, праздникъ кущей своевольно перенесъ съ седьмаго мѣсяца (Лев. 23, 24) на восьмой (3 ц. 12, 31. 32). Такимъ образомъ первый царь десятиколѣннаго царства, въ прямомъ противорѣчіи съ идеею царства Божія, религіозный культъ преобразовалъ въ нѣкоторое политическое учрежденіе, святыню Іеговы—въ святыню царя (Ам. 7, 13). И плачевны же были послѣдствія такого нововведенія. Чрезъ изображеніе невидимаго, безконечнаго Бога подъ видимыми, земными символами безпредѣльная слава единаго, истиннаго Бога съуживалась, ограничивалась. Богъ Израилевъ низводился на одну степень съ божествами язычниковъ. Это внѣшнее, наружное на первый разъ уравненіе съ неизбѣжною

необходимостію влекло за собою и внутреннее. Народъ царства Израилева, которому безъ сомнѣнія не чуждо еще было на первыхъ порахъ представленіе объ Іеговѣ, какъ совершеннѣйшемъ и духовномъ существѣ, какъ единомъ, всеблагомъ, премудромъ и вездѣсущемъ творцѣ и промыслителѣ вселенной, покланяясь тельцу,—этому грубому, чувственному символу Іеговы, символу, способствовавшему не къ проясненію и оживленію представленія о высочайшихъ совершенствахъ Божіихъ, а къ затемнѣнію его, мало по малу сталъ уничтожать въ своемъ сознаніи идею святости, духовности и единства Божества, и своему представленію о Божествѣ сталъ придавать мало по малу чувственное, языческое содержаніе,—сталъ смотрѣть на Бога своего также, какъ язычники смотрѣли на своихъ боговъ, сталъ приравнивать Его къ этимъ богамъ. А какъ скоро въ умѣ народа совершилось такое помраченіе религіознаго сознанія, то тѣ формы и обряды, въ которыхъ выражался духъ истинной религіи богооткровенной, выражался духъ истиннаго богопочитанія, потеряли для народа истинный свой смыслъ и значеніе и не могли уже болѣе служить разграничительной чертою между идолослуженіемъ и истиннымъ богослуженіемъ. Слѣдствіемъ сего было то, что израильтяне не стали чуждаться языческихъ боговъ, они привыкали мало по малу оказывать терпимость къ Ваалу, богу языческихъ народовъ, которая скоро перешла въ формальное почитаніе этого бога, достигла своего полнаго господства во Израилѣ оттого, что къ растлѣнной человѣческой природѣ скорѣе и легче прививалась не строгая религія Іеговы, которая какъ данная Богомъ, требовала, чтобы человѣкъ возвышался до Бога, а не наоборотъ, чтобы Богъ унижался до человѣка, но слабая, чувственная, льстящая человѣческому развращенію, равно какъ изъ этого развращенія и выходящая религія идолопоклонническая. Это господствующее служеніе Ваалу удерживалось во всей своей силѣ во Израилѣ даже и при царяхъ изъ дома Іуя, хотя по сказанію Книги царствъ Іуй, вмѣстѣ съ царскимъ домомъ Ахава, уничтожилъ также и служеніе Ваалу между израильтянами (К. ц. 10, 28). Дѣло въ томъ, что уничтожая въ царствѣ Израильскомъ языческое служеніе Ваалу, избивая жрецовъ вааловыхъ, истребляя частію чрезъ сожженіе, частію чрезъ разбитіе статуи Ваала, самые храмы Ваала назначая мѣстомъ для нечистотъ, и на мѣсто служенія Ваалу снова установляя служеніе истинному Богу подъ образомъ тельцовъ, постановленныхъ Іеровоамомъ 1-мъ въ Веѳилѣ и Данѣ, Іуй уничтожилъ чрезъ все это только господство наружнаго языческаго служенія Ваалу, но не искоренилъ всетаки въ народѣ десятиколѣннаго царства идолопоклонническаго духа. Покланяясь по приказу царя тельцамъ и подъ сим-

волами ихъ исповѣдуя Іегову, принося Ему установленныя закономъ жертвы и празднуя Его праздники (ос. 2, 11), народъ все же въ существѣ своемъ оставался идолопоклонникомъ, всетаки внутренне того же Іегову преобразовывалъ въ Ваала, называлъ Его своимъ Вааломъ (ос. 2, 16) и праздновалъ день вааловъ (Ос. 2, 13).

Лишенный прочной религіозной основы, проникнутый духомъ идолослуженія, погруженный въ массу самыхъ глупыхъ суевѣрій, дереву предлагающій вопросы, и вѣрящій, что жезлъ можетъ дать отвѣтъ на предложенный вопросъ (Ос 4, 12), превратившій религію Іеговы въ массу безжизненныхъ пустыхъ внѣшнихъ формъ и обрядовъ, невразумляемый, неподдерживаемый священниками, обратившими свое званіе въ средство богаго жить на счетъ ввѣреннаго имъ попеченію общества, народъ царства Израильскаго быстро упалъ и въ нравственномъ и общественномъ отношеніяхъ. Хожденіе вслѣдъ идоловъ— это духовное прелюбодѣяніе привлекло за собою прелюбодѣяніе чувственное Узы семейной жизни были порваны Чистота, скромность и цѣломудріе были утрачены Въ семью проникли развратъ, безстыдство и преданность чувственнымъ удовольствіямъ: „отецъ и сынъ лазили къ одной дѣвицѣ, чтобы порочить имя Божіе" (Ам. 2, 7) дочери и невѣстки блудодѣйствовали безъ всякаго стыда (ос. 4, 16). Развратъ, освящаемый сладострастнымъ служеніемъ богинѣ Астартѣ, дошелъ до самаго крайняго безобразія и проявлялся въ самыхъ грубыхъ формахъ, не прикрываясь никакими внѣшними приличіями, проявлялся также грубо-безнравственно, какъ грубо-безнравственно проявился онъ у жителей Гаваона надъ наложницею Левита (ос 9, 9) Съ потерею чистосердечной любви къ Богу пропала и любовь къ людямъ. Страсть къ роскоши и распутство неминуемо вели къ корыстолюбію и притѣсненію беззащитныхъ людей. Преданныя невоздержанности, чувственности, безнравственныя жены требовали отъ своихъ мужей удовлетворенія своимъ прихотямъ, своей страсти къ чувственнымъ удовольствіямъ, а тѣ, желая угодить женамъ, притѣсняли бѣдныхъ и путемъ притѣсненій вымогали у нихъ послѣднія крохи ихъ скуднаго состоянія (Ам 4, 1). Судьи отличались такою продажностію и жадностію, что за самую ничтожную плату готовы были праваго сдѣлать виновнымъ, а виновнаго правымъ (Ам. 2, 6),— отличались такими жестокостями, что находили удовольствіе въ притѣсненіи и униженіи бѣдняковъ. Въ этомъ притѣсненіи, въ этой невѣрности къ людямъ не уступали судьямъ и вельможи, вообще лица, имѣвшія власть правительственную, люди, пользовавшіеся силою и значеніемъ въ государствѣ Пользуясь потворствомъ опиравшихся главнымъ образомъ на нихъ царей и стараясь безъ разбора всякаго рода способами расширить свои права, укрѣ-

нить свою власть въ государствѣ, увеличить свое богатство, они тѣмъ самымъ ослабляли, стѣсняли, разоряли другихъ членовъ общества. Рука объ руку съ ними шелъ богатый торговый классъ народа. При упадкѣ строгой религіозной и нравственной жизни, пользуясь продажностью правительственныхъ лицъ, это сословіе покупало себѣ право безпрепятственно разорять и истощать народъ. Чтобы увеличить свои капиталы и вытянуть послѣднее достояніе у бѣдныхъ людей, они употребляли всѣ уловки безсовѣстныхъ торгашей, они обмѣривали, обвѣшивали и при этомъ жизненные припасы продавали по самой дорогой цѣнѣ, такъ что бѣднякъ, не имѣя возможности поддерживать своего существованія добываемыми имъ средствами, запутывался въ долгахъ у подобныхъ торгашей и часто изъ самаго ничтожнаго долга, котораго онъ однако не въ состояніи былъ уплатить, дѣлался рабомъ ихъ. Страсть къ корыстолюбію у нихъ была до того ненасытима, что они съ нетерпѣніемъ ожидали окончанія праздничныхъ дней, каковы напр суббота и новомѣсячіе, въ продолженіи которыхъ закономъ запрещена была продажа (Ос. Ам. 8, 4 - 6).

Общественныя отношенія различныхъ классовъ народа въ царствѣ Израильскомъ приняли самое пагубное положеніе. Въ высшихъ классахъ народа сосредоточились всѣ выгоды и преимущества: власть, могущество и богатство, а въ низшихъ классахъ,—бѣдныхъ всѣ невыгоды: безсиліе, нищета, полная безотвѣтность, зависимость, лишеніе всякихъ гражданскихъ правъ и наконецъ почти рабство. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого было появленіе вражды между классами общества: одни стремились удержать выгоды своего положенія, а другіе усиливались выбиться изъ подъ тяжелаго гнета; во взаимныхъ отношеніяхъ между членами общества не стало искренности, и прямоты, —мѣсто ихъ заступили скрытное лукавство, происки, обманъ, вѣроломство и др. нравственные пороки (Ос. 4, 1 – 2). Лишенные своей собственности, неимѣющіе постояннаго пріюта и пристанища, толпы обѣднѣвшаго народа мало по малу привыкали къ праздности, бродяжничеству, къ воровству, возмущеніямъ и своеволіямъ. Дѣло дошло до того, что въ послѣднее бурное время царства и въ городахъ и по дорогамъ расхаживали эти праздныя толпы народа, безнаказанно своевольничая всюду, всюду грабя и въ случаѣ надобности убивая. Грабительство и хищничество до того распространились въ царствѣ, что даже священники, какъ шайки разбойниковъ, сидѣли по дорогамъ и грабили и убивали путешественниковъ (Ос. 6, 8. 9). Такое положеніе дѣлъ было тѣмъ болѣе плачевно, что ни одинъ царь въ царствѣ Израильскомъ не могъ дать этой распущенности настоящей сдержки,—хотя бы и желалъ этого. Въ царствѣ, осно-

ванномъ чрезъ возстаніе противъ царскаго, Богомъ избраннаго дома Давидова, сама царская власть, какъ утверждавшаяся на мятежѣ и возмущеніи противъ законной власти, лишена была того священнаго характера и той неприкосновенности, какими ограждена была эта власть въ царствѣ Іудейскомъ; оттого положеніе ея въ царствѣ было непрочно, отношеніе ея къ подданнымъ фальшиво, создано искусственно. путемъ возмущенія, и каждая попытка царя произвести нравственно-религіозный переворотъ въ народѣ могла покончиться возстаніемъ противъ царя и погибелью его царства. И это тѣмъ скорѣе было возможно, что духъ возмущенія и возстанія проникъ слишкомъ глубоко въ членовъ царства Израильскаго. Каждый значительный человѣкъ въ государствѣ, каждый въ особенности военачальникъ считалъ для себя доступнымъ царскій тронъ, онъ смотрѣлъ на царя не какъ на Божія помазанника, но какъ на счастливаго и болѣе сильнаго соперника своего и до времени повинуясь ему, внутренно только и ждалъ удобной минуты къ тому, чтобы свергнуть его и самому стать на его мѣсто; а народъ помогалъ этимъ искателямъ престола въ ихъ предпріятіяхъ. Онъ готовъ былъ всегда къ государственнымъ переворотамъ и желалъ ихъ; потому что для него— угнетеннаго, униженнаго, лишеннаго всѣхъ правъ, разореннаго и ограбленнаго, существующій порядокъ дѣлъ былъ невыносимо тяжелъ и всякій новый переворотъ, не обѣщая худшаго, могъ подавать надежду къ лучшему.

При такихъ отношеніяхъ долгое и совнѣ очень счастливое царствованіе Іеровоама II-го могло не исцѣлить глубоко проникшее въ народъ Израильскій зло, но только усилить его, когда народъ, злоупотребляя богатствомъ изливающихся на него Божественныхъ благодѣяній и милостей, видѣлъ въ своей счастливой судьбѣ одно только должное воздаяніе ему со стороны Бога за его мнимую праведность и чрезъ то болѣе и болѣе грубѣлъ въ своей безпечности и своихъ грѣхахъ. —заблужденіе, которое ложные пророки своими льстивыми, убаюкивающими рѣчами поддерживали и развивали (9, 7) Таковая неисправимая развращенность Израильскаго народа была причиною того, что со смертію Іеровоама II-го началъ исполняться надъ этимъ народомъ судъ Божій: наступила около 12-ти лѣтъ продолжавшаяся анархія, послѣ которой сыну Іеровоама II-го удалось завладѣть престоломъ. Но чрезъ 6 мѣсяцевъ своего царствованія Захарія (такъ звали сына Іеровоамова, овладѣвшаго престоломъ) былъ убитъ мятежникомъ Селлумомъ, а этотъ въ свою очередь послѣ одномѣсячнаго управленія царствомъ былъ умерщвленъ другимъ искателемъ престола. Менагемомъ (Манаимомъ слав.), царствовавшимъ 10-ть лѣтъ въ Самаріи (4 ц. 15, 14. 17). Уже во дни его царствованія

призванный имъ къ себѣ на помощь и поддержку на колеблющемся престолѣ, царь ассирійскій Фулъ вошелъ въ землю Израильскую и только тяжелая дань, въ 1000 талантовъ серебра, потребованная Фуломъ въ награду за свою помощь и уплаченная Менагемомъ, могла побудить Фула оставить землю неопустошенною (4 ц 15, 19—20). За Менагемомъ на царствѣ слѣдовалъ его сынъ Пекахія (Факіа), вступившій на престолъ въ 50-й годъ царствованія Озіи, царя Іудейскаго; но послѣ двухлѣтняго царствованія своего онъ былъ убитъ однимъ изъ своихъ главныхъ военачальниковъ Пекахомъ (Факеи), сыномъ Ремаліи, завладѣвшимъ престоломъ на 20-ть лѣтъ (4 ц. 15, 22,—27), но чрезъ свой союзъ съ царемъ сирійскимъ противъ царства Іудейскаго (ис. 7) ускорившимъ паденіе своего царства, потому что стѣсненный Пекахомъ и сирійскимъ царемъ Рециномъ, Ахазъ, царь іудейскій призвалъ къ себѣ на помощь ассирійскаго царя Тиглатъ-пемсера (Феглафелассара), который не только завладѣлъ Дамаскомъ и положилъ конецъ дальнѣйшему существованію Сирійскаго царства, но и нѣкоторую часть Израильскаго царства, а именно всю восточно-іорданскую область его покорилъ подъ свою власть и жителей ея отвелъ въ плѣнъ (4 ц. 15, 29). Противъ самого Пекаха былъ составленъ заговоръ и онъ былъ убитъ Осіею, сыномъ Илы, въ 4-й годъ царствованія Ахаза, царя іудейскаго. За симъ снова наступила анархія, продолжавшаяся 8 лѣтъ, доколѣ тому же Осіи не удалось сдѣлаться царемъ; но сдѣлавшись царемъ онъ тотчасъ же сдѣлался рабомъ и данникомъ ассирійскаго царя Салманассара. Когда же, въ надеждѣ на помощь египетскую, онъ измѣнилъ царю ассирійскому; то Салманассаръ неожиданно явился съ своимъ войскомъ въ области Израильскаго царства, овладѣлъ всею бывшею еще не покоренною землею этого царства, вызвалъ къ себѣ въ станъ израильскаго царя Осію, и когда тотъ явился, объявилъ его плѣнникомъ и въ оковахъ заключилъ въ темницу. По смерти Салманассара, преемникъ его Сарукинъ, овладѣлъ самой столицею царства—Самаріею, положилъ конецъ царству Израильскому и гражданъ этого царства отвелъ въ плѣнъ во Ассирію (4 ц. 15, 30; 17, 1—6). (1)

Въ такое-то время призванный Богомъ для возвѣщенія народу слова Божія, Осія могъ только свидѣтельствовать противъ отпаденія Израиля отъ Бога, противъ развращенія нравовъ этого чувственнаго

(1) Подробнѣе объ этомъ см. статью въ прибавленіяхъ св. отцевъ за 1872 г. кн. 1: „объ историческомъ значеніи книгъ малыхъ пророковъ.“

и вѣроломнаго народа и за то возвѣщать ему Божественный судъ наказанія. Безбожіе и злодѣяніе столь сдѣлались великими и распространенными, что погибель царства была неизбѣжна, и сбившійся съ прямаго и истиннаго пути народъ неминуемо долженъ былъ подпасть подъ власть ассиріанъ, представителей въ то время языческаго всемогущества. Но такъ какъ Господь хочетъ не смерти грѣшника, но того, чтобы этотъ грѣщникъ обратился и жилъ; то Онъ во имя своего безконечнаго милосердія, не хотѣлъ вѣроломныя колѣна своего народа совершенно уничтожить съ лица земли и на вѣки удалить ихъ отъ своего лица,—но только тяжелымъ и продолжительнымъ наказаніемъ благоволилъ смирить ихъ, привести къ сознанію своей тяжелой вины и раскаянію въ ней,—и все это затѣмъ, чтобы быть въ возможности снова проявить имъ свои милости и спасти ихъ отъ вѣчной погибели. Поэтому рядомъ съ угрозами и возвѣщеніемъ наказанія у Осіи идетъ обѣтованіе. Это обѣтованіе высказывается не просто какъ общая, неопредѣленная надежда лучшихъ дней, которые имѣла послать исправившемуся народу всемилосердая любовь Іеговы, прощающая невѣрныхъ и заблуждающихъ взыскивающая,—но какъ опредѣленное пророчество, что народъ, исправленный наказаніемъ и въ покаяніи обратившійся ко Господу, своему Богу, будетъ нѣкогда снова воспринятъ Имъ подъ свое покровительство и введенъ въ то состояніе, въ какомъ онъ нѣкогда находился подъ управленіемъ царя Давида. Это обѣтованіе основывается на ненарушимости Божественнаго, благодатнаго завѣта, въ которомъ Господь сочетался съ Израилемъ. Не смотря на то, что Израиль, какъ невѣрная супруга, нарушилъ этотъ завѣтъ и Богъ въ силу святости своей любви долженъ былъ наказать невѣрность и отпаденіе; Его любовь не уничтожитъ, а спасетъ погибшихъ. Эта любовь воспламеняется въ святой гнѣвъ, которымъ дышатъ всѣ грозныя и карательныя рѣчи Осіи; но въ гнѣвѣ этомъ не пылаетъ истребляющій, огненный жаръ Иліи, напротивъ среди его пламени постоянно движится тихое дыханіе Божественной благодати и милосердія, такъ что въ гнѣвѣ высказывается самая глубокая и нѣжная скорбь пророка о развращенности народа, который ни чрезъ ревность Божіихъ наказаній, ни чрезъ милости Его, не хочетъ придти къ сознанію того, что его спасеніе находится только у Іеговы Бога его. Эта глубокая скорбь любви о невѣрности народа наполняетъ душу пророка столь всецѣло и совершенно, что его богатая и живая фантазія въ безпрестанно смѣняющихся образахъ и оборотахъ мысли ищетъ раскрыть грѣховному народу глаза на ту пропасть погибели, къ которой онъ такъ неудержимо стремится,—открыть затѣмъ, чтобы, доколѣ еще возможно, спасти его отъ этой погибели.

Такое глубочайшее сочувствіе судьбѣ своего народа придаетъ языку пророка характеръ возбужденности, которая заставляетъ его мысли свои излагать весьма кратко, набрасывать ихъ только, такъ сказать, а не развивать ихъ въ обстоятельныхъ подробностяхъ, заставляетъ его быстро перескакивать отъ одного образа и сравненія къ другому и вращаться болѣе въ краткихъ сентенціяхъ и какъ бы оракульскихъ изреченіяхъ, нежели въ спокойно-текущей рѣчи,—чрезъ что рѣчи пророка Осіи становятся нерѣдко темными и потому трудными для ихъ пониманія. Уже Іеронимъ замѣтилъ это свойство пророка Осіи и выразился о пророкѣ такъ: compaticus est et pvasi per sententias lopuens.

Книга пророка Осіи раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ одна передаетъ сущность проповѣднической дѣятельности пророка въ болѣе краткой (1—3 гл.), а другая въ болѣе подробной и обстоятельной формѣ (4—14 гл.).

Первая часть книги пророка Осіи,

Прелюбодѣяніе Израиля (гл I—III).

Въ первой части, на основаніи еще въ Пятокнижіи (Исх. 34, 14—16; Лев. 17, 7; 20, 5. 6; Числ. 14, 33; Вт. 32, 16. 21) обозначеннаго, а въ Пѣснь пѣсней и въ Ис. 44-мъ шире раскрытаго представленія благодатнаго отношенія Господа къ избранному народу, подъ образомъ брака, заключеннаго Іеговою съ Израилемъ, изображается отпаденіе десятиколѣннаго Израиля отъ Іеговы въ идолопоклонничество какъ его блудодѣяніе и прелюбодѣяніе. Это изображеніе совершается такъ, что въ первомъ отдѣленіи (1, 2—2, 1) Богъ приказываетъ пророку взять себѣ въ замужество жену блудницу, а вмѣстѣ съ нею и прижитыхъ ею внѣ брака дѣтей блуда. Затѣмъ, дѣтямъ, имѣющимъ родиться отъ пророка съ этою женою, Онъ даетъ имена, которыя означаютъ собою плоды идолослуженія: отверженіе и отчужденіе Израиля со стороны Его, и въ заключеніе въ прямой положительной рѣчи высказываетъ кратко обѣтованіе воспріятія Имъ снова подъ свое благодатное покровительство отверженнаго народа.

Первое отдѣленіе—первой части книги пророка Осіи: (1, 2—2, 1)

„Въ началѣ, когда Іегова сталъ говорить чрезъ Осію,“ такъ начинаетъ пророкъ первое отдѣленіе первой части своей книги „сказалъ Іегова Осіи: поди возми себѣ жену блудодѣйную и дѣтей блуда.“

Пророкъ долженъ, по приказанію Божію, открыть свою дѣятельность представленіемъ чрезъ символическій бракъ съ женою прелюбодѣйною и чрезъ взятіе вмѣстѣ съ нею прижитыхъ ею до этого брака дѣтей блуда,—представленіемъ въ ясномъ свѣтѣ того факта, что царство десятиколѣнъ израилевыхъ въ его состояніи, современномъ пророку, какъ во всей своей цѣлости, что обозначается чрезъ жену блуда, такъ въ своихъ отдѣльныхъ членахъ, что обозначается чрезъ дѣтей блуда, есть царство, отпадшее отъ истиннаго Бога, и погрузившееся въ идолослуженіе, „потому что," объясняетъ самъ Господь значеніе приказываемаго пророку символическаго дѣйствія — бракосочетанія съ прелюбодѣйцею и взятія дѣтей ея, „блудодѣйствуя блудодѣйствуетъ земля сія (десятиколѣнное царство Израилево), отступивъ отъ Іеговы." (1, 2)

Пророкъ исполняетъ приказаніе Божіе: „И пошелъ онъ," говорится въ книгѣ Осіи, „и взялъ Гомерь, дочь Дивлаима" Женѣ усвояется имя Гомерь не какъ личное, собственное имя жены, а, принимая во вниманіе символичность именъ дѣтей, родившихся отъ жены, когда та взята была пророкомъ, какъ символическое обазначеніе ея состоянія нравственнаго. Евр. слово Gomer значитъ совершенство въ пассивномъ смыслѣ и означаетъ здѣсь состояніе совершенства жены въ прелюбодѣяніи, означаетъ то, что жена въ этомъ отношеніи дошла до самой крайней степени совершенства. Такое же символическое значеніе имѣетъ и второе имя, указывающее какъ бы на происхожденіе жены: „дочь Дивлаима." Опять Дивлаимъ не есть имя отца жены, а символическое имя, означающее на нашемъ языкѣ—фиговое пирожное, слѣдовательно дочь Дивлаима собственно значитъ дочь фиговаго пирожнаго, дочь любящая фиговыя пирожныя, любящая сласти, отсюда любящая чувственныя плотскія удовольствія,—дочь чувственныхъ удовольствій.

Сочетавшись законнымъ бракомъ съ пророкомъ, она рождаетъ ему не дѣтей блуда, а дѣтей законныхъ, брачныхъ: „она зачала," говоритъ пророкъ, „и родила ему (пророку) сына. И сказалъ ему (пророку) Іегова: нареки ему имя: Изреэль; потому что," говоритъ Богъ, „еще немного, и Я взыщу съ дома Іуева кровь изреэльскую; и положу конецъ царству дома израилева." Первый сынъ получаетъ названіе свое по плодоносной долинѣ Изреэльской, находившей въ царствѣ Израильскомъ, получаетъ потому, что въ этой долинѣ, и главнымъ образомъ въ городѣ, построенномъ на этой долинѣ и носившемъ тоже имя, долженствовала совершиться Богомъ главная месть дому Іуеву, а съ нимъ и всему царству,—месть за ту кровь, которую Іуй пролилъ на этомъ мѣстѣ. Здѣсь разумѣется то кровопролитіе, которое Іуй совершилъ надъ домомъ Ахава, умертвивъ

царя Іорама, сына ахавова, 70-ть другихъ сыновей его и всѣхъ остальныхъ членовъ его дома (4 Ц. 9—10). Хотя это истребленіе совершено было по приказанію Божію, Іуй былъ съ тѣмъ и на царство помазанъ, чтобы совершить месть Божію надъ нечестивымъ домомъ Ахава; но Іуй въ истребленіи дома ахавова поступалъ не какъ рабъ Божій, совершитель только Его воли, а руководился своими личными расчетами и Божественнымъ повелѣніемъ злоупотреблялъ, какъ маскою для прикрытія своихъ злыхъ намѣреній сердца, какъ это обнаружилось изъ того, что сдѣлавшись царемъ, онъ хотя въ царствѣ Израильскомъ и уничтожилъ Ваала, но отъ грѣховъ Іеровоама, сына наватова, отъ его тельцовъ не отступилъ. Вслѣдствіе этого, совершая праведное Божіе воздаяніе дому ахавову за его нечестіе, онъ не смылъ всетаки съ царства Израилева той кровавой вины, которую навлекло на себя это царство чрезъ совершеніе царями израилевыми, представителями царства, а въ особенности Ахаавомъ и его женою Іезавелью богопротивныхъ вопіющихъ о мщеніи дѣлъ, каковы напр умерщевленіе Навуфея Ахаавомъ и Іезавелью на долинѣ Изреэльской (3 Цар. 21, 19—26), и избіеніе ими же рабовъ Господнихъ—пророковъ Господнихъ, и потому не только не освободилъ себя и свое царство отъ отвѣтственности за эту кровавую вину, мстителемъ которой онъ былъ поставленъ Богомъ (4 Цар. 9, 1—10), но и увеличилъ эту отвѣтственность, совершая дѣло Божіе въ Изреэлѣ относительно дома ахаавова такъ, что оно должно быть вмѣнено ему въ кровавое преступленіе, требующее само въ свою очередь Божія отмщенія. Съ погибелью царскаго дома Іуя должно погибнуть и все царство, глубоко развращенное царями и въ нечестивыхъ дѣйствіяхъ царей, какъ своихъ представителей, свидѣтельствующее о своемъ глубокомъ нравственномъ растлѣніи. Исторія священная подтверждаетъ фактически точность исполненія словъ Божіихъ. Съ низверженіемъ царскаго дома Іуя дѣйствительно само царство было сокрушено, хотя до всецѣлаго разрушенія царства со времени смерти послѣдняго потомка изъ дома Іуя прошло около 50 лѣтъ. Эти 50 лѣтъ были какъ бы процессомъ окончательнаго разложенія царства, потому что изъ пяти царей, слѣдовшихъ до погибели царства за Захаріею, послѣднимъ царемъ изъ дома іуева, только Манаилъ умеръ естественною смертію, такъ что ему наслѣдовалъ въ царствѣ его сынъ (Факія), а остальные (Селлумъ, Факія, Факей) были низвергнуты и умерщевлены заговорщиками, послѣдній же царь Осія былъ уже взятъ въ плѣнъ царемъ ассирійскимъ; царство Израилево, разрушенное Салманассаромъ и Саруки номъ, прекратило свое политическое существованіе навсегда, и тѣмъ самымъ оправдало слово Божіе,

сказанное Богомъ чрезъ пророка: „и будетъ въ тотъ день, сокрушу лукъ израилевъ въ долинѣ Изреэльской,“ уничтожу чрезъ пораженіе въ долинѣ Изреэльской всю военную силу, на которую надѣется, какъ на свою опору, (ср. Іер. 49, 35), царство, сокрушу вообще всякую силу, всякое могущество (Быт. 49, 24) царства (1, 3—5).

Именемъ перваго дитяти „Изреэль“ пророкъ обозначилъ разомъ и погибель царя и погибель царства. Чтобы эту угрозу укрѣпить и отнять у народа всякую надежду на спасеніе, пророкъ возвѣщаетъ еще два рожденія. „И зачала еще,“ говоритъ пророкъ, „и родила дочь; и сказалъ (Іегова) ему (пророку): нареки ей имя Ло—рюхама (*Непомилованная*); *потому что, говоритъ Іегова, Я уже не помилую* дома израилева, чтобы прощать и прощать ихъ.“ Второе родившееся дитя женскаго пола своимъ именемъ показывало, что Господь не будетъ болѣе оказывать милостей отверженному народу, прощая грѣхи и не наказывая за нихъ, какъ это Онъ дѣлалъ доселѣ еще, напр. вмѣсто наказанія посылая счастливыя побѣды надъ врагами Іеровоаму II; а своимъ поломъ (женскаго рода) новорожденное дитя возвѣщало народу, что Господь свое отверженіе простретъ на всѣхъ людей безъ исключенія: какъ на мужчинъ, такъ и на женщинъ (1, 6). Опредѣленіе Божіе неизмѣнно. Народъ израилевъ всецѣло отвергнутъ Богомъ. Пусть онъ теперь не надѣется на спасеніе отъ погибели, которая уготована ему Богомъ чрезъ Ассура. Кто можетъ разсчитывать на спасеніе отъ Ассура,—такъ это развѣ только Іуда. И дѣйствительно Богъ, возвѣщая погибель Израилю, говоритъ Іудѣ: „И помилую домъ іудинъ, и спасу ихъ чрезъ Іегову, Бога ихъ,“ спасу ихъ потому, что они, не какъ сыны израилевы, отвергнувшіе истиннаго Бога, признаютъ Іегову своимъ Богомъ и почитаютъ Его, „и не спасу ихъ лукомъ и мечемъ и войною,“ военнымъ искусствомъ: проницательностію военачальниковъ, храбростію героевъ, силою войска, „конями и всадниками,“ какъ на все это надѣялся Израиль (10, 13), но спасу ихъ своею только помощію,—и такъ спасу не только теперь, во время ассирійской нужды Іуду, но спасу во всякое время нужды и бѣдствія,—и притомъ спасу всякаго, кто только будетъ исповѣдывать и почитать истиннаго Бога, и на Него только надѣяться. Напротивъ же, какъ Израиль десятиколѣннаго царства, отступившій отъ Бога и надѣющійся на свои силы и средства, теперь подвергнется потому самому погибели во время наступающаго несчастія; такъ погибнетъ и всякій, оставляющій истиннаго Бога и не надѣющійся на Божію милость. Такимъ образомъ пророкъ, возвѣщая спасеніе Іудѣ, отнимаетъ тѣмъ самымъ всякую надежду на спасеніе у Израиля (1, 7). Вѣроломный народъ лишенъ спасенія Божія, отвергнутъ отъ милостей Божіихъ.

Какъ скоро такое опредѣленіе Божіе состоялось, должно тотчасъ же наступить для народа и самое состояніе отверженія, когда народъ уже не есть болѣе народъ Іеговы и когда Іегова не есть уже болѣе Богъ своего народа. Этотъ переходъ отъ Божія опредѣленія объ отверженіи народа къ состоянію самаго отверженія и изображается въ отнятіи женою прелюбодѣйною отъ груди втораго дитяти: „*Непомилованной*“ *и рожденіи третьяго дитяти*. „И отняла она отъ груди,“ говоритъ пророкъ, „Ло—рюхаму; и зачала и родила сына И сказалъ Онъ (Іегова—пророку): нареки ему имя: Ло—амми (не мой народъ); потому что вы не мой народъ,“ говоритъ Іегова, „*и Я не буду вашъ* (1, 8. 9)“

Но не навсегда Господь отвергъ свой народъ. Еще Аврааму и Іакову,—этимъ родоначальникамъ народа Богоизбраннаго Богъ даровалъ обѣтованія (Быт. 22. 17; 32, 12). А Онъ вѣренъ въ своихъ обѣтованіяхъ и рано или поздно, но непреложно всеже исполняетъ ихъ. И теперь, повидимому, Онъ всецѣло и на всегда отвергъ народъ, составлявшій большую часть всего народа Божія, но это только повидимому. Будетъ время, когда Господь въ точности исполнитъ данныя праотцамъ обѣтованія. Поэтому къ символическому дѣйствію, изображавшему судъ погибели царства десятиколѣннаго и изгнанія жителей его въ чужую землю, пророкъ присоединяетъ обѣтованіе восприятія снова къ участію въ обѣтованныхъ Божіихъ милостяхъ имѣющаго обратиться къ истинному Богу, а теперь вѣроломнаго, отверженнаго Израиля: „и будетъ число сыновъ израилевыхъ,“ возвѣщаетъ пророкъ, „какъ песокъ моря, который не измѣрится и не исчислится (см Быт. 22, 17; 32, 12); *и будетъ*, что на томъ мѣстѣ (т. е. мѣстѣ плѣна, см. ст 11), гдѣ имъ было сказано:“ (фактически, чрезъ исполненіе суда Божія надъ ними, и приведеніе ихъ въ состояніе отверженія): „вы не мой народъ,— они будутъ названы: сыны Бога живаго,“ они снова вступятъ въ правильное, опредѣленное въ законѣ отношеніе къ Богу; *вмѣсто* бездушныхъ истукановъ—идоловъ, которымъ, какъ богамъ, они кланяются теперь, тогда они будутъ почитать только истиннаго живаго Бога и чрезъ то будутъ исполнять цѣль своего Божественнаго призванія, которую Богъ выразилъ такъ: „Израиль, сынъ мой, первенецъ мой (*Исх.* 4, 22 *ср. Вт.* 14, 1; 32, 12). Съ *восприятіемъ* Израиля снова въ завѣтъ съ Богомъ, воспослѣдуетъ возвращеніе этого Израиля къ своему Господу, возвращеніе въ землю обитанія Божія, въ землю обѣтованій Божіихъ и соединеніе его съ Іудою въ одинъ Богоизбранный народъ, подъ управленіемъ единаго *царя, избраннаго по сердцу* Іеговы. Изображеніе этого обѣтованія у пророка всюду типическое, образное. Спасеніе Израиля и возвращеніе

его къ Богу своему представляется подъ образомъ избавленія древняго *Израиля изъ Египта; соединеніе его съ Богомъ и введеніе* въ участіе въ обѣтованныхъ Божіихъ благахъ представляется подъ образомъ древняго введенія народа въ землю Ханаанскую; наконецъ блаженное состояніе спасеннаго Израиля изображается подъ образомъ счастливаго состоянія всего народа въ его 12-ти колѣнахъ подъ управленіемъ Давида. „И соберутся сыны іудины и сыны израилевы вмѣстѣ, и поставятъ у себя главою единаго; и поднимутся отъ земли плѣненія; ибо," обосновываетъ пророкъ обѣтованіе, „великъ день Израиля," великъ тотъ день, въ который въ долинѣ Изреэльской (1, 4) могущество Израиля будетъ уничтожено и царству Израильскому будетъ учиненъ конецъ Этотъ день великъ т. е. важенъ и славенъ въ своихъ послѣдствіяхъ и дѣйствіяхъ для Израиля Уничтоженіе самостоятельной власти десяти колѣнъ, прекращеніе ихъ царства, изгнаніе ихъ въ ссылку образуютъ тотъ поворотный пунктъ въ судьбѣ народа, чрезъ который становится возможнымъ обращеніе нечестивыхъ людей къ Господу и ихъ возсоединеніе съ Іудою. Пророкъ въ духѣ уже видитъ предъ собою наступленіе возвѣщаемыхъ имъ обѣтованій и вотъ для того, чтобы укрѣпить несомнѣнность такого высокорадостнаго событія, обѣтованіе свое Онъ заключаетъ требованіемъ, обращеннымъ къ своимъ спасеннымъ сочленамъ, привѣтствовать другъ друга не именами, указывавшими на ихъ отверженіе отъ Бога, а именами новыми, въ противоположность первымъ указывающими на спасеніе народа: „называйте," говоритъ онъ имъ, „братьевъ своихъ: Амми (народъ мой) и сестръ своихъ: Рухама" (помилованная) (1, 10—2, 1).

Что касается исполненія этого обѣтованія, то уже то обстоятельство, что чрезъ воспріятіе Израиля снова въ народъ Божій должно осуществиться патріархальное обѣтованіе безчисленнаго размноженія Израиля, достаточно ясно показываетъ, что не должно искать этого исполненія въ возвращеніи десяти колѣнъ израилевыхъ въ Палестину, ихъ отечественную землю. Не говоря о томъ, что библейскія историческія книги (Эздры, Неемiи и Есѳирь) упоминаютъ о возвращеніи только части колѣна іудина и колѣна веніаминова во свою землю, и члены десятиколѣннаго царства, или приставшіе къ возвратившимся іудеямъ, или же позднѣе въ теченіи временъ возвратившіеся въ Галилею, составляли только самую малую часть переселенцевъ,—не говоря объ этомъ самое это присоединеніе немногихъ возвратившихся изъ плѣна израильтянъ къ Іудѣ не можетъ, разумѣется, назваться соединеніемъ сыновъ Іуды и сыновъ Израиля въ одинъ народъ подъ единою главою, подъ Іеговою, ихъ Богомъ, и Давидомъ, ихъ царемъ, какъ это возвѣщаетъ пророкъ (1, 11).

Исполненіе этого обѣтованія гораздо скорѣе падаетъ на времена мессійскія и до сихъ поръ осуществляется въ слабомъ только началѣ, дающемъ въ тоже время несомнѣнное ручательство за полное осуществленіе его въ будущія времена, когда отверженіе Израиля, согласно съ словомъ апостола (Рим. 11, 25—27), прекратится и онъ весь, какъ народъ, обратится ко Христу. Впрочемъ смыслъ пророческаго обѣтованія этимъ не исчерпывается во всей его широтѣ Израиль чрезъ свое отпаденіе отъ Бога и хожденіе вслѣдъ идоловъ вышелъ изъ благодатнаго завѣта своего съ Господомъ, сдѣлался какъ язычникъ, воспринявшій въ себя и усвоившій въ свое существо духъ язычества. Воспріятіе вновь израильтянъ— въ дѣтей Божіихъ служило вещественнымъ доказательствомъ того, что Богъ усыновилъ себѣ также и язычниковъ, духъ которыхъ усвоилъ себѣ удалившійся отъ Бога Израиль. Въ противномъ случаѣ, принятіе однихъ только израильтянъ, по духу ставшихъ язычниками, и отверженіе язычниковъ основывалось бы на произволѣ, въ Богѣ немыслимомъ. Къ этому надобно прибавить еще и то, что принадлежность къ ветхозавѣтному, избранному Божію народу хотя ближайшимъ образомъ обусловливалась плотскимъ происхожденіемъ, но этимъ никоимъ образомъ не ограничивалась. Отъ самаго начала и язычники такъ же, какъ и чада Авраама, Исаака и Іакова, могли получать права гражданства среди израильскаго народа, могли чрезъ обрѣзаніе вступать въ общество Іеговы, и вступая, такимъ образомъ становились истинными чадами Авраама, дѣлались наравнѣ съ Израилемъ обладателями обѣтованій, данныхъ праотцамъ, и тѣмъ самымъ полагали вещественное пророчество о принятіи нѣкогда въ царство Божіе всего языческаго міра. На этомъ основаніи предсказываемое пророкомъ (1, 10) безчисленное умноженіе сыновъ Израиля не должно ограничивать плотскимъ размноженіемъ потомковъ израильтянъ, изгнанныхъ изъ своей земли, но должно распространять это пророчество и на язычниковъ, какъ пророчество указывающее на приведеніе увѣровавшихъ въ истиннаго Бога язычниковъ въ общество Іеговы (Ис. 44, 5). Это приведеніе началось возвѣщеніемъ евангелія между язычниками чрезъ апостоловъ, продолжается чрезъ столѣтія болѣе и болѣе распространяющейся въ числѣ своихъ членовъ Церкви и достигнетъ своего заключенія со вступленіемъ полноты язычниковъ въ царство Божіе. Какъ чрезъ это приведеніе язычниковъ въ общество Іеговы число сыновъ израилевыхъ будетъ болѣе и болѣе умножаться; такъ самое это размноженіе дойдетъ до своей полноты, когда въ свою очередь потомки теперь еще скитающихся по странамъ свѣта въ отверженіи сыновъ Израиля обратятся къ Іисусу Христу, какъ къ ихъ Мессіи—Спасителю (Рим. 11, 25. 26).

Справедливость такого пониманія обѣтованія въ его широкомъ смыслѣ подтверждается апостолами Петромъ и Павломъ, которые обѣтованныя слова Осіи: „и будетъ на томъ мѣстѣ, гдѣ имъ было сказано: вы не мой народъ, они будутъ названы сыны Бога живаго"— (Ос. 1, 10); и другія сходныя слова пророка: „и помилую непомилованную и тому, кто не народъ мой скажу: ты народъ мой (Ос. 2, 23 ср. Ос. 3, 1: „называйте братьевъ своихъ: народъ мой, и сестръ своихъ: помилованная")—относятъ къ язычникамъ и почерпаютъ изъ нихъ доказательство усыновленія язычниковъ Богу во Христѣ. (См. 1 Петр. 2, 10, и Рим. 9, 22—26): напримѣръ апостолъ Павелъ такъ говоритъ, касаясь обѣтованнаго пророчества: „Богъ, желая показать гнѣвъ и явить могущество свое, съ великимъ долготерпѣніемъ щадилъ сосуды гнѣва, готовые къ погибели, дабы вмѣстѣ явить богатство славы своей надъ сосудами милосердія, которые Онъ приготовилъ къ славѣ, надъ нами, которыхъ Онъ призвалъ не только изъ іудеевъ, но и изъ язычниковъ." Какъ и у Осіи говоритъ: не мой народъ назову моимъ народомъ, и невозлюбленную возлюбленною (Ос. 2, 23). И на томъ мѣстѣ, гдѣ сказано имъ: вы не мой народъ, тамъ названы будутъ сынами Бога живаго (1, 10). Рим. 9, 22—26).

Второе отдѣленіе первой части книги пророка Осіи (2, 2—23).

Во второмъ отдѣленіи подробнѣе раскрывается то, что въ первомъ было довольно кратко возвѣщено частію въ образной, частію въ прямой рѣчи. Тѣсная связь обоихъ отдѣленій формально чрезъ то уже обозначается, что какъ первое отдѣленіе заканчивается требованіемъ усвоенія возвѣщаемаго спасенія, такъ второе начинается требованіемъ обращенія. Символическая чета исчезаетъ; на ея мѣсто является другая чета, уже не символическая: Богъ, какъ мужъ и Израиль, какъ жена, но жена прелюбодѣйная. Блудодѣйному влеченію т. е. идолослуженію Израиля Господь положитъ предѣлъ чрезъ отнятіе благъ, которыми этотъ преступный народъ пользовался, и которыя онъ, по своему безумію, приписывалъ щедрости своихъ идоловъ, Онъ образумитъ его и обратитъ къ Себѣ и потомъ, посредствомъ наказаній усмиривъ его и исправивъ, проведетъ вновь чрезъ пустыню въ Ханаанъ, какъ провелъ въ древнее время, когда спасалъ его изъ египетскаго рабства, возобновитъ съ нимъ свой благодатный завѣтъ, дастъ ему въ изобильнѣйшей мѣрѣ свои благо-

дѣянія и навѣки обручится съ нимъ въ судѣ и правдѣ, въ благости и милосердіи, и въ вѣрѣ. „Судитесь съ матерью своею, судитесь!“ обращается Богъ съ требованіемъ къ отдѣльнымъ, непотерявшимъ еще всецѣло чувства воспріимчивости Божественныхъ вразумленій, а отсюда не потерявшимъ еще возможности обращенія къ истинному Богу, дѣтямъ матери т. е. членамъ всего народа израилева, взятаго въ имени—“матерь“ во всей совокупной цѣлости своей, а въ имени—„дѣти“ въ отдѣльныхъ членахъ своихъ. Почему же дѣти должны судиться съ своею матерью? „Потому,“ отвѣчаетъ Богъ, „что она (эта матерь) не жена моя, и Я не мужъ ея,“ потому что она, какъ невѣрная жена своему мужу, своимъ хожденіемъ вслѣдъ боговъ языческихъ измѣнила въ своей вѣрности Богу, перестала служить Ему, правственно разорвала благодатный завѣтъ съ Нимъ и тѣмъ самымъ навлекла на себя видимое, фактическое отверженіе со стороны Его,—своего законнаго мужа. Такое положеніе вещей само собою налагаетъ обязанность на лучшихъ, неиспорченныхъ еще до конца,—совершенно людей въ народѣ исправленіемъ себя и исправленіемъ другихъ членовъ народа препятствовать быстро идущей погибели народа, обязанность лучшихъ дѣтей судиться съ своею матерью, отвращать ее отъ пагубнаго пути, всѣми силами содѣйствовать къ тому, „чтобы она отвергла отъ лица своего блудничество (блудъ всякой женщины вообще) и отъ груди своей прелюбодѣйство (блудъ женщины замужней. Блудничество прилагается лицу, а прелюбодѣйство груди для того, чтобы выказать сильнѣе народу наглость и безстыдство его удаленія отъ Бога и похотливаго хожденія вослѣдъ идоловъ; такъ какъ лице и грудь - это такія части тѣла, на которыхъ особенно открыто проявляется нецѣломудренность развратной женщины),—чтобы отвергла отъ себя идолослуженіе,—это срамное и поносное для нея дѣло. „Иначе,“ въ случаѣ если матерь не исправится, не отвергнетъ отъ себя своего идолослуженія, „Я,“ говоритъ Господь, „раздѣну ее—до нага и поставлю ее какъ въ день рожденія ея,“ лишу ее тѣхъ подарковъ и тѣхъ милостей, которыя Я давалъ ей, когда она сдѣлалась и была моею женою, и снова приведу её въ то состояніе наготы, рабства, униженія, въ какомъ я нашелъ ее въ Египтѣ. Этотъ образъ подробнѣе раскрывается въ книгѣ пророка Іезекіиля (гл. 16), гдѣ народъ Божій является прежде всего какъ дитя женскаго пола, брошенное на полѣ, нагое и покрытое нечистотою. Господь принимаетъ это дитя подъ свое покровительство, воспитываетъ его и укрѣпляетъ такъ, что наконецъ дитя это развивается въ полную, высокую, превосходной красоты женщину—дѣву. Это—образованіе народа Божія въ Египтѣ. Затѣмъ Богъ освобождаетъ и выводитъ свой народъ изъ

рабства египетскаго съ тѣмъ, чтобы заключить съ нимъ завѣтъ и ввести его въ землю обѣтованія —Это, такъ сказать, сватовство жениха—Бога Себѣ невѣсты. Заключеніе завѣта при Синаѣ—это бракосочетаніе Господа съ невѣстою,—съ народомъ. Введеніе народа въ землю обѣтованную, дарованіе народу жилища и дарованіе ему средствъ для жизни, милости въ землѣ обѣтованной, изливаемыя Богомъ народу, вообще все благоустроеніе Божіе судьбы Своего народа—это заботливость мужа о довольствѣ и счастіи своей любезной ему супруги. Но супруга оказалась невѣрна своему мужу,—Израиль, не смотря на всѣ благодѣянія Господни, отступая отъ Бога, вступилъ въ связь съ чужими богами; вмѣсто Бога сталъ приписывать имъ источникъ своихъ благодѣяній,—и дары Божіи: пшеницу, вино, елей, одежду, золото и серебро, словомъ всѣ матеріальныя средства, которыя Господь посылалъ въ изобиліи своему народу, народъ этотъ сталъ употреблять на жертвы идоламъ и на украшеніе ихъ. Вслѣдствіе этого, Господь не можетъ быть долѣе мужемъ—благодѣтелемъ своей жены, Онъ отвергнетъ ее отъ себя и съ тѣмъ вмѣстѣ лишитъ ее всѣхъ своихъ благодѣяній: „и сдѣлаю ее,“ говоритъ Господь, отъ образной рѣчи переходя къ рѣчи простой, „пустынею,“ приведу Израиля въ пустынное состояніе, т. е въ такое состояніе, въ какомъ онъ будетъ лишенъ пропитанія, необходимаго для поддержанія своей жизни, „и обращу ее (опять народъ) въ степь сухую,“ въ степь, лишенную воды, „и уморю ее жаждою,“ отведу народъ въ плѣнъ, гдѣ онъ будетъ терпѣть недостатокъ и лишеніе во всемъ, даже въ пищѣ и питьѣ. Никто не избѣжитъ этой участи: „и дѣтей ея,“ говоритъ Богъ, „Я не помилую,“ накажу какъ весь народъ, такъ и отдѣльныхъ членовъ народа, „потому что они дѣти блуда,“ потому что всѣ они носятъ въ себѣ природу и существо матери,—всѣ они каждый въ отдѣльности такъ же полны грѣха и вѣроломства, какъ полонъ этого грѣха и вѣроломства весь народъ въ его всецѣлости. „Ибо блудитъ мать ихъ,“ обосновываетъ Господь свою угрозу наказанія матери и дѣтей ея, въ существѣ составляющихъ одно и тоже, одинъ и тотъ же народъ Израиля, „осрамила себя родившая ихъ.“ Она отверглась истиннаго Бога, перестала видѣть въ Немъ Того, Кто одинъ все даетъ нужное людямъ, Кто одинъ руководитъ и управляетъ всѣмъ, отъ Кого одного все зависитъ, даже зависитъ и то, что, повидимому, какъ сильное и могущественное существуетъ само по себѣ. Въ этомъ отношеніи она уподобилась совершенно язычникамъ, которые свою силу и богатство ложно приписывали своимъ богамъ, „ибо сказала (она): пойду я за любовниками моими,“ пойду вслѣдъ идоловъ, „которые даютъ хлѣбъ и воду, шерсть и ленъ, деревянное

масло и напитки.“ Но „за то,“ что жена такъ говоритъ, „вотъ Я,“ говоритъ ей Господь, „преграждаю путь твой тернами. И окружу ее стѣною, и она не найдетъ стезей своихъ,“—Богъ приведетъ ее въ такое положеніе, когда она не будетъ уже болѣе продолжать блуженія своего съ идолами,—Онъ пошлетъ на нее скорби и бѣды плѣна, находясь въ которыхъ и неспасаемая отъ нихъ идолами, она опытно узнаетъ ничтожность и суетность сихъ боговъ, вслѣдствіе чего оставитъ ихъ и обратится снова къ истинному Богу, который поражаетъ и Онъ же спасаетъ (5, 15 ср. Вт. 4, 30; Плач Іер. 3, 7). Поражаемая Господомъ, бѣдствующая въ плѣну и страждущая, она „погонится за любовниками своими, и не догонитъ ихъ, и будетъ искать ихъ и не найдетъ,“ съ особенною ревностію устремится къ идоламъ, будетъ искать у нихъ помощи и спасенія отъ бѣдъ, посланныхъ ей въ наказаніе живымъ Богомъ, и не найдетъ этой помощи. Обманутая въ своихъ надеждахъ на идоловъ, она тогда „и скажетъ: пойду я и возвращусь къ мужу моему первому,“ обращусь къ вѣрному своему завѣту—Богу истинному; „потому что лучше мнѣ было тогда, нежели нынѣ,“ потому что только въ общеніи съ истиннымъ Богомъ заключается источникъ благосостоянія и всякаго блага (2, 2—7). Но это будетъ только впереди, а теперь (т. е. во времена пророка) такого сознанія и стремленія въ народѣ пока еще не существуетъ: „и не знаетъ она,“ говоритъ Господь устами пророка, переходя отъ изображенія послѣдствій наказанія народа десятиколѣннаго царства къ еще болѣе обстоятельному изображенію снова нравственнаго, современнаго пророку состоянія народа, отпаденія его отъ Бога, забвенія о Немъ и наказанія Божія за это, —и не сознаетъ она, не помнитъ она, не помнитъ тѣхъ великихъ чудесныхъ дѣлъ, которыя Я совершилъ, чтобы дать ей обѣтованную землю, не помнитъ того, что Я именно, согласно съ обѣтованіями своими (см. Вт. 7, 13; 11, 14 и др.), посылалъ ей на землю дождь ранній и поздній, размножалъ и благословлялъ обильные плоды земли ея, не знаетъ того, „что Я (а никто другой) давалъ ей хлѣбъ и вино и масло,“ полагая основу этимъ богатству ея. „и Я“ же умножалъ это богатство тѣмъ, что „обогащалъ ее серебромъ и золотомъ, которое они обращали для Ваала,“ которое (и серебро и золото) они употребляли на дѣланіе изображеній всѣхъ своихъ боговъ, обозначаемыхъ здѣсь, со включеніемъ и золотыхъ тельцовъ, общимъ именемъ Ваала, и на дары идоламъ и вообще на все то, что потребно было для поддержанія и процвѣтанія идолопоклонническаго культа. Но за то, что Израиль получаемые имъ отъ Бога дары не признавалъ дарами Бога истиннаго и не употреблялъ ихъ на прославленіе этого Бога, Господь и отниметъ у него ихъ,—Онъ

возвратитъ ихъ снова Себѣ и не будетъ болѣе посылать ихъ народу. „За то возьму назадъ,“ угрожаетъ Господь, „хлѣбъ мой въ его время,“ во время полной спѣлости хлѣба, во время жатвы его, „и виноградный сокъ мой въ его пору,“ во время снятія виноградныхъ плодовъ, и хлѣбъ и виноградъ Господь отниметъ неожиданно, отниметъ въ то время, когда народъ готовъ уже будетъ собирать въ изобиліи тотъ и другой, и когда потеря того и другаго болѣе чувствительна, чѣмъ если бы лишался человѣкъ этихъ плодовъ вслѣдствіе плохаго урожая, когда онъ напередъ уже подготовленъ бываетъ къ этому лишенію. Отнимая виноградъ и хлѣбъ въ такое именно время, Господь хочетъ тѣмъ самымъ нагляднѣе заставить народъ убѣдиться въ томъ, что случившееся лишеніе плодовъ земли не есть что либо естественное, обыкновенное, происшедшее отъ естественныхъ какихъ либо причинъ, а есть наказаніе Божіе. Вмѣстѣ съ отнятіемъ хлѣба и винограднаго сока „отниму,“ говоритъ Господь, „шерсть мою и ленъ мой,“ что служило, что назначено „для прикрытія наготы ихъ,“ такъ что народъ израилевъ, лишенный и пищи и одежды, будетъ находиться въ состояніи самой крайней и поносной бѣдности. „И нынѣ,“ когда наступаетъ время возвѣщаемаго наказанія народа, „обнажу,“ говоритъ Богъ, „срамъ ея предъ глазами любовниковъ ея,“ предъ лицемъ всѣхъ народовъ, съ которыми Израиль вступалъ въ богопротивные союзы и связи, богамъ которымъ онъ служилъ,—Господь откроетъ его (Израиля) поношеніе и уничиженіе, такъ что они, увидя его въ униженномъ, обезславленномъ состояніи, съ презрѣніемъ отвратятся отъ него (ср. Наум. 3 5; Іер. 13 26). Поношеніе и безчестіе, ожидающія Израиля, непремѣнно будутъ совершены Богомъ: „и никто,“ говоритъ Онъ, „не исторгнетъ ея изъ руки Моей,“ никто не спасетъ Израиля отъ предстоящаго возвѣщаемаго ему Божія наказанія которое въ дальнѣйшей рѣчи пророка подробнѣе раскрывается „И положу конецъ,“ раскрываетъ Богъ наказаніе народа, вообще всякому праздничному, торжественному „веселію ея,“ и именно положу конецъ „праздникамъ ея:“ праздникамъ пасхи, пятидесятницы и кущей, главнымъ днямъ воспоминанія великихъ чудесныхъ благодѣяній Господа своему народу, „положу конецъ новомѣсячіямъ ея,“ праздникамъ въ первый день каждаго мѣсяца, „и субботамъ ея, и наконецъ (вообще) всѣмъ праздникамъ ея“ (ср Ам 8, 10; Іер. 7. 34). Всѣмъ этимъ праздникамъ, всему веселію народа положенъ будетъ конецъ чрезъ то, что Господь отниметъ у народа плоды земли, веселящіе сердце человѣка. Онъ лишитъ его чрезъ всеобщее опустошеніе всѣхъ благъ и удовольствій жизни. „И опустошу,“ говоритъ Господь „сады ея виноградные и смоковные“ опустошу все вообще, что доставляетъ

жизнь и счастіе народу (ср. Іер. 5. 17; Іоил. 1, 7. 12), опустошу тѣ сады, „о которыхъ она говоритъ: это у меня подарки, которые надарили мнѣ любовники (идолы) мои;" и вотъ за то, что она такъ говоритъ объ этихъ садахъ „и обращу ихъ," говоритъ Богъ, „въ лѣсъ, чтобы полевой звѣрь пожиралъ ихъ," сдѣлаю ихъ мѣстами необработанными, не воздѣланными, лѣсистыми, гдѣ водиться будутъ только одни дикіе звѣри и пожирать все тамъ, что только найдутъ пригоднаго для себя (ср. Ис. 7, 23-25; Мих. 3, 12) „И взыщу съ нея," продолжаетъ Господь угрозу наказанія, „за дни Вааловъ, накажу ее" за тѣ торжественные и праздничные дни (см. ст. 11), въ которые она по закону должна была бы служить Господу своему, но которые она, обративъ истиннаго Бога въ Ваала и Его праздники въ праздники Ваала, чрезъ то самое употребляла на служеніе Вааламъ, на служеніе тѣмъ языческимъ богамъ, „которымъ она приносила куреніе и," какъ развратная женщина, употребляющая всѣ средства земнаго украшенія для того, чтобы удобнѣе прельстить несдержанныхъ и чувственныхъ людей, „украшала себя кольцами и ожерельями," (ср. Іер. 4, 30; Іез. 23, 40—42), употребляла всѣ матеріальныя средства, чтобы угодить идоламъ, этимъ воображеннымъ богамъ, чтобы привлечь ихъ на свою сторону, потому съ особенною ревностію и стараніемъ „ходила за любовниками своими," покланялась имъ и чествовала ихъ, „а Меня забывала, говоритъ Іегова" (2. 8—13). Но потому что жена забывала Господа, Господь напомнитъ ей о Себѣ сначала путемъ наказаній (ст. 6-10), а потомъ, когда наказанія достигнутъ своей цѣли, когда жена скажетъ: „пойду я и возвращусь къ мужу моему первому" (ст. 7). — путемъ проявленія ей своей любви. „Посему вотъ Я," говоритъ Іегова объ этомъ проявленіи своей любви къ народу, такъ какъ о наказаніи народа выше было уже сказано, „приманю ее," приманю къ Себѣ Израиля — свою жену словами добрыми, словами радостными „и поведу её въ пустыню." Привлеченіе народа въ пустыню, чтобы оттуда ввести его въ Ханаанъ, какъ это видно будетъ изъ послѣдующей рѣчи, предполагаетъ изгнаніе изъ наслѣдія, даннаго ему Богомъ. Это изгнаніе представляется въ обѣтованіи Божіемъ какъ изгнаніе народа изъ Ханаана въ Египетъ, въ землю рабства, изъ которой Іегова освободилъ Израиля въ прежнее время. Пустыня — есть пустыня Аравійская, чрезъ которую идетъ путь изъ Египта въ Ханаанъ. Веденіе въ пустыню есть не наказаніе народа, но спасеніе его изъ плѣна. Народъ не долженъ оставаться въ пустынѣ, но долженъ быть чрезъ нее введенъ въ Ханаанъ, въ землю виноградниковъ. Представленіе и здѣсь (ср. 1, 10. 11) всюду типическое. Что случилось въ древнее, прежнее время, то въ существѣ своемъ должно случиться и въ будущемъ. Египетъ, Ханаан-

ская земля и Аравійская пустыня—суть—типы, образы Египетъ типъ земли рабства, въ которой Израиль въ лицѣ своихъ предковъ *былъ угнетаемъ языческой силой.* Аравійская пустыня, какъ временное, переходное мѣстопребываніе Израиля между Египтомъ и Ханааномъ, принимается здѣсь во вниманіе вслѣдствіе того значенія, какое имѣло веденіе Израиля чрезъ эту пустыню при Моисеѣ, какъ время, или состояніе смиренія и испытанія народа, когда Господь воспитывалъ въ своемъ *народѣ съ одной стороны, чрезъ голодъ и разнаго* рода лишенія, сознаніе его безсилія и необходимости въ помощи Божіей, а съ другой, чрезъ чудесное вспомоществованіе ему въ нуждѣ (манна, источеніе воды, неветшаемость одежды и обуви), довѣріе къ Его всемогуществу,—воспитывалъ для того, чтобы возбудить въ народѣ сердечную любовь къ исполненію Его заповѣдей и вѣрную привязанность къ Нему „И помни," вразумлялъ еще Моисей Израиля, „весь путь, которымъ велъ тебя Господь, Богъ твой, по пустынѣ, вотъ уже сорокъ лѣтъ, чтобы смирить тебя, чтобы испытать тебя и узнать, что въ сердцѣ твоемъ, будешь ли хранить заповѣди Его, или нѣтъ. Онъ смирялъ тебя, томилъ тебя голодомъ и питалъ тебя манною, которой не зналъ ты, и не знали отцы твои, дабы показать тебѣ, что не однимъ хлѣбомъ живетъ человѣкъ, но *всякимъ (словомъ), исходящимъ изъ устъ Господа, живетъ человѣкъ. Одежда твоя не ветшала на тебѣ, и нога твоя не пухла* вотъ уже сорокъ лѣтъ. И знай въ сердцѣ твоемъ, что Господь, Богъ твой, учитъ тебя, какъ человѣкъ учитъ сына своего." (Вт. 8, 2—5). Ханаанъ—это на вѣчное владѣніе обѣтованная земля, обѣтованная еще праотцамъ Израиля—есть типъ наслѣдія, которое Господь доставляетъ своему спасаемому обществу, и типъ облагодѣтельствованія Богомъ вѣрныхъ своихъ дарами и благами, оживляющими душу и тѣло Освобождая народъ изъ плѣна путемъ чудесныхъ милостей и испытаній, воспитывая этотъ народъ въ народъ смиренный, покорный волѣ Божіей, Господь совершитъ такимъ образомъ спасеніе этого народа, „и буду" говоритъ Онъ, „говорить къ сердцу ея" (Быт. 34, 3; 50, 21), чрезъ дѣятельную любовь, проявленную въ дарованіи невѣрному *народу* отнятыхъ *было* у него *благъ,* уничтожу у него печаль, исцѣлю пораженное сердце его, введу его снова въ землю обѣтованія „*и дамъ виноградники ея,*" возвращу снова ей тѣ виноградники, которыми владѣла она до своего отверженія Богомъ, дамъ ихъ „оттуда" отъ пустыни, т. е Израиль тотчасъ, по выходѣ изъ пустыни и вступленіи въ землю обѣтованную, вступитъ въ обладаніе ею и наслажденіе благами ея,—„и долину Ахоръ (дамъ) въ дверь надежды." Долина Ахоръ упоминаеття здѣсь съ указаніемъ на разсказанное въ 7-й гл. кн. I. Нав. событіе, отъ котораго она по-

лучила свое названіе: „смятеніе." Предъ взятіемъ Іерихона Іисусъ Навинъ далъ такой приказъ всему народу: когда подань будетъ знакъ юбилейнымъ рогомъ, и услышите звукъ трубы, всѣ воскликните: потому что Господь предалъ вамъ городъ. Городъ предать заклятію; все, что въ немъ,—жертва Господу! Оставить въ живыхъ только Раавъ со всѣми, кто у нея въ домѣ. Берегитесь, же чтобы не взять чего нибудь изъ заклятаго: иначе и взявшіе сами подвергнутся заклятію, и на весь станъ израильскій наведутъ бѣду. Золото, серебро, мѣдь и желѣзо, все обратить въ сокровищницу скиніи " Всѣ евреи исполнили приказаніе военачальника своего —не исполнилъ только его одинъ еврей изъ колѣна іудина, по имени Ахаръ Между добычею онъ увидалъ красивую сеннаарскую (изъ земли Вавилонской) одежду, нашелъ серебра двѣсти сиклей и кусокъ золота. все это взялъ и скрылъ подъ шатромъ своимъ. Чрезъ это преступленіе Ахара Израиль подпалъ такой немилости Божіей, что Господь лишилъ его всей своей помощи и войско его, въ числѣ 300 посланное для завоеванія города Гая, было отражено жителями города, прогнано съ горы, на которой стоялъ городъ, и потеряло до 36 человѣкъ убитыми. По молитвѣ Іисуса и старѣйшинъ, Господь показалъ Іисусу не только причину случившейся бѣды съ Израилемъ, но также и средство освободиться отъ проклятія Божія и снова пріобрѣсти потерянныя народомъ милости Его. Посредствомъ жребія Онъ указалъ на Ахара, какъ виновника несчастія, постигшаго Израиля, и приказалъ сожечь какъ самаго Ахара, такъ и все, что у него было. Согласно съ повелѣніемъ Божіимъ, всѣ Израильтяне взяли Ахара съ похищенными имъ вещами, взяли сыновей и дочерей его, которые знали и радовались объ этомъ незаконномъ пріобрѣтеніи, и вывели на одну долину Сюда же пригнали весь его скотъ, перенесли шатеръ и все, что было,—и побили Ахара и дѣтей его и скота его камнями и сожгли трупы ихъ и все имущество огнемъ, набросали на томъ мѣстѣ огромный холмъ камней. Съ тѣхъ поръ это мѣсто стало извѣстно подъ именемъ долины Ахаръ. (Смятеніе) Такимъ образомъ чрезъ свое имя—Ахаръ долина сдѣлалась памятникомъ того,—какъ Господь, по очищеніи вины чрезъ наказаніе преступника, снова обратилъ обществу свои милости. Такое дѣйствіе Божіе въ своемъ существѣ должно снова повториться. Долину смятенія Господь хочетъ обратить въ дверь надежды, т. е. Онъ грѣхи своего общества такъ очиститъ и своею милостію такъ прикроетъ, что связь общества съ Богомъ чрезъ грѣхи не будетъ уже болѣе разрываться; или Онъ такъ проявитъ свои милости къ грѣшникамъ, что во гнѣвѣ Его наказанія обнаружится вмѣстѣ съ тѣмъ и милосердіе прощенія, и облагодѣтельствованные такимъ образомъ

чрезъ судъ и милость грѣшники будутъ тѣснѣе и крѣпче вступать съ Богомъ въ единеніе. На дѣятельную Божію любовь, проявляющуюся не въ словахъ только, а въ фактахъ помилованія и спасенія народа этотъ самый народъ, спасенный и введенный въ благодатную землю обѣтованія, отзовется такъ же дѣятельно, отзовется такъ же фактическимъ проявленіемъ своей благодарности Богу за Его милости; „И отвѣтитъ тамъ" (въ землѣ спасенія), говоритъ Господь, „какъ во дни юности своей и какъ въ день выхожденія своего изъ земли египетской." Какъ во время путешествія изъ земли египетской Израиль отвѣчалъ Господу на проявленныя Имъ чудесныя милости спасенія хвалебною и благодарственною пѣснію по переходѣ чрезъ Черное море и своею готовностію заключить завѣтъ съ Господомъ при Синаѣ и строго исполнять заповѣди Его; такъ и теперь также дѣятельно отвѣтитъ народъ на милости спасенія Божія: подобно древнимъ предкамъ своимъ и онъ заявитъ свою полную готовность слѣдовать въ своей жизни только заповѣдямъ истиннаго Бога и быть въ общеніи и завѣтѣ только съ Нимъ однимъ. „И будетъ въ тотъ день, говоритъ Іегова, ты будешь звать: Мужъ мой," т. е. станешь въ правильныя отношенія ко Мнѣ, будешь такъ исповѣдывать, почитать и любить Бога, какъ Онъ благоволилъ открыть Себя, т. е. какъ единаго истиннаго Бога, „а не будешь уже звать Меня Ваали," т. е. не будешь уподоблять истиннаго Бога Ваалу, вмѣстѣ съ Іеговою не будешь почитать еще другихъ боговъ, не будешь болѣе уничтожать существенное различіе между Іеговою и Ваалами и смѣшивать богослуженіе и идолослуженіе, религію Іеговы и культъ языческій. „И удалю," продолжаетъ Іегова, „имена Вааловъ изъ устъ твоихъ и не будетъ уже вспоминать объ нихъ по именамъ ихъ," т. е. многобожіе и смѣшеніе религій—истинной и ложныхъ. Богъ, по своей милости, окончательно уничтожитъ, по своей милости Онъ обновитъ сердце народа, исполнитъ его отвращенія предъ всякаго рода идолослуженіемъ,—идолослуженіемъ и грубымъ—чувственнымъ, и болѣе утонченнымъ, духовнымъ, такъ что народъ этотъ не будетъ уже болѣе произносить устами своими именъ идоловъ. Съ такимъ уничтоженіемъ идолослуженія и безбожія общество Господне придетъ къ невозмутимому ничѣмъ миру. „И заключу имъ въ оный день миръ со звѣрями полевыми (дикими) и съ птицами небесными (тоже хищными) и съ гадами, ползающими по землѣ," т. е. ни звѣри, ни хищныя птицы, ни гады не будутъ уже болѣе причинять вреда спасенному Израилю; „и лукъ и мечъ, и войну сокрушу Я изъ земли и упокою ихъ въ безопасности" (Лев. 26, 3—8; Іез. 34, 25—31; Ис. 2, 4; 11; 35, 9; Зах. 9, 10). Далѣе обѣтованіе переходитъ къ возвѣщенію проявленія еще большей

любви Господа къ своему народу. Уже и это была со стороны Бога *великая милость*, что Онъ не отвергаетъ, а напротивъ воспринимаетъ снова подъ свое попеченіе и покровительство Израиля—эту невѣрную жену; по праву законному Онъ могъ ее на вѣки отвергнуть отъ Себя—(ср. Вт. 24, 1—4); главное и единственное основаніе для вѣчнаго брачнаго развода существовало,—Израиль въ продолженіе многихъ лѣтъ жилъ въ прелюбодѣяніи. Но милость Божія въ этомъ случаѣ не стѣсняется опредѣленными границами, она безпредѣльна. „И Я обручу тебя," говоритъ Богъ своей невѣрной женѣ, „со Мною на вѣкъ," Я вступлю съ тобою въ новый нерасторжимый уже болѣе завѣтъ Такимъ образомъ старое не только прощается, оно окончательно позабывается, Богъ снова вступитъ съ своимъ обществомъ въ завѣтъ такъ же, какъ вступаетъ въ бракъ мужъ съ непорочною еще дѣвою, ибо еврейскій глаголъ, употребленный здѣсь eres lo: обручаться съ кѣмъ,—употребляется для обозначенія обрученія съ непорочною дѣвою (ср. Вт. 20, 7). Эта новая, нечаемая милость Божія возвѣщается Богомъ троекратно одними и тѣми же словами, чѣмъ выражается и утверждается нерасторжимость новыхъ заключаемыхъ между Богомъ и народомъ завѣтныхъ отношеній Но подтверждая милость свою троекратнымъ обѣтованіемъ ея, Господь въ то же время раскрываетъ и тѣ свойства, которыя Онъ проявитъ при дарованіи народу этой милости: „и обручу тебя," говоритъ Онъ, „со Мною въ правдѣ (zedek—субъективная праведность, какъ свойство Божіе и человѣческое). —и судѣ" (mischpat—объективная правда),—чрезъ праведный судъ свой очищу тебя Израиль отъ всего сквернаго и порочнаго и такимъ образомъ уничтожу все, что только можетъ со стороны общества вести къ нарушенію завѣта его съ Богомъ. Но такъ какъ при грѣховной вообще склонности человѣка, при его нравственной поврежденности, правда и судъ Божій одни могутъ являться недостаточными для того, чтобы удержать человѣка чистымъ и чрезъ то поддержать нерасторжимость завѣта между Богомъ и человѣкомъ; то, кромѣ правды и суда, Господь обѣщается употребить еще при утвержденіи этого завѣта свою благость и милосердіе. Обручу тебя „и въ благости," говоритъ Онъ, „и милосердіи," которыя будутъ поддерживать поэтому прочность и нерасторжимость завѣта. Но и благость и милосердіе могутъ *имѣть свои границы*. Чтобы увѣрить общество въ томъ, что даруемыя милости не отнимутся уже болѣе отъ него, для этого въ заключеніе Господь прибавляетъ еще ручательство своей вѣрности возвѣщаемому обѣтованію; „и обручу тебя со Мною," говоритъ Онъ, „въ вѣрѣ;" въ вѣрности Божіей своимъ обѣтованіямъ общество будетъ имѣть надежный залогъ того, что основанный на

правдѣ и судѣ, благости и милосердіи завѣтъ будетъ вѣчно существовать. Послѣдствіемъ дарованія Богомъ такого завѣта будетъ познаніе Іеговы со стороны облагодѣтельствованнаго общества: „и познаешь Іегову,“ говоритъ Господь этому обществу, познаешь столь существеннымъ образомъ, что не будешь въ состояніи не любить Его и не быть Ему вѣрнымъ, такъ какъ постоянно будешь испытывать на себѣ благословенія Божія спасенія, въ изобиліи имѣющія изливаться изъ среды заключеннаго завѣта съ Господомъ. „И будетъ въ тотъ день, буду послушенъ, говорить Іегова, буду послушенъ небесамъ, а онѣ будутъ послушны землѣ. А земля будетъ послушна хлѣбнымъ зернамъ, и вину и маслу оливковому, а сіи будутъ послушны Изреэлю“ т. е. народу, котораго сѣетъ Богъ. Именемъ Изреэль рѣчь возвращается къ ея исходному пункту въ 1-й гл. Это имя, употребляемое въ той главѣ (ст. 4. 11.) по его историческо-символическому значенію, здѣсь употребляется по сей-часъ показанному значенію его логическому, для обозначенія облагодатствованнаго, съ своимъ Господомъ снова соединеннаго народа. Благодѣтельствуя этому обновленному въ своей жизни народу, Господь услышитъ всѣ восходящія къ Нему отъ этого народа прошенія и ниспошлетъ ему всѣ благословенія неба и земли. Небу Онъ будетъ давать свое благодѣющее соизволеніе на ниспосланіе дождя на землю, а земля въ свою очередь, воспринимая въ себя обильные небесные дожди, будетъ приносить богатые плоды, богатые урожаи всего. Вслѣдствіе этого земнаго благословеннаго во всемъ изобилія, народъ Израилевъ, эта вновь и уже навѣки возлюбленная земля Господа зацвѣтаетъ какъ плодоносная, засѣянная нива, будетъ настоящимъ Изреэлемъ. „И посѣю ее на землѣ у Меня,“ говоритъ Господь, „и помилую непомилованную, и тому, кто не народъ мой, скажу: ты—народъ Мой, и онъ скажетъ: Богъ мой!“ (2, 14—23). Такимъ образомъ на мѣсто суда и отверженія идолопоклонническаго во времена пророка народа, что обезначено было именами рожденныхъ отъ пророка съ блудодѣйною женою дѣтей съ дарованіемъ спасенія обновленному Израилю наступитъ помилованіе его и возстановленіе жизненнаго, благодатнаго общенія съ Господомъ, что и обозначается чрезъ перемѣну именъ дѣтей пророческихъ въ противоположное имъ значеніе. Такъ какъ что обѣтованіе второй главы составляетъ собою только дальнѣйшее раскрытіе обѣтованія первой главы; то объ исполненіи его нужно сказать тоже самое, что сказано объ исполненіи обѣтованія той главы.

Третье отдѣленіе первой части книги пророка Осіи, гл. III.

Въ третьемъ отдѣленіи подъ новымъ образомъ символическаго брака пророкъ изображаетъ: какъ Господь вѣрно и неизмѣнно любитъ свой народъ, несмотря на постоянное нечестіе и идолопоклонство этого народа; какъ Онъ во имя вѣрной любви своей къ народу, старается путемъ наказаній исправить его, отвратить его отъ хожденія во—слѣдъ идоловъ и обратить къ Себѣ, сдѣлать народомъ вѣрнымъ и послушнымъ Себѣ. Пророку приказывается еще вступить въ новый бракъ съ женою, которая, не смотря на проявленную и проявляемую любовь къ ней ея супруга, т. е. пророка, будетъ прелюбодѣйствовать: „И сказалъ мнѣ Іегова,“ говоритъ пророкъ, „*поди еще полюби*,“ *возьми за мужъ себѣ* (*см. ст.* 2) „*жену любимую мужемъ*“ (евр слово геа, переводимое здѣсь словомъ мужъ, означаетъ родственника самаго близкаго или друга, съ которымъ находятся въ самомъ тѣсномъ общеніи, или въ сожительствѣ, и употребляется въ священномъ писаніи въ значеніи законнаго мужа жены (Іер. 3, 1. 20; П. п. 5, 16), т. е. пророкомъ, который какъ мужъ проявляетъ къ своей женѣ любовь вѣрнаго супруга, „и прелюбодѣйствующую,“ т. е. такую, которая прелюбодѣйствуетъ въ то самое время, когда мужъ проявляетъ къ ней свою любовь. Такое приказываемое Богомъ пророку дѣйствіе и такое обозначеніе жены, съ которою пророкъ долженъ вступить въ бракъ, имѣетъ символическое значеніе; пророкъ этимъ дѣйствіемъ долженъ представить то, „какъ Іегова любитъ сыновъ израилевыхъ,“ а они въ то время, когда Господь проявляетъ имъ свою любовь, поступаютъ подобно символической женѣ пророка, прелюбодѣйствующей во время проявленія *къ ней послѣднимъ, какъ законнымъ мужемъ ея, своей супружеской* любви, „а они смотрятъ къ другимъ богамъ, и любятъ виноградныя постилы,“ любятъ чувственныя, сладострастныя удовольствія,—отвергаютъ строгую религію Іеговы—эту здоровую и крѣпкую пищу и бросаются съ охотою на пищу изысканную, разслабляющую организмъ, бросаются на идолослуженіе, потворствующее чувственности, поощряющее даже развитіе страстей и чувственныхъ пожеланіи (3. 1). Приказаніе Божіе и на этотъ разъ пророкъ исполняетъ безпрекословно. Онъ, сагласно волѣ Божіей, вступаетъ въ бракъ съ символическою женою. „И я пріобрѣлъ ее себѣ,“ говоритъ онъ о бракѣ съ указаннаго свойства женою, „за пятнадцать сиклей серебра, и за хомеръ и летехъ ячменя.“ Хомеръ заключалъ въ себѣ, по Іез. 45, 11, десять батъ или эфъ, а летехъ—это половина хомера. Такимъ образомъ пророкъ долженъ былъ дать женѣ

15 сиклей [1] серебра и 15 эфъ [2] ячменя. Въ 4 Цар. 7, 1. 16. 18 разсказывается, что во время осады Самаріи Бенададомъ, царемъ сирійскимъ, при Іорамѣ, царѣ израильскомъ, случился въ осажденномъ городѣ такой страшный голодъ, что за голову осла платили 80 сиклей серебра, а за четверть каба [3] помёта голубинаго 5 сиклей, матери съѣдали своихъ дѣтей. Среди этихъ стѣсненныхъ обстоятельствъ Господь послалъ чудесную помощь городу.—По особенному дѣйствію промысла Божія непріятелямъ послышался стукъ колесницъ, топотъ коней и шумъ какъ бы наступающаго большаго войска. Имъ вообразилось, что царь израильскій нанялъ въ помощь себѣ царей хатейскихъ и египетскихъ; почему, спасая свою жизнь, они, не дожидаясь разсвѣта, бѣжали, оставивши весь станъ свой въ добычу израильтянамъ. Въ этомъ стану находились въ изобиліи большомъ и съѣстные припасы, которые также достались въ добычу израильтянамъ, такъ что въ городѣ, гдѣ прежде хлѣба почти вовсе не было и съѣстные припасы, какіе только были, продавались по неимовѣрно высокимъ цѣнамъ, теперь вдругъ эти самые припасы въ своей цѣнѣ понизились, такъ что сеа пшеницы (третія часть эфы) стала продаваться за одинъ сикль, а ячмень продавался еще дешевле, а именно въ то время, какъ одна сеа пшеницы продавалась по сиклю, ячменя за тотъ же сикль продавалось двѣ *сеа*. Можно думать, что обыкновенная цѣна ячменя въ обыкновенное время была —сикль за эфу; потому что если послѣ чрезвычайной дороговизны она упала до пол-сикля за $^1/_3$ эфы, и до сикля за $^2/_3$ эфы,—то тѣмъ ниже она должна была быть въ обыкновенное урожайное время. Слѣдовательно вся сумма, которую имѣлъ дать пророкъ женѣ равнялась 30 сиклямъ,—суммѣ, за которую продавали и покупали рабовъ и рабынь—(Исх. 21, 32; Зах. 11, 12). Таковая цѣна въ настоящемъ случаѣ должна была указывать на то рабское состояніе,

---

(1) Сикль на наши деньги стоитъ около 50 к. (см. перев. истор. кн. В. З. Гуляева с. 304), а по опредѣленіямъ другихъ 86 к. сер. (см. ист. Богословскаго стр. 46), или даже 1 р. 50 к. (см. толк. еванг. Арх. Михаила, т. I, с. 488). Различаютъ еще сикль священный и гражданскій,—послѣдній стоилъ вдвое меньше перваго (см. пос. къ чт. слова Божія—Смарагдова, с. 271).

(2) Эфа равняется на нашъ вѣсъ $1,_{084}$ четверика, или приблизительно 70 фунтамъ; слѣдов. 15 эфъ на нашъ вѣсъ равнялись $27^3/_4$ четверикамъ.

(3) Кабъ $^1/_{18}$ часть эфы; слѣдов. $^1/_4$ ч. каба нѣсколько меньше нашего фунта.

изъ котораго Іегова купилъ Себѣ въ свой народъ Израиля. Особенная уничиженность этого состоянія обозначается тѣмъ, что пророкъ даетъ женѣ не всю сумму рабовъ—30 сиклей деньгами,—но половину только, другую же половину замѣняетъ ячменемъ, жизненнымъ продуктомъ питанія, въ то время малоцѣннымъ у Израиля Всю эту сумму пророкъ отдаетъ женѣ согласно съ тогдашнимъ обычаемъ, по которому женихъ, получивъ отъ родителей невѣсты согласіе на выдачу ея за него замужъ, давалъ ей свадебный подарокъ, въ каковомъ смыслѣ надо принимать и здѣсь сумму, данную пророкомъ женѣ, какъ своей невѣстѣ. Пріобрѣтши себѣ жену, но жену прелюбодѣйствующую послѣ своего брака съ пророкомъ, и желая изъ любви къ ней исправить ее, воспитать изъ нея жену, любящую своего мужа и вѣрную ему пророкъ ради этого ставитъ ее въ такое состояніе, въ которомъ бы она не могла продолжать своего прелюбодѣйнаго образа жизни. „И я сказалъ ей,“ говоритъ пророкъ: „сиди для меня дни многіе,“ въ продолженіи многихъ дней будь въ состояніи уединенія, заключенія, удержанія себя отъ всякаго чуждаго общенія. пребывай въ состояніи неприкосновеннаго храненія себя для меня. для того, чтобы сдѣлаться тебѣ женою мнѣ вѣрною, мнѣ послушною, „и не блуди“ со многими похотниками, „и не будь мужу иному,“ и не принадлежи одному какому либо изъ многихъ похотниковъ, „и я у тебя не буду,“ и я въ отношеніи къ тебѣ стану въ такое же положеніе, въ какое должна стать ты въ отношеніи похотниковъ—идоловъ, и я не буду имѣть на это время твоего исправленія супружескаго съ тобою общенія Основаніе для такого дѣйствія пророческаго лежитъ въ томъ значеніи, какое долженъ былъ выразить пророкъ этимъ дѣйствіемъ: „ибо,“ высказываетъ пророкъ это основаніе, „сыны израилевы многіе дни будутъ сидѣть (во первыхъ) безъ царя и безъ князя,“ вообще безъ главъ гражданскаго управленія; (во вторыхъ) „и безъ жертвы и безъ статуй,“ т. е. безъ богослуженія, и истиннаго, и идолопоклонническаго,—вообще безъ культа, какъ извѣстнымъ образомъ установленнаго организма религіозно-общественнаго служенія народа божеству. Что здѣсь вмѣстѣ съ прекращеніемъ служенія Іеговѣ разумѣется и прекращеніе служенія идоламъ, это видно изъ упоминанія рядомъ съ жертвами еще о статуяхъ. Статуи—Mazzebot были посвящаемы Ваалу (Исх. 23, 24), и потому въ законѣ моисеевомъ было запрещено воздвигать ихъ (Лев. 26, 1; Вт 16, 22) Не смотря на это, статуи были очень распространены какъ въ царствѣ Израильскомъ (4 Цар. 3, 2; 10. 26 - 28; 17, 10); такъ равно и въ царствѣ Іудейскомъ, когда оно находилось во власти царей нечестивыхъ (3 Ц. 14, 23; 4 Ц. 18, 4: 23. 14; 2 Пар. 14, 2; 31, 1) Нако

нецъ, (въ третьихъ) сыны израилевы многіе дни будутъ сидѣть „и безъ эфода и безъ терафимовъ,“ этихъ орудій вопрошенія о будущемъ. Эфодъ — первосвященническая одежда, имѣвшая при себѣ уримъ и туммимъ. Чрезъ посредство ея Господь сообщалъ свои откровенія народу, и поэтому первосвященникъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ему нужно было касательно чего либо узнать волю Божію, являлся предъ лице Божіе во Святая Святыхъ всегда облаченный въ сію одежду (1 Цар. 23, 9; 30, 7). Терафимы([4]), домашніе боги, были почитаемы какъ раздаятели земнаго счастія и какъ предсказыватели въ то же время будущаго Пророкъ какъ выше, такъ и здѣсь упоминаетъ рядомъ и предметы культа Іеговы и предметы культа идольскаго, упоминаетъ въ обоихъ случаяхъ потому, что во Израилѣ тѣ и другіе были смѣшаны между собою, — служеніе Іеговы было смѣшано съ служеніемъ Вааламъ. Такимъ образомъ символическое дѣйствіе пророка, состоявшее въ удаленіи имъ своей прелюбодѣйной жены отъ всякаго внѣшняго общенія, имѣло значеніе для судьбы народа, оно показывало, что народъ за свою прелюбодѣйную и идолопоклонническую жизнь, проводимую имъ такъ въ то время, когда Господь, этотъ мужъ Израиля—своей жены проявлялъ къ нему самую горячую любовь, — будетъ приведенъ тою же любовью Божіею въ состояніе заключенія, удаленія отъ всякаго внѣшняго общенія какъ съ идолами, такъ и съ Богомъ, что онъ лишится и самостоятельнаго гражданскаго управленія, отведенъ будетъ. значитъ въ плѣнъ, и правильно-организованнаго служенія Іеговѣ, потому что, будучи въ плѣну, не будетъ имѣть ни храма, ни жертвенника,— лишится и служенія идоламъ,—послѣдняго лишится чрезъ то, что самъ добровольно оставитъ ихъ (ст. 2. 7), ясно увидѣвъ во время своего несчастія всю ничтожность ихъ, такъ какъ они тогда окажутся безсильными для того, чтобы освободить своихъ поклонниковъ отъ этого несчастія

Эта возвѣщаемая пророкомъ угроза Божія исполнилась на 10-ти колѣнномъ царствѣ въ переселеніи народа его въ ассирійскій плѣнъ, страдая въ которомъ до сихъ поръ въ большей части своихъ членовъ, онъ пребываетъ такимъ образомъ безъ царства, безъ истиннаго богослуженія и священства. А такъ какъ эта угроза прикровенно касается и Іуды (см. 1, 7. 11; 2 Пар. 15, 2—4); то относительно его она исполнилась въ вавилонскомъ и римскомъ плѣненіяхъ народа, отверженнаго Богомъ. Но поставленіе пророкомъ жены

([4]) По формѣ своей—это были небольшие истуканчики, имѣвшіе видъ человѣческій.

въ уединенное отъ всякаго общенія положеніе вытекало не изъ гнѣва пророка на свою жену, а изъ любви его къ ней и потому имѣло своею цѣлію не погубленіе жены, а исправленіе ея,— такое же значеніе должно имѣть и обозначаемое символическимъ дѣйствіемъ пророка наказаніе народа израилева Богомъ. Это наказаніе, это отведеніе его въ плѣнъ вытекаетъ тоже не изъ гнѣва, а изъ любви Бога къ своему народу и потому тоже имѣетъ своею цѣлію не погубленіе народа въ плѣну, а исправленіе его и обращеніе его снова къ своему истинному Іеговѣ—Богу. Этой цѣли наказаніе Божіе дѣйствительно и достигнетъ. Находясь въ плѣну и видя ясно безполезность и безплодность своего идолослуженія, народъ, среди удручающихъ его бѣдъ и страданій, почувствуетъ отвращеніе къ своимъ прежнимъ любимымъ богамъ—идоламъ, сознаетъ свои грѣхи, свои преступленія, какіе онъ въ самозабвеніи дозволилъ себѣ сдѣлать относительно своего Іеговы, когда былъ еще на землѣ своей, сознаетъ въ то же время и то, что внѣ истиннаго Бога спасенія нѣтъ, а потому съ истиннымъ раскаяніемъ въ сердцѣ снова обратится къ Богу, взыщетъ Его. „Потомъ," т. е. послѣ того, какъ будутъ наказаны и этимъ наказаніемъ вразумлены, говоритъ пророкъ, „обратятся сыны израилевы и взыщутъ Іегову Бога своего и Давида царя своего." Взысканіе Іеговы потому связывается вмѣстѣ со взысканіемъ царя Давида, что отпаденіе 10-ти колѣнъ отъ Іеговы, навлекшее на нихъ наказаніе Божіе, въ своемъ началѣ и корнѣ соединено было съ отпаденіемъ ихъ отъ давидова царскаго дома; а между тѣмъ этому царскому дому только одному обѣтовано было Богомъ продолженіе въ немъ вѣчнаго царственнаго владычества надъ богоизбраннымъ народомъ въ благодатномъ царствѣ (2 Цар. 7, 13 16). Слѣдовательно, отпадая отъ давидова дома, составляя самостоятельное царство, отпадая вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ Іеговы, и открыто заявляя это отпаденіе въ постановленіи тельцовъ, народъ десятиколѣннаго царства вмѣстѣ съ тѣмъ лишался и всякой надежды на спасеніе, сосредоточенное обѣтованіями Божіими только въ царственномъ дому давидовѣ. Чтобы сдѣлаться снова участникомъ обѣтованнаго Богомъ спасенія, народъ необходимо долженъ былъ поэтому обратиться во первыхъ къ Богу, какъ Источнику спасенія, а во вторыхъ къ царю Давиду, какъ истинному царю всего Израиля, какъ къ единственному царю, съ владычествомъ котораго соединено было обѣтованіе вѣчнаго царства народа богоизбраннаго. Но этотъ царь—Давидъ здѣсь есть никто другой, какъ Мессія. Правда, Давидъ получилъ отъ Бога свое обѣтованіе, изложенное во 2 Цар. 7, 12—16, обѣтованіе вѣчнаго царствованія не для отдѣльной личности, а для цѣлаго рода, и на этомъ основаніи у

пророковъ часто въ лицѣ и имени царя Давида схватывается цѣлый царственный родъ давидовъ, такъ что можно было бы подумать, что и здѣсь, въ излагаемомъ нами обѣтованіи Давидъ принимается не какъ отдѣльная личность, а въ смыслѣ цѣлаго рода; но поставленное въ концѣ послѣдующихъ обѣтованныхъ словъ выраженіе: „въ послѣдніе дни“—ясно указываетъ, что здѣсь не могутъ быть разумѣемы временно-историческіе представители давидова рода, какъ напр. Зоровавель и др.; а долженъ быть разумѣемъ только Мессія, ибо выраженіе „въ послѣдніе дни“ въ священномъ писаніи Ветхаго Завѣта означаетъ не будущность вообще, но только заключительную будущность царства Божія, начавшуюся съ первымъ явленіемъ на землѣ Мессіи (Б. 49, 1; Ис. 2, 2 и др.). Среди нужды и скорби взыскавъ Іегову и въ чувствѣ безпомощности обратившись къ Нему, какъ къ единственному своему помощнику и спасителю, сыны израилевы „будутъ благоговѣть предъ Іеговою и благостію Его въ послѣдніе дни,“ въ чувствѣ своего безсилія предъ нуждою и скорбію *будутъ питать религіозное благоговѣніе предъ всеблагимъ* Господомъ, который *съ явленіемъ* Мессіи пошлетъ обиліе своихъ щедротъ на спасаемый народъ (3, 4).

Такимъ образомъ отпаденіе членовъ 10-ти колѣннаго царства отъ Господа, ихъ изгнаніе изъ земли обѣтованной и вновь воспріятіе въ общество Іеговы тѣхъ изъ нихъ, которые придутъ къ сознанію своихъ грѣховъ, или обвиненіе, наказаніе и новое благодѣтельствованіе Израиля—составляютъ общую тему всѣхъ трехъ отдѣленій первой части книги пророка Осіи. Эта тема раскрывается такъ, что въ первомъ отдѣленіи обвиненіе, наказаніе и конечное облагодѣтельствованіе представляются въ символической формѣ, во второмъ—какъ обвиненіе и наказаніе, такъ равно и возстановленіе и возобновленіе благодатныхъ отношеній между Богомъ и народомъ Его пространнѣе разъясняется въ простой, пророчественной рѣчи; наконецъ въ третьемъ отдѣленіи тоже самое созерцается въ новомъ символическомъ дѣйствіи.

При этомъ возникаетъ вопросъ: какъ понимать повторенное пророкомъ, *по велѣнію Божію, бракосочетаніе* съ любодѣйною и прелюбодѣйною женами? Есть ли это бракъ совершенный во внѣшней дѣйствительности; или же это только во внутреннемъ, духовномъ созерцаніи пророка происходившее событіе; *или же* наконецъ это есть ни болѣе, ни менѣе какъ только приточное, образное изображеніе пророкомъ своихъ мыслей? Рѣшеніе этихъ вопросовъ зависитъ отъ рѣшенія основнаго въ этомъ дѣлѣ вопроса: упоминаемая въ 3-й гл. жена, съ которою пророкъ долженъ былъ вступить въ бракъ, по приказанію Божію, *одно ли и тоже лице* съ упоминаемою въ 1-й

гл. Гомерью, дочерью Дивлаима; или же это два совершенно отличныя другъ отъ друга лица?

Въ 3-й гл. Iегова говоритъ пророку: „поди еще и полюби жену *любимую мужемъ и прелюбодѣйную.*“ Уже это неопредѣленное, постановленное въ евр. подлинникѣ безъ члена: полюби *жену* (ischschah), а не „твою жену,“ или: „эту жену,“ ясно показываетъ, что здѣсь пророку приказывается вступить въ бракъ съ какою-то другою женою, о которой прежде ничего не говорилось. Затѣмъ,— эта неизвѣстная жена опредѣляется ближе такими предикатами: „любимую мужемъ и прелюбодѣйную,“ чрезъ которые любовь мужа и прелюбодѣяніе жены обозначаются какъ одновременно происходящія, что между прочимъ ясно выступаетъ и изъ дальнѣйшей объяснительной рѣчи, проводящей параллель между любовію мужа и прелюбодѣяніемъ жены съ одной стороны и любовію Бога и идолопоклонствомъ Израиля съ другой—пророкъ долженъ полюбить жену, любимую мужемъ и прелюбодѣйную, такъ, „какъ Iегова,“ говорится въ этомъ объясненіи, „любитъ сыновъ израилевыхъ, а они смотрятъ къ другимъ богамъ.“ Такого рода характеристика жены не приложима къ женѣ, упоминаемой въ 1-й главѣ, потому что тамъ прелюбодѣяніе жены предшествуетъ браку пророка съ этою женою, или, держась образа, предшествуетъ любви пророка къ женѣ, и неодновременно съ послѣдней совершается. Если бы пророку указывалось въ 3-й гл. на ту же Гомерь, о которой говорится и въ 1-й гл; то въ этомъ случаѣ Божественное повелѣніе должно было бы такъ звучать: „иди и возлюби снова *эту* жену, которую возлюбилъ мужъ, но которая нарушила брачную вѣрность,“ или: „полюби снова *твою* жену, которая своимъ мужемъ будетъ еще любима, несмотря на то, что она нарушила бракъ.“ Наконецъ,—самое обозначеніе жены въ 1-й гл., какъ жены блудодѣянія, а въ 3-й гл. ст. 1 какъ жены прелюбодѣянія указываетъ на отличіе одной жены отъ другой. Но если уже 3, 1 ст. и неопредѣленностію выраженія о женѣ, и характеристикою ея, и названіемъ ея ясно отдѣляетъ упоминаемую въ 3-й гл жену отъ жены, упоминаемой въ 1-й гл.; то еще яснѣе выставляется это отдѣленіе въ 3-й гл., ст. 2, гдѣ говорится, что пророкъ пріобрѣлъ себѣ за извѣстную цѣну жену. Пріобрѣтеніе путемъ цѣны, данной въ видѣ свадебнаго подарка, себѣ пророкомъ жены предполагаетъ, что жена эта не находилась раньше пріобрѣтенія ея во власти пророка, чего не могло бы быть, если бы здѣсь дѣло шло о женѣ, упоминаемой въ 1-й гл., съ которою пророкъ уже былъ въ бракѣ. Такимъ образомъ жена, возлюбленная мужемъ и въ тоже время прелюбодѣйная, отлична, какъ это видно изъ сказаннаго, отъ дочери Дивлаима, съ которою пророкъ, по приказанію Божію,

вступилъ въ бракъ и родилъ троихъ дѣтей; и Божественныя пророку приказанія въ 1 и 3-й гл., сообразно съ прямымъ указаніемъ текста, должно понимать какъ приказанія о двухъ, послѣдовательно одинъ за другимъ заключенныхъ бракахъ пророка съ распутными женщинами. Такого рода выводъ уничтожаетъ всякую вѣроятность того, чтобы Божіи приказанія и исполненіе ихъ со стороны пророка падали въ область внѣшней дѣйствительности; потому что, если первый бракъ можетъ быть, какъ необходимость, оправдываемъ нравственною цѣлію: вырвать жену изъ ея грѣховной жизни и спасти, а равно и прижитыхъ ею до брака дѣтей блуда воспитать подъ кровомъ отеческой любви; то для приказанія Божія совершить второй бракъ съ прелюбодѣйною женою нѣтъ никакого оправдывающаго объясненія. Если Богъ, не нарушая своей святости, можетъ приказывать жениться на блудодѣйцѣ за тѣмъ, чтобы удалить ее отъ грѣха и исправить; то противорѣчитъ уже Божіей святости—приказывать пророку жениться на такой личности, которая, не смотря на любовь къ ней мужа, или разорвала узы брака, или несомнѣнно разорветъ ихъ; такъ какъ святость Божія не можетъ освящать прелюбодѣянія. Другое дѣло—образное, символическое представленіе. Порученіе Божіе пророку представить грѣхи народа въ символической формѣ, чтобы чрезъ то внушить народу безобразіе его жизни и достойность наказанія ея, не нарушаетъ Божественной святости. Тутъ нѣтъ приказанія, противнаго существу Божію, приказанія дѣлать грѣхъ, совершить противное что либо нравственнымъ законамъ. Кромѣ того,— такъ какъ заключаемые, по приказанію Божію, браки пророка имѣли своею цѣлію—вещественнымъ, такъ сказать, образомъ проповѣдать народу его грѣхи и заслуженность наказанія его за нихъ; то народъ не повѣрилъ бы этой проповѣди, если бы Осія, послѣ разрыва перваго брака, заключилъ бракъ съ еще болѣе развратною женою, чѣмъ была первая, не повѣрилъ бы потому, что пророкъ заключаетъ этотъ бракъ по изволенію Божію. Поэтому остается принять браки Осіи какъ событія внутреннія, т. е какъ событія, совершавшіяся во внутреннемъ духовномъ созерцаніи пророка, въ томъ созерцаніи, въ которомъ сообщалось пророкамъ слово Божіе. Эти событія, переживаемыя пророкомъ въ его духовномъ собесѣдованіи съ Богомъ, онъ передавалъ затѣмъ народу для того, чтобы вложить въ сердце его символическій смыслъ ихъ. Вмѣстѣ съ этимъ падаютъ не только недоумѣвающія размышленія о достоинствѣ или недостоинствѣ этихъ событій Бога, потому что здѣсь имѣетъ значеніе только смыслъ ихъ; но и другія трудности, которыя являются при пониманіи браковъ, какъ событій, совершившихся во внѣшней дѣйствительности, какъ напр. вопросы: почему пророкъ съ

блудодѣйною женою долженъ былъ взять къ себѣ и ея дѣтей блуда, о которыхъ потомъ ничего не говорится, и что стало съ самою женою: умерла ли она, или была отвергнута мужемъ, когда пророку приказано было еще разъ полюбить жену прелюбодѣйную,—говоримъ, —падаютъ, потому что означающее при духовномъ пониманіи браковъ отступаетъ на задній планъ за значимымъ Но если пророку приказываемые Богомъ браки слѣдуетъ понимать какъ внутреннія, въ духовномъ созерцаніи пророка совершившіяся событія, то отсюда нисколько не слѣдуетъ еще считать ихъ за простую притчу, которую пророкъ изрекъ народу, а тѣмъ болѣе за поэтическій вымыселъ; потому что это противорѣчитъ тексту, низводя изреченіе: „Богъ сказалъ Осіи“ до степени не имѣющей значенія, реторической фразы. Внутреннее событіе, совершающееся въ экстатическомъ состояніи пророка, въ своей реальности и истинности сходно съ событіемъ внѣшнимъ, между тѣмъ какъ притча и поэтическій вымыселъ имѣютъ свою истинность только для субъективнаго представленія, не имѣя въ то же время въ себѣ никакой дѣйствительной реальности.

Вторая часть книги пророка Осіи гл. IV—XIV

Тоже духовное прелюбодѣяніе, которое пророкъ порицалъ въ первой части, составляетъ предметъ и второй части его книги, съ тѣмъ только отличіемъ, что тамъ порицаніе являлось по большей части подъ символическими покровами, а здѣсь напротивъ въ прямой рѣчи; кромѣ того, во второй части какъ самое прелюбодѣяніе 10-ти колѣнъ израилевыхъ, а именно религіозное отпаденіе ихъ отъ Бога и нравственное развращеніе, такъ равно и послѣдствія прелюбодѣянія: погибель царства и изгнаніе народа изъ земли отцевъ изображаются болѣе подробными чертами, чѣмъ въ первой: при чемъ высказываемое пророкомъ требованіе къ народу—принять къ сердцу наказанія Божія и обратиться къ Богу съ истиннымъ раскаяніемъ соединяется, какъ и въ первой части, съ обѣтованіемъ, что Богъ сжалится надъ кающимися и снова возобновитъ съ ними свой благодатный завѣтъ. Касаясь Израиля и угрожая ему погибелью, пророкъ угрожаетъ той же погибелью и Іудѣ, если онъ, не обращая вниманія на несчастную судьбу своего собрата, будетъ такъ же грѣховно и прелюбодѣйно жить, какъ грѣховно и прелюбодѣйно жилъ этотъ собратъ его. Вся вторая часть, какъ и первая, раздѣляется на три отдѣленія, изъ которыхъ въ первомъ (4—6, 3) религіозная и нравственная грѣховность Израиля вмѣстѣ съ судомъ, идущимъ вслѣдъ за этою грѣховностію излагается во всей ея обширности; но въ концѣ кратко обозначается достигаемое чрезъ судъ наказанія обращеніе Израиля къ Господу и спасеніе его.

Первое отдѣленіе второй части книги пророка Осіи. IV—VI, 3.

„Слушайте слово Іеговы сыны израилевы," обращаясь къ десятиколѣнному Израилю (см. 4. 15), взываетъ пророкъ. Израиль долженъ выслушать слово пророка, такъ какъ слово это есть слово Іеговы и притомъ слово суда и обвиненія народа. „Ибо," объясняеть пророкъ, „судъ у Іеговы съ жителями сей земли;" ибо Іегова имѣетъ судиться съ своимъ народомъ. Почему же судиться? „Потому что," говоритъ пророкъ, „нѣтъ истины, —„нѣтъ вѣрности у народа ни въ словахъ, ни въ дѣлахъ: другъ друга обманываютъ, такъ что нельзя никому ничего довѣрить, ни на кого положиться (ср. Іер. 9, 3. 4). А если нѣтъ въ народѣ истины: то „и нѣтъ любви," любви сострадательной, любви къ бѣднымъ и слабымъ и немощнымъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ значитъ „и нѣтъ вѣдѣнія Божія на землѣ."—этой основы истинной любви человѣческой, нѣтъ опытнаго сердечнаго познанія Божіей любви, вѣрности и милосердія,—познанія, плодомъ котораго въ душѣ человѣка бываетъ не только страхъ къ Богу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣрность и любовь къ ближнему (Іер 22, 16; Ис. 11, 9; Еф. 4, 32; Кол. 3. 12—25). Вмѣсто истины, любви и вѣдѣнія Божія господствуютъ на землѣ, во Израилѣ: „клятва," т. е. ложная клятва, „и ложь и убійство и воровство и прелюбодѣяніе; они (сыны израилевы) буйствуютъ," они съ насиліемъ нападаютъ на другихъ, чтобы ограбить ихъ и убить: „и кровь за кровью послѣдуетъ," одно кровавое дѣло, одно убійство слѣдуетъ преемственно и непосредственно за другимъ и соединяется съ нимъ (ср. Іер 7, 9). Такое глубокое нравственное развращеніе народа не остается безъ послѣдствій. Богъ, даровавшій человѣку владычество надъ всею землею и живущими на ней, даровавшій затѣмъ, чтобы онъ употреблялъ это владычество для славы Божіей, наказываетъ злоупотребляющаго этимъ владычествомъ, не обращающаго его на прославленіе Іеговы, обыкновенно наказываетъ нечестіе человѣка погубленіемъ подчиненныхъ ему для славы Божіей твореній и опустошеніемъ покоренной для той же славы человѣку земли. Такъ и въ данномъ случаѣ: нравственное растлѣніе народа привлекло за собою, какъ Божіе наказаніе, физическое истребленіе твореній земли. „Поэтому," т. е потому, что народъ развращенъ удаленъ отъ Бога и не славитъ Бога, „плачетъ сія (т. е. израилева) земля и сохнутъ всѣ живущіе на ней," сохнутъ отъ недостатка дождя отъ засухи, какъ это было, напримѣръ, во времена Ахава царя и въ другія времена продолжавшагося нечестія народнаго (см. Ам. 1, 2. 8 8) сохнутъ всѣ животныя ея: „звѣри полевые и птицы

небесныя, и рыбы морскія гибнутъ,“ гибнутъ то же отъ недостатка воды въ озерахъ и рѣкахъ. Наказаніе Божіе столь жестоко поражаетъ землю не за иное что либо, какъ за грѣхи народа. Народъ этотъ своими грѣхами заслуживаетъ даже еще большихъ наказаній,— только эти наказанія для него—то самого остаются безплодными. Онъ до того погрузится въ свое нечестіе, до того упорно закоснѣлъ въ немъ, что относительно его напрасны всѣ карательныя мѣры исправленія. „Но никто,“ говоритъ пророкъ, „не входи въ состязаніе (съ ними), никто не обличай (ихъ),“—всякая мѣра исправленія и вразумленія безполезна; „ибо народъ твой,“ говоритъ Богъ десятиколѣнному Израилю, всѣ „какъ соперничествующіе со священникомъ,“ народъ израилевъ подобенъ тѣмъ непокорнымъ людямъ, которые въ дѣлахъ суда, въ дѣлахъ тяжебныхъ не подчиняются приговорамъ священника, этого верховнаго лица въ дѣлахъ суда,— не слушаютъ его Но таковымъ людямъ, дерзающимъ возставать противъ опредѣленій священника, стоящаго на служеніи предъ Господомъ Богомъ, и изрекающаго на мѣстѣ обитанія Божія опредѣленія закона Господня, въ законѣ этомъ опредѣляется смерть (Вт. 17, 12). Смерти же заслуживаетъ поэтому и тотъ народъ, который въ своихъ дѣлахъ, въ своихъ поступкахъ уподобляется сейчасъ только—что обозначеннымъ людямъ, который всѣми своими дѣйствіями постоянно заявляетъ свое противленіе опредѣленіямъ и законамъ Іеговы. „И такъ,“ выводитъ заключеніе пророкъ, „падешь ты,“ т. е. Израиль, „днемъ, падетъ съ тобою и пророкъ твой,“ пророкъ ложный, смотрящій на свое пророчество какъ на ремесло и прорицающій ложное именемъ Іеговы, каковыхъ въ царствѣ Израильскомъ было не мало (В. Цар 22, 6—28),—падетъ „ночью.“ Паденіе днемъ и ночью показывало, что народъ и ложные пророки будутъ гибнуть постоянно. Съ паденіемъ народа и ложныхъ пророковъ его, падетъ и все царство десятиколѣннаго Израиля. „И погублю,“ говоритъ Господь чрезъ пророка, „матерь твою,“ погублю весь народъ, какъ самостоятельное царство (4, 1—5). За что же и какъ падетъ народъ израилевъ? „Падетъ народъ мой,“ разъясняетъ Господь подробнѣе то, что было Имъ изречено объ этомъ въ предшедствующихъ стихахъ, высказывающихъ собою какъ бы сущность содержанія, какъ бы тему для всей послѣдующей, грозной рѣчи пророка,—„за недостаткомъ вѣдѣнія,“ вѣдѣнія Господа и Его спасенія. Вѣдѣніе это Израиль могъ почерпать изъ закона, въ которомъ Іегова открывалъ свою волю и свои опредѣленія (Втор. 3, 11—15), но онъ этого не хотѣлъ сдѣлать, онъ отвергъ Боговѣдѣніе. Идя неуклонно, несмотря на всѣ Божіи угрозы и суды, низвергавшіе въ царствѣ династію за династіей,- идя по пути идолослуженія, введеннаго еще

Іеровоамомъ 1-мъ чрезъ поставленіе тельцовъ, онъ совершенно забылъ законъ Бога своего,—и по мѣрѣ полученія благодѣяній Божіихъ укрѣпляется болѣе и болѣе въ удаленіи отъ вѣдѣнія Бога и Его закона. Этого Богъ простить не можетъ „Поелику ты," говоритъ Онъ ему, „отвергъ Боговѣдѣніе, то и я отвергну тебя, чтобы ты не былъ священникомъ моимъ," и Я отниму у тебя дарованное тебѣ преимущество быть „царствомъ священниковъ и народомъ святымъ" (Исх. 19, 6),—и отнявши это преимущество, уравняю тебя съ язычниками; не буду уже болѣе имѣть особаго попеченія о тебѣ, особаго памятованія о сынахъ твоихъ,—памятованія преимущественнаго предъ язычниками: „ты забылъ," говоритъ Господь, „законъ Бога твоего; и Я забуду сыновъ твоихъ," всѣхъ членовъ народа въ ихъ отдѣльности. Члены эти не достойны памятованія Божія; они не способны надлежащимъ образомъ относиться къ этому памятованію, не могутъ достойнымъ образомъ пользоваться тѣми благами, какими надѣлялъ ихъ памятующій о нихъ доселѣ и любящій ихъ, какъ свой избранный народъ, Богъ: „чѣмъ болѣе они возвышаются," чѣмъ болѣе они увеличиваются въ своемъ народонаселеніи,—богатствѣ, благосостояніи и счастіи, „тѣмъ болѣе," говоритъ Господь, „они грѣшатъ предо Мною," приписывая всё получаемое ими счастіе, всѣ пріобрѣтаемыя ими блага идоламъ, смотря на эти блага какъ на плоды, какъ на плату народу со стороны идоловъ за его служеніе имъ (ср. 2, 5), и чрезъ то все болѣе и далѣе, по мѣрѣ полученія бо́льшаго и бо́льшаго счастія, удаляясь отъ истиннаго Бога; поэтому „измѣню," говоритъ Богъ, „славу ихъ," ихъ величіе, ихъ благосостояніе, ихъ счастіе, ихъ богатство „на безславіе" (ср. 2, 3. 9—13). Не лучше народа и священники его, происходившіе въ царствѣ Израильскомъ то же изъ среды народа, но отправлявшіе свое въ этомъ царствѣ служеніе сообразно, по внѣшнимъ обрядовымъ формамъ, съ установленіемъ закона моисеева, и владѣвшіе тамъ правами, дарованными закономъ священникамъ—потомкамъ Левія. „Они," т. е. священники, „питаются грѣхами народа моего," говоритъ Богъ, священники приносятъ народныя жертвы за грѣхъ и, согласно съ закономъ (см. Лев 10, 17; 6, 26), питаются мясомъ отъ эихъ жертвъ; но въ то же время законныя установленія обращаютъ въ грѣхъ, въ преступленіе для себя; потому что при приношеніи жертвъ и пользованіи ими проявляютъ чувственное плотское, корыстолюбивое, грѣховное пожеланіе,—они поступаютъ вопреки своему призванію: вмѣсто того, чтобы отклонять народъ отъ грѣховъ его, они желаютъ, чтобы мяса у нихъ было больше, чтобы жертвы за грѣхъ приносились чаще, и чтобы для этого народъ впадалъ въ самые грѣхи чаще: „и преступленій ихъ" (т. е. народа),

говоритъ Богъ, „жаждетъ душа ихъ,“—мяса отъ жертвъ за грѣхъ съ особенною любовію желаетъ душа ихъ. „Посему,“ т е. потому что священники злоупотребляютъ своими обязанностями, пользуются ими только для удовлетворенія своего чрева, „будетъ со священникомъ,“ говоритъ Богъ. „тоже, что и съ народомъ; накажу его за пути его и за беззаконія его воздамъ ему.“ Это воздаяніе какъ священникамъ, такъ и народу будетъ совершено чрезъ то самое, въ чемъ ихъ преимущественный грѣхъ проявлялся. Священники— эти плотскіе люди, думающіе только о своемъ желудкѣ „будутъ ѣсть и не насытятся,“ потому что Господь отниметъ изобиліе хлѣба, такъ что хлѣба будетъ мало; а который и будетъ, то не будетъ имѣть питательности; потому что Господь отниметъ её у него. Такъ будутъ наказаны священники. А народъ? Народъ—эти люди чувственные, прелюбодѣйные, съ духовнымъ прелюбодѣяніемъ соединившіе, какъ необходимое слѣдствіе его, и прелюбодѣяніе плотское въ этомъ послѣднемъ смыслѣ „будутъ блудить и не размножатся“ въ поколѣніяхъ своихъ; какъ священниковъ, такъ и ихъ Господь лишитъ своего благословенія, „потому что (тѣ и другіе) забыли чтить Іегову.“ (4, 6—10).

Упоминаніе пророкомъ о блудодѣяніи народа даетъ поводъ тому же пророку къ болѣе подробному и обстоятельному изображенію этого грѣха народнаго. Вступленіемъ къ этому изображенію служитъ общее замѣчаніе о религіозно-нравственномъ состояніи народа: „блудъ и вино,“ говорится въ этомъ замѣчаніи, „и напитки отняли умъ.“ Развратная жизнь въ точномъ смыслѣ слова, соединенная съ попойками, съ пьяными оргіями, какъ необходимою принадлежностью распутства, ослабили въ народѣ духовныя силы его, отняли у него всякую возможность истиннаго пониманія, истиннаго вѣдѣнія Іеговы, служенія Ему, поступанія по заповѣдямъ Его, и погрузили этотъ народъ окончательно въ состояніе невѣдѣнія, что̀ народъ и проявляетъ своимъ безсмысленнымъ, чувственнымъ служеніемъ идоламъ: „мой народъ,“ говоритъ Господь, изображая безсмысліе чувственнаго идолослуженія народа, „дереву своему предлагаетъ вопросы,“ народъ, который какъ народъ истиннаго живаго Бога, долженъ бы былъ во всемъ обращаться только къ этому Богу, испрашиваетъ себѣ божественнаго откровенія у боговъ, сдѣланныхъ имъ же самимъ для себя, у боговъ изъ дерева (Іер. 10, 3; Авв. 2, 19),—и именно испрашиваетъ у терафимовъ (Ос. 3, 4),—этихъ, по мнѣнію народа, открывателей будущаго: „и жезлъ его (народа) гадаетъ ему“ о будущемъ. [1] Такъ поступаетъ народъ „потому, что духъ блуда

---

(1) Кир. Алекс. понимаетъ эти слова о жезлогаданіи, которое онъ

ввелъ ихъ въ заблужденіе,"—темная, нечистая, мрачная сила блудодѣянія духовнаго и соединеннаго съ нимъ блудодѣянія плотскаго овладѣла ими, обезумила ихъ, „и они," подъ неопредолимымъ для нихъ вліяніемъ этой силы, этого нечистаго духа, „блудятъ, отступивъ отъ Бога своего." Какъ же блудятъ? „На вершинахъ горъ," говоритъ Господь, „закалаютъ жертвы (идоламъ) и на холмахъ приносятъ куреніе," служатъ идоламъ на высокихъ мѣстахъ, какъ мѣстахъ наиболѣе приближающихся къ нему, а слѣдовательно и къ обитающему на небѣ Божеству. Но не однѣ только возвышенности служатъ мѣстомъ для поклоненія идоламъ; а и равнины, и долины,—подъ всякимъ вѣтвистымъ деревомъ: „подъ дубомъ и тополемъ" совершается служеніе идоламъ; „потому что хороша тѣнь ихъ" (т. е. деревьевъ), потому что во время сильной въ восточныхъ странахъ жары тѣнь сихъ деревьевъ доставляетъ живительную прохладу и оживляя утомленнаго зноемъ человѣка, наполняетъ въ то же время душу его священнымъ благоговѣніемъ. Неминуемымъ слѣдствіемъ такого всюду распространеннаго идолослуженія, соединеннаго, какъ напр. культъ Хананской и Вавилонской богини природы, съ плотскимъ блудодѣяніемъ, съ обезчещеніемъ женщинъ какъ незамужнихъ, такъ и замужнихъ (Mov. Phöniz. I. S. 583. 595; Keil. comm. ub. d. zw. preph. S. 60), происходитъ то, что дочери и невѣстки народа израилева предаются, во имя религіозной преданности божеству, блуду. „Отъ того," говоритъ Господь, т. е. отъ того, что всюду учрежденныя мѣста чувственнаго идолослуженія требуютъ плотскаго блудодѣянія, „блудодѣйствуютъ ваши дочери и невѣстки ваши прелюбодѣйствуютъ." Но такое поведеніе дочерей и невѣстокъ не есть что либо исключительное, выдающееся изъ ряда обыкновенныхъ вещей, это есть напротивъ только проявленіе, да притомъ еще сравнительно слабое, того общаго блудодѣянія, которое царитъ во всемъ народѣ. Блудодѣяніе это такъ всеобще, такъ глубоко и сильно укоренено во всемъ народѣ, что мщеніе Божіе какъ бы совершенно отчаявается уже въ исправленіи глубоко падшаго народа: „не буду Я," говоритъ Богъ, „взыскивать съ дочерей вашихъ за то, что онѣ блудодѣйствуютъ, и съ невѣстокъ вашихъ за то, что онѣ прелюбодѣйствуютъ," ибо старшіе ихъ, ихъ отцы и мужья поступаютъ въ

называетъ изобрѣтеніемъ халдеевъ и описываетъ его такимъ образомъ, что два жезла, поставленныхъ прямо, при произношеніи заклинательныхъ извѣстнаго рода формулъ, заставляли падать и смотря потому, какъ они падали: впередъ или назадъ, направо или налѣво, гадали такимъ образомъ о будущемъ. По сказанію Геродота IV, 67, подобный родъ гаданій былъ въ большомъ употребленіи у Скиѳовъ.

этомъ отношеніи еще хуже: „ибо сами они съ блудницами уходятъ въ сторону,“ чтобы тамъ на единѣ совершить грѣхъ, „и съ сими, посвятившими себя грѣху,“ т. е. съ тѣми же блудницами, предающимися блудодѣянію, какъ дѣлу угодному божеству, „приносятъ жертвы.“ По обычаю народа богоизбраннаго, отцы семействъ ежегодно вмѣстѣ съ своими женами являлись предъ Господомъ и приносили Ему жертвы, при чемъ устроялась жертвенная трапеза, въ которой принимали участіе и жены (см. 1 Цар. 1, 3—5) Вмѣсто законныхъ женъ въ царствѣ Израилевомъ отцы семействъ и мужья приводятъ къ жертвенному алтарю блудницъ, съ ними приносятъ жертву и совершаютъ жертвенную трапезу. Это уже верхъ безнравственнаго нечестія,—„и народъ, который не понимаетъ,“ который такъ глубоко палъ, что потерялъ всякую способность пониманія опасности своего состоянія, неудержимо и неизбѣжно „стремится къ погибели“ (4, 11—14).

Въ виду такого пагубнаго нечестія десятиколѣннаго Израиля, составлявшаго нѣкогда бо́льшую часть царства народа богоизбраннаго, желательно, чтобы, по крайней мѣрѣ, Іуда, пребывавшій еще, вмѣстѣ съ колѣномъ веніаминовымъ, народомъ Божіимъ, не подражалъ ему въ его нечестіи: „если ты Израиль блудодѣйствуешь,“ говоритъ Господь, „то пусть бы не грѣшилъ хоть Іуда,“ не участвовалъ бы въ блудодѣяніи, въ идолослуженіи Израиля, путешествуя въ его царство, въ тѣ мѣста, гдѣ онъ совершалъ свое идолопоклонническое служеніе: „не ходилъ бы,“ увѣщательно вразумляетъ Богъ Іуду, „въ Галгалъ,“ городъ, лежавшій къ юго-западу отъ Силома, при пророкахъ Иліи и Елисеѣ бывшій мѣстомъ школы учениковъ пророческихъ (4 Цар. 2, 1; 4, 38), а позднѣе сдѣлавшійся мѣстомъ идолопоклонническаго культа, происхожденіе котораго и свойства точно—опредѣленно неизвѣстны (ср. 9, 15; 12, 12; Ам. 4, 4; 5, 5), —„не путешествовалъ бы въ Беѳ-Авенъ,“ не путешествовалъ бы въ городъ Веѳиль (ср. Ам. 4, 4: 5, 5), имѣвшій въ себѣ тельца, поставленнаго тамъ для поклоненія Іеровоамомъ I (3 цар. 12, 29), и потому изъ дома Божія, что означается словомъ Веѳиль, сдѣлавшійся Беѳ-Авеномъ, т. е. домомъ идоловъ, или домомъ нечестія; „и не клялся бы живъ Господь;“ служа же идоламъ и путешествуя на поклоненіе имъ въ Веѳиль и Галгалъ, будучи, такимъ образомъ, идолопоклонникомъ, не произносилъ бы въ то же время своими устами имени Божія въ клятвѣ, что дозволено было закономъ только истиннымъ чтителямъ Іеговы (Вт. 6, 13; 10, 10, ср. Іер. 4, 2), и долженствовало корениться во внутреннемъ благоговѣніи предъ Іеговою, долженствовало быть изліяніемъ только истиннаго, сердечнаго почтенія къ Нему, какъ Богу. Избѣгать всего этого долженъ

Іуда, если только хочетъ избѣжать участи, предстоящей Израилю— этому упорному народу, который ни за что не хотѣлъ носить на себѣ ярмо Божія закона, не хотѣлъ слушаться этого закона и потому долженъ теперь нести горькія послѣдствія своего упорства: „поелику Израиль упоренъ,“ говоритъ пророкъ, „какъ упрямая корова,“ поелику онъ возлюбилъ свободу, своеволіе, не хочетъ стѣснять себя заповѣдями Божіими; то Іегова и накажетъ его тѣмъ, къ чему онъ стремился съ неудержимою охотою. Такъ какъ онъ возлюбилъ свободу; „то Іегова угонитъ ихъ на пастбище, какъ ягненка въ пространную степь,“ Іегова будетъ пасти ихъ, какъ ягненка который, находясь въ пространной степи, не защищаемый никѣмъ, легко дѣлается добычею волковъ и другихъ хищныхъ звѣрей. Онъ освободитъ Израиля отъ обязательствъ, наложенныхъ на него въ землѣ обѣтованія,—обязательствъ, оказавшихся тягостными для него, выгонитъ его изъ этой земли, и разсѣетъ по землѣ пространной, разсѣетъ между язычниками, разсѣетъ того, который такъ сроднился съ идолами, что никакъ не можетъ отстать отъ нихъ. „Связанъ съ идолами Ефремъ,“ говоритъ Господь, называя, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, всего Израиля именемъ, принадлежавшимъ наиболѣе сильному и могущественному между десятью колѣнами колѣну ефремову,—и всякая попытка отклонить Израиля отъ идоловъ тщетна; остается только предать народъ окончательной погибели. „Оставь его,“ говоритъ Богъ, пусть этотъ неисправимый народъ остается при своемъ идолослуженіи, наказаніе придти не замедлитъ, потому что Ефремъ это какой народъ!? „Кончилось ли пьянство у нихъ, они,“ тотчасъ же съ пьяныхъ пиршествъ, опьяненные идутъ и „любодѣйствуя любодѣйствуютъ,“ съ особеннымъ неистовствомъ предаются любодѣянію,—„любовію любятъ,“ особенно любятъ „срамъ,“ поношеніе и безчестіе; „щиты ихъ,“ ихъ защитники, ихъ управители, ихъ князья особенно любятъ грѣхи, которые приносятъ имъ поношеніе, безчестіе, каковое безчестіе неотвратимо и обрушится надъ царствомъ. „Схватилъ (уже) вѣтеръ её (т. е Ефрема, представляемаго здѣсь подъ образомъ жены) въ крыльяхъ своихъ,“—погибель забрала уже Израиля въ свои руки и ждетъ только повелѣнія Іеговы, чтобы начать свою грозную, разрушительную дѣятельность надъ нечестивымъ народомъ,—чтобы унести его съ лица земли обѣтованной,—такъ что теперь этому народу не осталось никакихъ средствъ спасенія, „они будутъ въ стыдѣ изъ за жертвы своей,“ они будутъ пристыжены въ ихъ надеждахъ на жертвы свои, во время погибели они ради спасенія себя, пребывая въ сердцѣ преданными идоламъ, будутъ въ то же время приносить умилостивительныя жертвы истинному Богу; но Господь не приметъ жертвъ этихъ, и жер-

твы слѣдовательно не спасутъ отъ погибели грѣховный народъ, приносящій ихъ (4, 15—19).

На такого рода положеніе дѣла должны обратить вниманіе особенно духовные и гражданскіе правители, какъ главные руководители народа, чрезъ свое отпаденіе отъ Бога и идолослуженіе низвергнувшіе этотъ народъ и царство его въ погибель,—на это же долженъ обратить свое вниманіе и весь домъ израилевъ, т. е. весь десятиколѣнный народъ израильскій, представляемый какъ одно семейство. „Слушайте сіе священники," говоритъ Господь чрезъ пророка, „и внемли домъ Израилевъ; и приклони ухо, домъ царевъ," т. е. царь и окружающіе его, присутствующіе при немъ начальники, его совѣтники и помощники въ управленіи царствомъ. И священники и домъ израилевъ и домъ царевъ должны принять къ сердцу то грозное и судное слово, которое Господь возвѣщалъ выше,— особенно должны принять къ сердцу это слово священники и домъ царевъ,— „ибо съ вами," говоритъ Господь, „судъ," ибо надъ вами, какъ руководителями и заправителями нечестія прежде всего и главнымъ образомъ совершится судъ, „потому что," обосновываетъ Господь свою угрозу. „вы петля на Мицпѣ и сѣть распростертая на Ѳаворѣ." Мицпа и Ѳаворъ—это двѣ мѣстности особенно богатыя лѣсомъ и потому наиболѣе часто посѣщаемыя въ древности птицеловами для ловли тамъ птицъ. Такъ какъ эти двѣ мѣстности у пророка параллельно противопоставляются одна другой, и одна изъ этихъ мѣстностей— а именно Ѳаворъ (гора) находится въ землѣ обѣтованной, по сю сторону Іордана, на западной сторонѣ; то подъ Мицпою (городъ съ окружающею мѣстностію) должно разумѣть поэтому Мицпу, лежавшую по ту сторону Іордана, на восточной сторонѣ,—то есть, Мицпу Галаадскую или Рамат-Мицпу, нынѣ es—Salt. Обѣ мѣстности въ пророческомъ образѣ должны быть понимаемы какъ представительницы двухъ половинъ древняго десятиколѣннаго царства Израилева — западно-іорданской и восточно-іорданской. А самый образъ означаетъ то, что духовные и гражданскіе управители народа, какъ петли или какъ силки и какъ сѣти, обманомъ и обольщеніемъ по всему царству ловятъ народъ—этихъ птицъ, вовлекаютъ его въ свои преступленія, въ свое пагубное нечестіе; вслѣдствіе чего народъ развратился, онъ глубоко погрузился въ свое распутство,—„и развратъ," говоритъ Господь, „далеко въ глубь простерли они,— но Я...." говоритъ Онъ, „казнь имъ всѣмъ." Господь не будетъ терпѣть болѣе такого зла, Онъ накажетъ какъ всѣхъ управителей народа, такъ и самый народъ; ибо Ему хорошо извѣстно ихъ нечестивое направленіе жизни: „Я знаю," говоритъ Онъ, „Ефрема, и Израиль не сокрытъ отъ Меня,"—знаю, что Ефремъ —народъ блудодѣйный, знаю

что Израиль, народъ идолопоклонникъ. „Ибо вотъ, блудодѣяніе ты, Ефремъ,“ говоритъ Господь ему, „произвелъ,“ ибо вотъ блудодѣяніе Ефрема стоитъ предъ глазами какъ фактъ неопровержимый, „и осквернился Израиль,“ осквернился чрезъ блудодѣяніе, чрезъ идолослуженіе Этотъ злой духъ блуда (ср 4, 12), эта демонская сила идолослуженія совсѣмъ овладѣла ихъ внутреннимъ настроеніемъ души, такъ что они, имѣя въ себѣ это злое, управляющее ими съ подавляющею силою начало, никакъ уже не могутъ производить дѣлъ, угодныхъ истинному Богу, и совершаютъ дѣла только удаляющія ихъ отъ этого Бога. „Дѣла ихъ,“ говоритъ Господь, „не даютъ имъ возвратиться къ Богу своему, потому что внутри нихъ духъ блуда;“ этотъ духъ блуда такъ сильно дѣйствуетъ въ нихъ, что подавляетъ въ нихъ и заглушаетъ всякое вѣдѣніе Іеговы, „и они не знаютъ Іеговы.“ Но такъ какъ они не знаютъ Іеговы, не заботятся о Немъ; то самъ Іегова — это величіе, эта слава, и гордость Израиля чрезъ карательный судъ, чрезъ уничтоженіе ложной славы (см. 2, 8—12), чрезъ отнятіе и истребленіе ихъ богатствъ и обнаруженіе среди бѣдъ безсилія идоловъ, въ которыхъ они, вмѣсто истиннаго Бога, полагали свою славу и величіе и которыми гордились, явственно напомнитъ имъ о Себѣ, представитъ предъ самое лицо имъ свидѣтельство о Себѣ: „и будетъ свидѣтельствовать,“ говоритъ Господь, „гордость Израиля (т. е самъ Господь—ср. Ам. 8, 7) предъ лицемъ его.“ Вслѣдствіе этого свидѣтельства, имѣвшаго совершаться чрезъ грозный судъ наказанія и Божія мщенія, „Израиль и Ефремъ падутъ въ грѣхахъ своихъ,“ они погибнутъ, „падетъ съ ними и Іуда,“ потому что и онъ въ грѣхахъ Израиля принималъ участіе, какъ это видно изъ предупредительнаго вразумленія Божія, высказаннаго пророкомъ выше (см. 4, 15) (5, 1—5).

Не отвратятъ наступающаго грознаго суда Іеговы жертвы, съ которыми народъ во время гибельной опасности будетъ искать Іегову и молить Его о помилованіи: „съ овцами своими,“ говоритъ Господь, „и волами своими будутъ приходить искать Іегову и не найдутъ; Онъ отъ нихъ сокрылся,“ Онъ не услышитъ ихъ молитвъ, Онъ не благоволитъ къ тѣмъ жертвамъ, которыя приносятся не отъ чистаго сердца,—(ср. 6. 6; Ис. 1, 11—13; Іер. 7, 21—23 и др), которыя приносятся людьми нераскаянно порочными, грѣховными, и жертвъ Израиля во время судной гибели его не приметъ съ благоволеніемъ, потому что, „противъ Іеговы,“ говоритъ пророкъ отъ лица Божія, „вѣроломны они,“ они, измѣнивши въ вѣрности своей Іеговѣ, поступаютъ въ отношеніи къ Іеговѣ такъ же вѣроломно, какъ поступаетъ вѣроломно невѣрная жена, измѣняющая своему

мужу и вступающая въ связи съ другими мужчинами,—„ибо рождаютъ,“ обосновываетъ Господь Свое обвиненіе Израиля въ вѣроломствѣ его, „чуждыхъ дѣтей,“ Израиль, долженствующій, пребывая въ союзѣ съ Богомъ, рождать своихъ дѣтей,—отпадая отъ Бога и прелюбодѣйствуя съ идолами, служа имъ, какъ богамъ, производитъ дѣтей прелюбодѣянія, которыхъ Господь не можетъ признать своими дѣтьми,—и накажетъ вѣроломныхъ родителей: „и вотъ погубитъ ихъ новомѣсячіе, вмѣстѣ съ участками ихъ,“—торжественныя жертвы, приносимыя Израилемъ въ праздникъ новомѣсячія, но приносимыя лицемѣрно, вмѣсто спасенія принесутъ ему погибель, да не только ему, но и всѣмъ участкамъ земли, дарованнымъ, при раздѣленіи земли, каждому роду и каждому семейству, и доставлявшимъ своими произведеніями предметы для жертвоприношеній. Погибель эта созерцается пророкомъ какъ погибель уже наступившая. „Вострубите,“ взываетъ онъ отъ лица Іеговы, „рогомъ въ Гивеѣ,—трубою въ Рамѣ.“ Рогъ и труба—это два орудія, чрезъ которыя въ древности у евреевъ подавались, съ цѣлію предваренія объ угрожающей опасности, сигналы возвѣщавшіе или о вторженіи въ землю непріятеля (8, 1; Іер. 4, 5; 6, 1). или о наступленіи другихъ какихъ либо бѣдствій (Іоил 2, 1 ср. Ам. 3, 6). Повелѣвается трубить въ Гивеѣ и Рамѣ - городахъ веніаминова колѣна, находившихся на сѣверной границѣ его, смежной съ областію колѣна ефремова. Какъ расположенные на мѣстахъ возвышенныхъ, города эти наиболѣе были удобны къ тому, чтобы изъ нихъ подавать сигналы на всю страну, —такіе же сигналы тревоги и смятенія должны раздаваться и въ Беѳ-Авенѣ, т. е. Веѳилѣ (см. 4, 15),—этомъ центрѣ идолопоклонническаго служенія Іеговѣ подъ образами тельцовъ: „возгласите,“ говоритъ пророкъ, „въ Беѳ-Авенѣ.“ Что же должны возвѣщать труба и рогъ, трубящіе въ Гивеѣ и Рамѣ, что должно возглашаться чрезъ нихъ въ Беѳ-Авенѣ? Должно возвѣщаться то, что совершается, что происходитъ „и зади тебя Веніаминъ,“ говоритъ пророкъ, должно возвѣщаться не только то, что враги, эти орудія наказанія Божія, нападутъ на Израильское царство, но что они уже наводнили это царство, завладѣли имъ и теперь стоятъ близь границъ царства Іудова, стоятъ затѣмъ, чтобы, вторгнувшись въ это царство, совершить и надъ нимъ за его грѣхи Божіе наказаніе.—Во время этого вторженія, этого нашествія непріятелей царство Израильское совершенно и навсегда погибнетъ, а царство Іудово потерпитъ только временное несчастіе „Ефремъ,“ говоритъ Господь, „будетъ пустынею, въ день наказанія.“ Во исполненіе угрозы, изреченной еще во Второзаконіи, гдѣ говорится, что если Израиль не будетъ исполнять всѣхъ словъ закона Господня, и не будетъ бояться слав-

наго и страшнаго имени Господа Бога своего; то Господь поразитъ его и потомство его язвами необычайными и постоянными, и болѣзнями злыми и постоянными, „надъ колѣнами израилевыми Я," говоритъ Господь, „возвѣстилъ постоянное."—колѣнамъ израилевымъ Я опредѣлилъ не прекращающуюся, доводящую до конца истребленія погибель. Не избѣжитъ наказанія и Іуда за свои грѣхи. „Князья Іудины стали какъ тѣ, кои передвигаютъ межу," передвигаютъ вопреки постановленіямъ закона, гласившаго: „не нарушай межи ближняго твоего, которую положили предки въ удѣлѣ твоемъ" (Вт. 19, 14). „Проклятъ нарушающій межу ближняго своего" (Вт. 27, 17). Князья Іудины, подобно этимъ нарушителямъ границъ владѣній ближняго своего, нарушили. передвинули установленныя самимъ Богомъ границы правды,—они приняли участіе въ винѣ (4, 15) ефремовой, приняли участіе въ его идолослуженіи и такимъ образомъ границы, отдѣлявшія Іегову отъ Ваала, истиннаго Бога отъ идоловъ, устранили,—нарушили. Но если подвергается закономъ проклятію нарушившій межу ближняго своего; то тѣмъ большему проклятію долженъ подвергнуться нарушитель межи Бога своего. На такихъ то нарушителей гнѣвъ Божій и изольется полною мѣрою. „И изолью на нихъ ярость мою какъ воду," говоритъ Господь, возвѣщая этимъ Іудѣ тяжелый судъ наказанія, совершенный ассиріанами при Ѳеглафелассарѣ и Сеннахеримѣ, хоть впрочемъ возвѣщая еще не окончательную погибель, не постоянное опустошеніе, какъ это возвѣщено было царству Израилеву, разрушенному ассиріанами (5, 6,—10).

Отъ этого суда Божія какъ Израиль такъ и Іуда не освободятся до тѣхъ поръ, доколѣ не взыщутъ Іегову, Бога своего. Вотъ теперь, „стѣсненъ," говоритъ пророкъ, представляя судное состояніе народа израильскаго, какъ состояніе не только уже наступившее, но и какъ состояніе уже продолжающееся, состояніе постоянное, „Ефремъ, сокрушенъ судомъ (Божіимъ); ибо онъ," объясняетъ пророкъ причину стѣсненнаго состоянія народа израильскаго, „захотѣлъ и пошелъ вслѣдъ повелѣнія суетнаго," добровольно пошелъ вслѣдъ повелѣнія царя Іеровоама 1-го, поставившаго тельцовъ для божескаго поклоненія въ Веѳилѣ и Данѣ,—онъ твердо держался этого повелѣнія, кланялся тельцамъ, а потомъ перешелъ и къ идоламъ въ собственномъ смыслѣ, и углубляясь все болѣе и болѣе въ нечестіе, довелъ себя и свое царство до окончательной погибели,—довелъ потому, что постепенно шагъ за шагомъ за усиливающимся нечестіемъ народа проявляла свою силу и свое дѣйствіе разъѣдающая и уничтожающая нераскаянныхъ, исправляющая, вразумляющая человѣка путемъ внутреннихъ обличеній и укоровъ совѣсти, путемъ

мужу и вступающая въ связи съ другими мужчинами,—„ибо рождаютъ,“ обосновываетъ Господь Свое обвиненіе Израиля въ вѣроломствѣ его, „чуждыхъ дѣтей,“ Израиль, долженствующій, пребывая въ союзѣ съ Богомъ, рождать своихъ дѣтей,—отпадая отъ Бога и прелюбодѣйствуя съ идолами, служа имъ, какъ богамъ, производитъ дѣтей прелюбодѣянія, которыхъ Господь не можетъ признать своими дѣтьми,—и накажетъ вѣроломныхъ родителей: „и вотъ погубитъ ихъ новомѣсячіе, вмѣстѣ съ участками ихъ,“—торжественныя жертвы, приносимыя Израилемъ въ праздникъ новомѣсячія, но приносимыя лицемѣрно, вмѣсто спасенія принесутъ ему погибель, да не только ему, но и всѣмъ участкамъ земли, дарованнымъ, при раздѣленіи земли, каждому роду и каждому семейству, и доставлявшимъ своими произведеніями предметы для жертвоприношеній. Погибель эта созерцается пророкомъ какъ погибель уже наступившая. „Вострубите,“ взываетъ онъ отъ лица Іеговы, „рогомъ въ Гивеѣ,—трубою въ Рамѣ.“ Рогъ и труба—это два орудія, чрезъ которыя въ древности у евреевъ подавались, съ цѣлію предваренія объ угрожающей опасности, сигналы возвѣщавшіе или о вторженіи въ землю непріятеля (8, 1; Іер. 4, 5; 6, 1), или о наступленіи другихъ какихъ либо бѣдствій (Іоил 2, 1 ср. Ам. 3, 6). Повелѣвается трубить въ Гивеѣ и Рамѣ - городахъ веніаминова колѣна, находившихся на сѣверной границѣ его, смежной съ областію колѣна ефремова. Какъ расположенные на мѣстахъ возвышенныхъ, города эти наиболѣе были удобны къ тому, чтобы изъ нихъ подавать сигналы на всю страну, —такіе же сигналы тревоги и смятенія должны раздаваться и въ Беѳ-Авенѣ, т. е. Веѳилѣ (см. 4, 15),—этомъ центрѣ идолопоклоническаго служенія Іеговѣ подъ образами тельцовъ: „возгласите,“ говоритъ пророкъ, „въ Беѳ-Авенѣ.“ Что же должны возвѣщать труба и рогъ, трубящіе въ Гивеѣ и Рамѣ, что должно возглашаться чрезъ нихъ въ Беѳ-Авенѣ? Должно возвѣщаться то, что совершается, что происходитъ „и зади тебя Веніаминъ,“ говоритъ пророкъ, должно возвѣщаться не только то, что враги, эти орудія наказанія Божія, нападутъ на Израильское царство, но что они уже наводнили это царство, завладѣли имъ и теперь стоятъ близь границъ царства Іудова, стоятъ затѣмъ, чтобы, вторгнувшись въ это царство, совершить и надъ нимъ за его грѣхи Божіе наказаніе.—Во время этого вторженія, этого нашествія непріятелей царство Израильское совершенно и навсегда погибнетъ, а царство Іудово потерпитъ только временное несчастіе „Ефремъ,“ говоритъ Господь, „будетъ пустынею, въ день наказанія.“ Во исполненіе угрозы, изреченной еще во Второзаконіи, гдѣ говорится, что если Израиль не будетъ исполнять всѣхъ словъ закона Господня, и не будетъ бояться слав-

наго и страшнаго имени Господа Бога своего; то Господь поразитъ его и потомство его язвами необычайными и постоянными, и болѣзнями злыми и постоянными, „надъ колѣнами израилевыми Я," говоритъ Господь, „возвѣстилъ постоянное."—колѣнамъ израилевымъ Я опредѣлилъ не прекращающуюся, доводящую до конца истребленія погибель. Не избѣжитъ наказанія и Іуда за свои грѣхи. „Князья Іудины стали какъ тѣ, кои передвигаютъ межу," передвигаютъ вопреки постановленіямъ закона, гласившаго: „не нарушай межи ближняго твоего, которую положили предки въ удѣлѣ твоемъ" (Вт. 19, 14). „Проклятъ нарушающій межу ближняго своего" (Вт. 27, 17). Князья Іудины, подобно этимъ нарушителямъ границъ владѣній ближняго своего, нарушили. передвинули установленныя самимъ Богомъ границы правды, - они приняли участіе въ винѣ (4, 15) ефремовой, приняли участіе въ его идолослуженіи и такимъ образомъ границы, отдѣлявшія Іегову отъ Ваала, истиннаго Бога отъ идоловъ, устранили, -- нарушили. Но если подвергается закономъ проклятію нарушившій межу ближняго своего; то тѣмъ большему проклятію долженъ подвергнуться нарушитель межи Бога своего. На такихъ то нарушителей гнѣвъ Божій и изольется полною мѣрою. „И изолью на нихъ ярость мою какъ воду," говоритъ Господь, возвѣщая этимъ Іудѣ тяжелый судъ наказанія, совершенный ассиріанами при Ѳеглафелассарѣ и Сеннахиримѣ, хоть впрочемъ возвѣщая еще не окончательную погибель, не постоянное опустошеніе, какъ это возвѣщено было царству Израилеву, разрушенному ассиріанами (5, 6,—10).

Отъ этого суда Божія какъ Израиль такъ и Іуда не освободятся до тѣхъ поръ, доколѣ не взыщутъ Іегову, Бога своего. Вотъ теперь, „стѣсненъ," говоритъ пророкъ, представляя судное состояніе народа израильскаго, какъ состояніе не только уже наступившее, но и какъ состояніе уже продолжающееся, состояніе постоянное, „Ефремъ, сокрушенъ судомъ (Божіимъ); ибо онъ," объясняетъ пророкъ причину стѣсненнаго состоянія народа израильскаго, „захотѣлъ и пошелъ вслѣдъ повелѣнія суетнаго," добровольно пошелъ вслѣдъ повелѣнія царя Іеровоама 1-го, поставившаго тельцовъ для божескаго поклоненія въ Веѳилѣ и Данѣ, — онъ твердо держался этого повелѣнія, кланялся тельцамъ, а потомъ перешелъ и къ идоламъ въ собственномъ смыслѣ, и углубляясь все болѣе и болѣе въ нечестіе, довелъ себя и свое царство до окончательной погибели,— довелъ потому, что постепенно шагъ за шагомъ за усиливающимся нечестіемъ народа проявляла свою силу и свое дѣйствіе разъѣдающая и уничтожающая нераскаянныхъ, исправляющая, вразумляющая человѣка путемъ внутреннихъ обличеній и укоровъ совѣсти, путемъ

внѣшнихъ обличеній чрезъ слово пророческое, наконецъ путемъ наказаній Божіихъ, путемъ бѣдъ и несчастій, посылаемыхъ Богомъ съ цѣлію исправленія, сила Божія. Чѣмъ болѣе народъ упорствовалъ и усиливался въ своемъ нечестіи, тѣмъ сильнѣе Богъ вразумлялъ и обличалъ этотъ народъ, тѣмъ слово пророческое было грознѣе, тѣмъ суды Божіи были разрушительнѣе,—и погибель нераскаяннаго народа была ближе и ближе „И Я какъ моль для Ефрема,“ говоритъ Господь, „и какъ червь древоточный для дома Іудина,“—Я, исправляя и вразумляя нераскаянный упрямый народъ, сталъ для него, вслѣдствіе его упорства, тѣмъ же, чѣмъ бываетъ моль для одежды или червь для дерева, какъ моль снѣдаетъ одежду, и червь точитъ дерево медленно, но тѣмъ не менѣе дѣйственно; такъ и исправительная сила Божія медленно, но тѣмъ не менѣе также дѣйственно одно царство снѣдаетъ какъ моль, приводитъ къ погибели скорѣе, потому что моль вообще скорѣе истребляетъ одежду, чѣмъ червь дерево,—какъ дѣйствительно и случилось съ царствомъ Израильскимъ, погибшимъ ранѣе Іудейскаго,—а другое царство точитъ какъ червь, приводитъ къ погибели медленнѣе, какъ это и исполнилось надъ царствомъ Іудейскимъ, разрушеннымъ позднѣе Израильскаго,—снѣдаетъ одно и точитъ другое потому, что народъ того и другаго царства упорствуетъ, часъ отъ часу все болѣе и болѣе укореняется въ своемъ нечестіи, и обличеніями Божіими и наказаніями Его не вразумляется,—и вотъ когда онъ видитъ у себя свою производимую разрушающею силою Божіею болѣзнь, видитъ свое внутреннее постоянное ослабленіе государства, постоянное неустройство и безпорядки, являющіеся какъ результатъ отпаденія отъ Бога къ идолослуженію съ его развращающими послѣдствіями, съ его нравственнымъ растлѣніемъ, пороками и преступленіями разнаго рода; когда видитъ свое безсиліе при нападеніяхъ чуждыхъ народовъ; то въ этихъ случаяхъ онъ не поступаетъ, какъ народъ исправляющійся, какъ народъ богоугодный, помнящій твердо заповѣди Божіи, говорящія: „если вы будете поступать по уставамъ моимъ, и заповѣди мои будете хранить и исполнять ихъ, то будете прогонять враговъ вашихъ и падутъ они предъ вами отъ меча.... пятеро изъ васъ прогонятъ сто, и сто изъ васъ прогонятъ тьму“ (Вт. 26, 3. 7. 8); „проклятъ тотъ человѣкъ, кто надѣется на человѣка и плоть считаетъ своею опорою; а отъ Іеговы отклоняетъ сердце свое“ (Іер. 17, 5),—а поступаетъ, какъ народъ, невѣрующій въ Бога, не надѣющійся на Него, вѣрующій болѣе въ силу человѣческую, чѣмъ божественную. И потому, при видѣ разслабленія и своего болѣзненнаго безсилія, онъ обращается за помощію не къ силѣ Божіей, а къ силѣ человѣческой: „и видитъ Ефремъ,“ говоритъ пророкъ, „свою

болѣзнь, и Іуда рану свою,—и идетъ Ефремъ къ Ассуру, и посылаетъ къ царю Іариму," т. е. къ царю поборнику, который бы, какъ царь мощный, защитилъ его; ибо Іаримъ—это несобственное здѣсь имя какого либо царя, а нарицательное, означающее собою: *мощный*, или заступникъ, защитникъ, поборникъ, и усвояется могущественнѣйшимъ во времена пророка и сильнѣйшимъ царямъ ассирійскимъ, у которыхъ поэтому какъ Израиль, такъ и Іуда, путемъ угожденій, путемъ ласкательствъ, путемъ даней, искали себѣ помощи и поддержки во время карательныхъ испытаній, посылаемыхъ Богомъ чрезъ того же Ассура и другіе народы на то или другое царство. Такъ напр. Манаимъ, царь израильскій заплатилъ царю ассирійскому Фулу 1000 талантовъ серебра затѣмъ, чтобы при его пособіи остаться царемъ на царствѣ Израильскомъ (4 Цар. 15, 19), —Ахазъ, царь іудейскій, когда ему грозила опасность отъ царя израильскаго Факея и сирійскаго Рецина, посылалъ пословъ къ Өеглаөелассару, тоже царю ассирійскому съ униженною мольбою избавить его отъ нападенія союзныхъ царей, называлъ себя рабомъ и сыномъ этого царя,—въ подарокъ посылалъ къ нему золото и серебро, какое нашлось въ сокровищницахъ храма и дворца, наконецъ самъ являлся къ нему съ покорностію, когда тотъ по его зову пришелъ въ столицу Сирійскаго царства—Дамаскъ (4 Цар. 16, 7—10). „Но" напрасно Ефремъ (объ Іудѣ не упоминается, хотя и подразумѣвается,—не упоминается потому, что пророкъ главнымъ образомъ имѣетъ дѣло съ десятиколѣннымъ царствомъ Израилевымъ, а Іуды въ томъ или другомъ мѣстѣ касается только мимоходомъ, кстати) идетъ за помощію къ Ассуру, напрасно думаетъ угожденіемъ Ассуру защитить себя отъ существующихъ уже и угрожающихъ впереди его царству опасностей: „онъ не можетъ исцѣлить васъ," говоритъ Господь, обраясь и къ Ефрему и къ Іудѣ вмѣстѣ, „и не избавитъ васъ отъ раны," не избавитъ васъ отъ того приводящаго къ неизбѣжной погибели разложенія, которое можетъ быть исправлено только обращеніемъ къ истинному Богу,—и не только не избавитъ, но еще усилитъ это разложеніе и тѣмъ ускоритъ неизбѣжную погибель царствъ. Ибо Богъ, доселѣ являвшійся въ своихъ исправительныхъ наказаніяхъ упорнаго народа только какъ бы молью ничтожною, или слабымъ червемъ,—теперь, когда народъ хочетъ и старается освободиться отъ дѣйствія исправляющей и въ то же время карающей силы Божіей силою человѣческою и уже прибѣгаетъ къ этой силѣ за помощію, Онъ—и именно Онъ, а не кто либо другой. этотъ Богъ, карающій и исцѣляющій, умерщевляющій и оживляющій (Вт. 32, 39), является во всемъ своемъ могуществѣ: „ибо Я," говоритъ Онъ, „какъ левъ для Ефрема (13,

7; Ис. 5, 29), скименъ (львенокъ) для дома Іудина. Я, Я похищу," схвачу свою добычу, „и пойду" въ свое мѣсто, „понесу и никто не отниметъ," никакая сила не спасетъ отъ Меня народъ, опредѣленный Мною на погибель. И какъ левъ, схвативъ добычу, возвращается въ свое логовище; такъ и Я, изливъ свою ярость надъ грѣшнымъ народомъ, исполнивъ надъ нимъ свою грозную волю, „пойду, возвращусь въ свое мѣсто," возвращусь на небо, не буду обитать среди этого народа, какъ его по преимуществу Богъ, избравшій его въ свой народъ, особенно предъ другими народами промышляющій о немъ, спасавшій его, и всегда защищавшій его,— лишу этотъ народъ своего благодатнаго, обильнаго милостями присутствія среди его, оставлю его безпомощнаго страдать среди тѣхъ враговъ, во власть которыхъ отдамъ его, и чрезъ то приведу его въ самое безотрадное, самое несчастное положеніе. Въ такомъ положеніи мрака, тѣсноты, несчастія сыны израилевы будутъ находиться дотолѣ, „доколѣ они не признаютъ вины своей" (это первая степень покаянія),—доколѣ не сознаютъ грѣховъ своихъ, какъ главной причины ихъ погибели, и сознавши, не обратятся къ Господу, „и не взыщутъ лица Моего," говоритъ Господь (это вторая степень покаянія). Это сердечное покаяніе, это обновленіе духовное,—это нравственное пробужденіе отъ сна грѣховнаго и грѣховной безпечности, это устремленіе къ Богу съ тѣмъ, чтобы ходить путемъ заповѣдей Божіихъ, будетъ произведено въ нихъ именно посланными на нихъ Богомъ страданіями, ихъ тѣсною, тяжелою скорбію: „въ скорби своей," говоритъ Господь, въ тѣснотѣ, пребывая въ трудномъ положеніи, „скоро взыщутъ Меня," обратятся ко Мнѣ съ особенною стремительною силою, съ особенною ревностію (5, 11—15).

Такимъ образомъ Богъ изливаетъ ярость гнѣва своего надъ беззаконнымъ Израилемъ, лишаетъ его своего благодатнаго обитанія среди его,—погружаетъ его въ безпомощное, мрачное состояніе не съ тою цѣлію, чтобы погубить его; Онъ хочетъ не смерти беззаконника, но того, чтобы беззаконникъ отсталъ отъ пути своего и жилъ (Іез. 33, 11),—Онъ хочетъ путемъ крайнихъ наказаній вразумить народъ, привести его къ сознанію вины своей, и обращенію къ Богу своему, какъ единственному подателю жизни и счастія. Смотря на возвѣщаемое наказаніе со стороны указанныхъ Божіихъ цѣлей и переносясь пророческимъ взоромъ въ будущія для него времена, созерцая народъ Божій страдающимъ уже подъ тяжелымъ бременемъ Божія наказанія, и самъ какъ бы сострадая съ ними, пророкъ отъ лица Божія обращается къ этому пораженному, преданному во власть жестокихъ враговъ, угнетенному, поставленному совершенно въ

безпомощное положеніе народу, обращается съ требованіемъ возвратиться на тотъ единственный путь, на которомъ только и достижимо спасеніе Пораженіе и несчастное, безотрадное положеніе произошло отъ того, что Богъ, какъ левъ, поразилъ свою добычю, свой народъ, и поразивъ, лишилъ его своей промыслительной помощи и такимъ образомъ довелъ его до состоянія смерти; потому что безъ промышленія Творца ни одно твореніе существовать не можетъ,— оно неминуемо гибнетъ. А въ такое положеніе Богъ привелъ свой народъ потому что народъ этотъ оставилъ Бога, хотѣлъ обойтись въ своей жизни безъ Его помощи, думалъ быть счастливъ при содѣйствіи только своихъ человѣческихъ средствъ,—и вот вмѣсто счастія и жизни получаетъ несчастіе, смерть. Израиль, какъ народъ самостоятельный, народъ независимый, народъ имѣющій свою землю, свое царство и своего царя—умеръ, остались только страждущіе, и несчастные, лишенные всякой надежды на возстановленіе, мертвые —плѣнники, опытно долженствующіе познать, что внѣ истиннаго Бога—творца и промыслителя—нѣтъ жизни, нѣтъ счастія. На этотъ то путь истиннаго боговѣденія требовательно и направляетъ пророкъ своихъ страждущихъ въ плѣну соотечественниковъ: „пойдемъ и возвратимся,“ говоритъ онъ имъ, „къ Іеговѣ, ибо Онъ растерзалъ, Онъ и исцѣлитъ насъ: поразилъ и уврачуетъ насъ (Исх 15, 26; Вт 32, 39). Дастъ намъ жизнь чрезъ два дня, возставитъ насъ въ третій день, и будемъ жить предъ Нимъ,“ т. е. подъ Его защитой и покровительствомъ. Слова: „дастъ намъ жизнь чрезъ два дня, возставитъ насъ въ третій день,“—согласно съ текстомъ и контекстомъ рѣчи, выставляютъ на видъ ближайшимъ образомъ скоро и вѣрное (ср. Ам. 1, 3; Іов 5, 19; Притч 6, 16; 30, 15. 18) оживленіе Израиля изъ его смертнаго состоянія, отчужденія отъ Бога,—оживленіе, долженствующее воспослѣдовать по возвращеніи его ко Господу. Это оживленіе, отчасти совершившееся въ возвращеніи нѣкоторыхъ плѣнныхъ десятиколѣннаго Израиля изъ плѣна ассирійскаго, и части іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго въ ихъ отечественную землю, воспослѣдуетъ главнымъ образомъ съ обращеніемъ Израиля ко Господу, своему Богу,—обращеніемъ на основаніи вѣры во спасеніе, совершенное чрезъ примирительную смерть Искупителя и Его чрезъ два дня въ третій воскресеніе изъ гроба, какъ это видно изъ дальнѣйшихъ словъ обѣтованія: „итакъ,“ въ виду, т. е. того, что только Богъ можетъ доставить намъ снова жизнь и счастіе, что только Онъ, который растерзалъ насъ, и исцѣлитъ насъ, который поразилъ и уврачуетъ насъ, „познаемъ,“ т. е. Іегову,—вмѣсто того, чтобы удаляться отъ Бога, забывать о Немъ, о Его заповѣдяхъ и уставахъ, какъ мы доселѣ дѣлали, „устремимся къ познанію Іеговы,“

къ познанію дѣятельному; будемъ ревностно исполнять заповѣди Господни и идя неуклонно по пути этихъ заповѣдей, будемъ духовно-нравственно возрастать въ чистосердечной любви къ Богу. Такое познаніе не останется безъ обильныхъ для народа плодовъ: „какъ свѣтлая заря,“—заря предвѣстница восходящаго солнца, и начинающагося яснаго дня,—„исходъ Его,“—явленіе Бога, во гнѣвѣ скрывающагося отъ народа (5, 15), лишающаго его своихъ милостей, его жизни и счастія, явленіе Его именно къ обновляемому народу будетъ какъ свѣтлая заря, будетъ какъ вѣстникъ начинающагося свѣтлаго радостнаго дня спасенія: „и Онъ придетъ какъ дождь къ намъ,“ говоритъ пророкъ - какъ дождь ранній, падавшій въ октябрѣ, когда занимались посѣвомъ хлѣба, и „какъ поздній окропляющій землю,“—дождь весенній, падавшій въ мартѣ и апрѣлѣ, когда наполнялись колосья предъ жатвой. (Вт. 11, 14; 28, 12; Лев. 26, 4). Тотъ и другой дождь въ Палестинѣ составлялъ истинное благодѣяніе для народа; если котораго либо изъ нихъ не доставало, то жатва пропадала Такое же благодѣяніе принесетъ своимъ явленіемъ къ оставленному было Имъ народу и Господь —Онъ для народа этого будетъ такимъ же источникомъ жизни, какимъ источникомъ жизни служилъ дождь для жатвы Это пришествіе Господа къ своему народу, сравниваемое пророкомъ съ появленіемъ свѣтлой зари, и съ дождемъ раннимъ и позднимъ, совершилось въ лицѣ Мессіи, который дѣйствительно явился на землю, какъ плодоносный дождь (Пс. 71, 6), доставившій всему человѣчеству и въ частности всему Израилю жизнь, явился и какъ восходящее на разсвѣтѣ въ безоблачное утро солнце свѣтодательное, источникъ жизни, радости и довольства для всѣхъ. Онъ - этотъ Востокъ свыше, посѣтившій насъ, чтобы просвѣтить сѣдящихъ во тьмѣ и тѣни смертной, направить ноги наши на путь мира (Лук 1, 78. 79),—даровалъ жаждущему спасенія Израилю не только духовное и нравственное оживленіе, воскресеніе по душѣ, но и какъ необходимое дополненіе этого оживленія воскресеніе и по тѣлу; почему разсматриваемое нами обѣтованіе въ этомъ отношеніи можетъ быть причислено къ тѣмъ пророчествамъ (какъ напр Исх. 26, 19—21; Іезек 37, 1—14), въ которыхъ, какъ зародышъ, вложено пророчественное упованіе на жизнь по смерти,—жизнь по душѣ и по тѣлу.

Второе отдѣленіе второй части книги пророка Осіи.
VI, 4—XI, 11.

Какъ въ первой части книги во второмъ отдѣленіи ея (2, 2—23) подробнѣе раскрывается и обосновывается то, что возвѣщается въ

символическомъ дѣйствіи брака пророка съ блудодѣйцею въ первомъ *отдѣленіи* (1—2, 1); *такъ и во второмъ отдѣленіи второй части* книги, вслѣдъ за довольно краткимъ изображеніемъ въ первомъ отдѣленіи этой части испорченности и подлежащей суду наказанія виновности народа, слѣдуетъ пространное раскрытіе какъ неизлѣчимаго, религіознаго богоотчужденія и нравственнаго растлѣнія народа, такъ и наступающаго для грѣховнаго царства и народа суда Божія наказанія. Раскрытіе того и другаго,—т. е. и порицаніе грѣховъ народа и угроза народу за его грѣхи наказаніемъ, у пророка идетъ рука объ руку, какъ бы переплетаясь между собою,—хотя нельзя въ то же время не замѣтить въ развитіи указанныхъ истинъ нѣкотораго послѣдовательнаго поступанія впередъ, такъ напр. въ началѣ отдѣленія преимуществуетъ изображеніе неизлѣчимой ничѣмъ религіозной и нравственной грѣховности народа (6, 4—7, 16),—въ срединѣ отдѣленія—на первый планъ выступаетъ уже не развращенность народа, а угроза народу судомъ за развращенность (8, 1—9, 9), а въ концѣ отдѣленія—слѣдуетъ указаніе на то, какъ Израиль не только во времена пророка, но издревле противодѣйствовалъ руководительству Божію, такъ что за это противодѣйствіе онъ вполнѣ достоинъ вѣчной погибели и только уже отъ Божія милосердія зависитъ спасеніе его отъ окончательнаго истребленія съ лица земли (9, 10—11, 11).

а) Неизлѣчимость нравственнаго растлѣнія Израиля 6, 4—7, 16.

Отдѣленіе такъ же, какъ и второе отдѣленіе первой части книги (см. 2, 2), начинается порицаніемъ нераскаянности, неисправимости Израиля. Богъ употребилъ всѣ мѣры къ тому, чтобы обратить заблудившійся народъ на путь истины, чтобы сдѣлать его народомъ вѣрнымъ себѣ, твердымъ въ истинномъ богопочтеніи, Онъ и изливалъ *на него въ изобиліи свои милости, Онъ и обличалъ* и вразумлялъ его чрезъ пророковъ, Онъ и посылалъ на него болѣе или менѣе тяжкія наказанія съ цѣлію исправленія; но все напрасно,—народъ пребываетъ неисправимымъ въ своемъ упорствѣ: „что Мнѣ дѣлать съ тобою Ефремъ,“ восклицаетъ истощившій всѣ средства исправленія Богъ? „Что Мнѣ дѣлать съ тобою Іуда?“- Какое еще осталось средство, котораго бы Я не испыталъ, чтобы только спасти васъ? „Добродѣтель ваша какъ мгла утренняя, и какъ роса, которая скоро уходитъ,“—въ васъ если и проявлялась иногда добродѣтель, или точнѣе, едва только начинающееся стремленіе къ добродѣтели, къ доброму расположенію, къ любви къ Богу и къ

ближнему, то это стремленіе бывало такъ же мимолетно, такъ же скоро преходяще, какъ мимолетны, скоропреходящи бываютъ утренняя мгла и роса, разгоняемыя лучами солнца, „посему,“ т. е. потому что добродѣтель Израиля есть добродѣтель мимолетная, только что появляющаяся и тотчасъ же затѣмъ исчезающая, „Я и поражалъ,“ говоритъ Господь, „чрезъ пророковъ,“—собственно,—обтесывалъ чрезъ пророковъ. Какъ твердое дерево, когда хотятъ что либо изъ него сдѣлать, обтесываютъ, такъ и Господь свой твердый, грубый народъ, желая изъ него образовать народъ святой, народъ соотвѣтствующій его высокому призванію (Исх. 19, 6),—чрезъ грозныя обличенія и вразумленія пророковъ старался очистить отъ нравственной загрубѣлости въ порокѣ, старался исправить его, улучшить, но такъ какъ они не поддавались грознымъ ударамъ вразумительныхъ и обличительныхъ рѣчей Божіихъ вѣстниковъ, такъ какъ они не внимали Божію стремленію исправить, улучшить ихъ, относились къ нему съ пренебреженіемъ и часъ отъ часу все болѣе и болѣе укрѣплялись въ загрубѣлости своего сердца, то исправляющее, спасающее и оживляющее вѣрующихъ и внимающихъ слово Господа, возвѣщаемое чрезъ пророковъ Его, — это живительное благоуханіе для спасаемыхъ дѣлалось запахомъ смертоноснымъ для погибающихъ (2 Кор 2, 15. 16),—для людей невѣрующихъ въ Него, невнимающихъ Ему, „Я убивалъ ихъ,“ говоритъ Господь, „словами устъ моихъ“ (ср Ис 11, 4; 49, 2),—беззаконники, не слушавшіе Божія обличительнаго и вразумительнаго слова, навлекали на себя за свое окаменѣлое невниманіе къ этому слову судъ наказанія, отъ котораго и гибли. „Мой судъ,“ говоритъ Господь, „является какъ свѣтъ,“—обрушивавшійся надъ упорными преступниками праведный судъ Божія мщенія проявлялся ясно для всѣхъ, какъ свѣтъ солнца, такъ что всякій, если бы только захотѣлъ, легко могъ бы его какъ такой примѣтить, принять къ сердцу (ср. Соф 3, 5) А этотъ судъ не могъ не являться во всей своей праведной строгости; самъ народъ своимъ поведеніемъ съ необходимостію вызывалъ его къ дѣйствію Вмѣсто того, чтобы проявлять любовь къ ближнему, народъ этотъ предавался произволамъ сердца своего, угнеталъ бѣдныхъ, неправедно притѣснялъ невинныхъ, дозволялъ себѣ всякаго рода обманы и насилія въ отношеніи къ ближнему; вмѣсто того, чтобы проявлять любовь къ Богу, проявлять состоящее въ исполненіи заповѣдей Божіихъ вѣдѣніе истиннаго Бога, народъ всюду проявлялъ вѣроломство, невниманіе, упорство въ отношеніи къ Богу, и принося въ тоже время многочисленныя, обильныя жертвы Богу, ложно думалъ этими внѣшними бездушными трупами животныхъ угодить Богу, прикрыть свою нравственную

грязь и нечистоту и быть въ Его очахъ народомъ праведнымъ. „Ибо,“ говоритъ Господь, „Я добродѣтели хочу,“ хочу въ дѣятельномъ вѣдѣніи Бога и въ любви къ Богу коренящейся и въ справедливости и милости проявляющейся любви къ ближнему, „а не жертвы,“ приносимой безъ сердечнаго расположенія, безъ внутренняго предложенія своей души, своихъ мыслей, чувствованій и желаній въ жертву, пріятную Богу,—приносимой съ цѣлію бездушнымъ трупомъ животнаго прикрыть нравственное безобразіе своей души,—„и боговѣдѣнія,“ дѣятельнаго состоящаго въ ревностномъ исполненіи заповѣдей Божіихъ, вѣдѣнія воли Божіей, „болѣе, нежели всесожженій,“ (ср. Ис. 1, 11—17, Мих. 6, 8; Пс. 39, 7—9). —Итакъ Богъ требуетъ отъ Израиля, чтобы на первомъ планѣ стояло у него нравственное совершенство души, чтобы въ народѣ господствовала добродѣтель, господствовало чистое, искреннее, благочестивое настроеніе души, преданной, вѣрной Богу, и затѣмъ уже какъ внѣшняго, наружнаго проявленія этого настроенія душевнаго—требуетъ и жертвъ. А они поступаютъ совершенно наоборотъ,—„а они,“ говоритъ Онъ, „какъ Адамъ, преступаютъ завѣтъ;“—принося наружно жертвы Богу, въ тоже время не сохраняютъ нравственной духовной чистоты и вѣрности Богу,—по своему своеволію, самолюбію и гордости нарушаютъ заповѣди Божіи такъ же, какъ тоже по своеволію, самолюбію и гордости нарушилъ данную Богомъ заповѣдь и Адамъ,—и какъ Адамъ, нарушая заповѣдь, преступилъ чрезъ эту заповѣдь заключенный между нимъ и Богомъ завѣтъ, разорвалъ единеніе и общеніе съ Богомъ; такъ и они, нарушая заповѣди Божіи, преступаютъ заключенный съ ними Богомъ при Синаѣ завѣтъ, разрываютъ единеніе съ Богомъ, общеніе съ Нимъ. „Тамъ,“ т. е. гдѣ Веѳиль и Данъ, какъ главныя мѣста въ Израильскомъ царствѣ, гдѣ сосредоточено было богопротивное идолопоклонническое служеніе народа, а равно и во всѣхъ другихъ мѣстахъ этого идолослуженія, „вѣроломствуютъ,“ говоритъ Господь, „противъ Меня,“—мѣста моего владычества, освященныя моими милостями, они оскверняютъ служеніемъ Ваалимамъ,—вмѣсто должнаго поклоненія на нихъ истинному Богу они воздаютъ поклоненіе идоламъ,—а Меня оставляютъ совершенно,—и, оставляя, пренебрегаютъ всѣми заповѣдями нравственнаго закона, всѣми обязанностями любви къ Богу и ближнему. Вотъ напр., „Галаадъ есть городъ дѣлающихъ беззаконіе, наполненный слѣдами кровавыми,“—вся восточная іорданская страна Израилева царства (ибо въ этомъ значеніи употребляется здѣсь, какъ часто и въ другихъ мѣстахъ, названіе Галаадъ), есть нѣчто одно цѣлое, одно общество, связанное однимъ для всѣхъ интересомъ—изобрѣтать и совершать злодѣяніе, есть какъ

бы одинъ городъ убійцъ, обагренный кровію такъ полно, что гдѣ ни шагъ, то слѣды крови. Не лучше жителей Галаада и сословіе священниковъ во Израилѣ — Какъ разбойники—грабители и убійцы, они шайками собираются по дорогамъ и здѣсь грабятъ и убиваютъ проходящихъ. „И сословіе (точнѣе—товарищество, и здѣсь товарищество въ худомъ смыслѣ: шайка, банда, сборище, Евр. cheber) священниковъ, какъ толпы разбойниковъ, выжидающихъ человѣка,— убиваютъ на дорогѣ къ Сихему.“ Чрезъ Сихемъ, лежавшій между горами Гевалъ и Гаризинъ и бывшій городомъ Левитовъ и убѣжища (Іис. Нав. 20, 7; 21, 21), проходила главная дорога изъ Самаріи въ Веѳиль, мѣсто богослуженія десятиколѣннаго Израиля. Эта же дорога вмѣстѣ съ тѣмъ была главною дорогою и вообще изъ сѣверныхъ предѣловъ Палестины на югъ во Іерусалимъ По этой дорогѣ большею частію народъ ходилъ на праздники; одни въ Веѳиль, а другіе—люди богобоязненные во Іерусалимъ. А такъ какъ дорога эта была главною съ сѣвера Палестины на югъ; то не только во времена праздниковъ, но и во всякое другое время она была обильна путешественниками. Поэтому шайки священниковъ Израильскаго царства,—священниковъ, вышедшихъ изъ среды народа, и избрали эту дорогу мѣстомъ для своихъ грабежей и убійствъ. Проходящихъ путешественниковъ священники грабили и въ случаѣ противленія убивали: „потому что они злодѣи,“ злодѣи по ремеслу, совершаютъ злодѣйство обдуманное, хитрое. изученное долгимъ опытомъ, —совершаютъ убійство какъ есть настоящіе разбойники. Вообще „въ домѣ израилевомъ,“ говоритъ Господь, „вижу ужасное,“ вообще во всемъ царствѣ Израилевомъ ясно видимо возбуждающій ужасъ сочетаніе преступленій и злодѣйствъ всякаго рода,—„тамъ у Ефрема (у народа израилева) блудодѣяніе,“ блудодѣяніе и плотское и духовное Этимъ блудодѣяніемъ „осквернился Израиль,“ сдѣлался недостойнымъ Божія помилованія и совершенно созрѣлъ для суда Божія наказанія. Не избѣжитъ этого суда и Іуда: „и тебѣ Іуда,“ говоритъ Господь, „предназначена жатва“ (ср. Іоил. 4. 13; Іер. 51, 33),—и ты подвергнешься очистительному суду Божію въ то время, когда „Я обращу плѣнъ народа Моего,“ когда Я выступлю съ карательнымъ судомъ, когда Я подвергну весь свой народъ, всѣ двѣнадцать колѣнъ страданію за грѣхи его, подвергну затѣмъ, чтобы путемъ этого очистительнаго суда уничтожить въ народѣ его безбожіе и сдѣлать его снова народомъ, соотвѣтствующимъ его святому призванію. Этотъ судъ очистительнаго исправленія для Израилева царства начался ассирійскимъ плѣномъ, а для Іудина—вавилонскимъ. Тотъ и другой плѣнъ продолжаются и будутъ продолжаться для народа, нѣкогда богоизбраннаго, дотолѣ, доколѣ они, какъ народъ, о

своемъ исправленіи не засвидѣтельствуютъ вѣрою въ Мессію и вступленіемъ въ общеніе царства Христова (6, 4—11).

Но Господь не довольствуется тѣмъ, что Онъ высказалъ доселѣ о нравственномъ растлѣніи народа и упорствѣ этого народа противъ всѣхъ мѣръ Божія исправленія,—Онъ и далѣе продолжаетъ порицаніе того же нравственнаго растлѣнія народа, не поддающагося никакому воздѣйствію на него Божія уврачеванія: „между тѣмъ какъ Я," говоритъ Онъ, „врачую Израиля, открывается нечестіе ефремово (и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, именемъ Ефремъ называется все десятиколѣнное царство Израилево) и злодѣянія Самаріи," столицы царства Израилева,—болѣзнь не уступаетъ врачеванію,—она только еще болѣе разрастается отъ послѣдняго и обнаруживаетъ яснѣе и яснѣе всю силу своей злокачественности: грозныя и обличительныя рѣчи пророковъ, Божіи исправительныя наказанія, употребляемыя Богомъ для уврачеванія грѣховной болѣзни Израиля, только еще болѣе укрѣпляютъ народъ въ его упорствѣ въ нечестіи и еще яснѣе обнаруживаютъ всю силу и закоренѣлость общаго ихъ болѣзненнаго состоянія, которое проявляется въ разнаго рода преступныхъ дѣйствіяхъ: „ибо они строятъ ковы и воры ходятъ; толпы разбойниковъ разсѣялись по улицамъ;" такимъ образомъ обманы и словомъ и дѣломъ въ отношеніи и къ Богу и къ людямъ, воровство и уличное грабительство—вотъ обыкновенныя дѣла беззаконнаго Израиля и при этомъ никакого страха, никакой боязни предъ Божіимъ судомъ. Совершая преступныя дѣла, „и не подумаютъ," говоритъ Господь, „въ сердцѣ своемъ, что Я помню всѣ злодѣянія ихъ," не взвѣсятъ того, что Я накажу ихъ за всѣ эти злодѣянія; —„вотъ уже окружили ихъ дѣянія ихъ,"—вотъ уже они со всѣхъ сторонъ обложили себя злыми дѣлами, „они" т. е. дѣла эти безъ всякаго страха и стыда, „совершаются предъ лицемъ моимъ." Нечестіе такъ проникло въ народъ, что владыки народа, обязанные сохранять правду, не только не наказываютъ преступниковъ, но еще и сами услаждаются ихъ преступленіями. Эти преступники—эти обманщики, эти воры, эти грабители „злодѣйствомъ своимъ увеселяютъ царя, и неправдами своими князей." Владыки и народъ подали другъ другу руки, поддерживаютъ другъ друга во грѣхѣ. Развращенные царь и князья его находятъ удовольствіе въ развратѣ народа, а послѣдній, видя, какъ это нравится ихъ владыкамъ, развратничаетъ еще болѣе, чтобы тѣмъ доставить имъ еще большее удовольствіе, еще большее услажденіе. „Всѣ они" и цари, и князья, и народъ—только и знаютъ, что „прелюбодѣйствуютъ,"—прелюбодѣяніе духовное, удаленіе отъ истиннаго Бога, идолослуженіе и соединенное съ нимъ прелюбодѣяніе плотское обратилось у нихъ въ

навыкъ и привычку,—они „какъ печь растопленная хлѣбникомъ, который перестаетъ раздувать (огонь) отъ времени, когда замѣситъ тѣсто, до того, когда оно вскиснетъ,“ и тогда хлѣбникъ начинаетъ еще сильнѣе раздувать горящій въ печи огонь, чтобы получить степень жара, достаточную для испеченія хлѣбовъ. Прелюбодѣяніе горитъ въ народѣ неугасимо, какъ огонь въ печи пекаря. Но огонь по временамъ прекращаетъ свой пылающій пламень. Злая воля—этотъ machinator doli—этотъ пекарь перестаетъ раздувать его, отъ времени, когда замѣситъ тѣсто, до того, когда оно вскиснетъ, перестаетъ раздувать его, когда обдумывается, приготовляется къ совершенію злаго преступнаго дѣла, и какъ скоро дѣло созрѣло, обстоятельства благопріятныя къ исполненію готовы,—злая воля приходитъ въ дѣятельность усиленную, съ особеннымъ увлеченіемъ раздуваетъ огонь страсти и вотъ страсть, совершающая приготовленное злое дѣло, горитъ яркимъ усиленнымъ пламенемъ,—дѣйствуетъ съ особенною силою и порывистостію. При такомъ страстномъ, пылающемъ какъ огонь во всемъ народѣ прелюбодѣяніи, князья и самъ царь предаются еще особенному пороку, предаются чрезмѣрному пьянству: „въ день“ рожденія или вступленія на престолъ „царя нашего,“ говоритъ пророкъ, „князья виномъ разгорячаются до изнеможенія и самъ онъ протягиваетъ руку съ мѣхотворцами,“ самъ вмѣстѣ съ ними издѣвается надъ всѣмъ священнымъ, надъ всѣмъ нравственнымъ; вмѣстѣ съ ними, позабывая всякій стыдъ и приличіе, предается шутовству и всякаго рода безобразію. Почему же такъ прелюбодѣйно живетъ народъ и во главѣ его развратные, предающіеся пьянству царь и князья его? „Потому что они,“ говоритъ пророкъ, „вложили сердце свое въ коварство ихъ какъ въ печь;“ потому что все свое душевное настроеніе, свое направленіе они посвятили, предали коварству,—предались совершенно вѣроломному и нечестивому прелюбодѣянію, отпаденію отъ Бога, и чувственному, развратному, льстящему порокамъ служенію идоламъ.—„Всю ночь спитъ пекарь ихъ; а поутру у нихъ горитъ какъ бы пылающій огонь,“ злая воля, пропитанная страстію къ идолослуженію, спитъ во время ночи—не благопріятныхъ для своего проявленія обстоятельствъ, какъ спитъ пекарь, доколѣ не вскиснетъ приготовленное имъ тѣсто, но какъ скоро наступаетъ утро, какъ скоро наступаютъ благопріятныя обстоятельства для проявленія худыхъ мыслей и стремленій сердца, или же какъ скоро эти мысли и стремленія созрѣваютъ вполнѣ и сдѣлаются со всѣмъ готовыми къ ихъ осуществленію, злая воля пробуждается къ дѣятельности,—созрѣвшее, злое прелюбодѣйное настроеніе души извнутрь выходитъ наружу и здѣсь горитъ какъ пылающій огонь, проявляется съ особенною страстностію,

видимою и ощутительною для всѣхъ. Отъ этого, постоянно горящаго внутри ихъ злаго, вѣроломнаго направленія ихъ души, проявляющагося въ богоотступной, порочной внѣшней дѣятельности, „всѣ они раскалены какъ печь и,“ пламенемъ этой печи, „пожираютъ своихъ властителей.“ Горя постоянно нечестіемъ, и подданные и властители навлекаютъ судъ Божій на самихъ же нечестивыхъ властителей и такимъ образомъ губятъ ихъ: „падаютъ всѣ цари ихъ,“ говоритъ Господь, „никто изъ нихъ не воніетъ ко Мнѣ,“ т. е. въ страстности, которою всѣ воспламенены къ идолослуженію, и съ которою князья и цари предаются чувственнымъ, порочнымъ увеселеніямъ, они доходятъ до самозабвенія, не обращаютъ совершенно вниманія на неизбѣжныя послѣдствія ихъ безбожныхъ стремленій; никто изъ нихъ: ни народъ, ни князья, ни цари не обращаютъ вниманія на причины паденія царей, никто не приходитъ къ сознанію, что Израиль оставилъ путь, ведущій ко спасенію, что онъ низвергается въ пропасть погибели и, не приходя къ такому сознанію, никто не обращается къ Господу, который единственно только и можетъ помочь и спасти. Пророкъ имѣетъ здѣсь въ виду время послѣ Іеровоама II-го, когда, быстро смѣняясь одинъ за другимъ, были низвергнуты: Захарія Шалумомъ (Селумомъ), Шалумъ Менагемомъ (Манаимомъ), сынъ Менагема Пекахія (Факія) Пекахомъ (Факеемъ) (4 Цар. 15, 10. 14. 25),—включая сюда и 11-ти лѣтнюю анархію между временемъ царствованія Захаріи и временемъ царствованія Шалума. Здѣсь разумѣются также и всѣ предшедствующіе этому времени перевороты, которые произошли въ царствовавшихъ династіяхъ десятиколѣннаго Израиля (7, 1—7).

Отъ изображеннаго внутренняго растлѣнія десятиколѣннаго царства Господь переходитъ къ изображенію пагубной для царства внѣшней политики его, къ изображенію того положенія, какое было принято Израилемъ относительно языческихъ народовъ, и тѣхъ несчастныхъ послѣдствій, какія вытекли для него изъ этого положенія. Въ законѣ Израилю самимъ Богомъ было сказано: „не поступайте по обычаямъ народа, который Я прогоняю отъ васъ; ибо они все это дѣлали, и Я вознегодовалъ на нихъ, и сказалъ Я вамъ: вы владѣйте землею ихъ, и вамъ отдаю въ наслѣдіе землю, въ которой течетъ молоко и медъ, Я Господь Богъ вашъ, который отдѣлилъ васъ отъ всѣхъ народовъ. Будьте предо Мною святы, ибо Я святъ Господь (Богъ вашъ) и Я отдѣлилъ васъ отъ народовъ, чтобъ вы были мои. (Лев. 20, 23. 24. 26). Валаамъ, пророчествуя объ Израилѣ, говоритъ: „съ вершины скалъ вижу я его, и съ холмовъ смотрю на него: вотъ, народъ живетъ отдѣльно и между народами не числится.“ (Числ. 23, 9). А Израиль десятиколѣннаго царства

поступаетъ въ этомъ отношеніи совершенно вопреки заповѣдямъ Божіимъ, вопреки своему призванію: „Ефремъ смѣшался съ народами,“ смѣшался съ язычниками, научился дѣламъ ихъ, служилъ истуканамъ ихъ (ср. Пс. 105, 35, 36),—и воспринявъ въ себя такимъ образомъ языческое настроеніе, сроднившись внутренно съ язычниками, сталъ заключать съ ними и противобожественные внѣшніе союзы, вступалъ съ ними въ связи и тѣмъ пролагалъ путь къ проникновенію языческихъ народовъ въ свои владѣнія. И вотъ, вслѣдствіе такого направленія своей политики, „Ефремъ сдѣлался недопеченнымъ хлѣбомъ,“ или точнѣе—необороченною лепешкою, т. е. такою лепешкою, которая, будучи испекаема на горячей золѣ или раскаленныхъ камняхъ, въ томъ случаѣ, если ея не переворачиваютъ, съ одной стороны бываетъ сожжена, а съ другой стороны совершенно не тронута огнемъ. Въ какомъ же отношеніи Ефремъ сталъ похожъ на необороченную лепешку? Это пророкъ далѣе объясняетъ такимъ образомъ: „чужіе съѣдали,“ говоритъ онъ, „силу его,“—какъ огонь сожигаетъ необороченную лепешку, такъ враги частію своими опустошительными войнами, частію распространеніемъ путемъ союзовъ или тѣхъ же войнъ въ народѣ израилевомъ язычествующаго направленія, губили силу этого народа, „а онъ не знаетъ,“ онъ не сознаетъ того, что союзы съ язычниками только ослабляли его, только вредили ему, только губили его. Съ другой стороны, на свои потери отъ враговъ своихъ напр. отъ сирійскихъ и ассирійскихъ царей, онъ смотрѣлъ какъ на преходящія раны, которыя могло исцѣлить время, и не видѣлъ въ нихъ признаковъ того, чтобы Богъ, котораго онъ оставилъ, на котораго не возлагалъ своихъ надеждъ и упованія, отступилъ отъ него, не видѣлъ, что время испытанія идетъ къ концу, что оно даже уже приблизилось: „и сѣдина,“—эта вѣстница смерти, вѣстница близкой погибели царства уже „усѣяла его,“ т. е. израильскій народъ, представляемый, какъ царство въ образѣ одного человѣка,—погибель уже совсѣмъ на дворѣ, она вовсе близка,—„а онъ не знаетъ,“—онъ не знаетъ, что уже всѣмъ видимы ясно признаки паденія его, и старается удалить ихъ отъ себя, не знаетъ Бога—виновника ихъ, не знаетъ причины ихъ—своего развращенія, не знаетъ ихъ назначенія—обращенія къ Богу, не знаетъ конца ихъ—погибели царства, конца неизбѣжнаго для тѣхъ, которые не знаютъ этихъ признаковъ и не хотятъ знать ихъ: „и свидѣтельствуетъ гордость (т. е. Самъ Іегова—предметъ гордости и виновникъ величія Израиля, см. 5, 5) Израиля предъ лицемъ его,“—предъ самими глазами Израиля Богъ показываетъ, въ самое лице высказываетъ ему признаки постепеннаго ослабленія и приближенія къ погибели народа, „и они не обра-

щаются къ Іеговѣ, Богу своему, и не ищутъ Его при всемъ этомъ,“ при всѣхъ видимыхъ, очевидныхъ признакахъ своего ослабленія и погибели они всетаки не ищутъ себѣ помощи у Бога, который одинъ только и можетъ оказать помощь имъ,—нѣтъ,—они идутъ, не замѣчая смертельнаго вреда для себя отъ этого, за помощію къ тѣмъ же народамъ, которые и ослабляютъ ихъ, и губятъ ихъ. Вслѣдствіе этого: „и сталъ Ефремъ, какъ глупый, безсмысленный голубь,“ который, летая за кормомъ, не замѣчаетъ разставленныхъ ему сѣтей. Жестоко преслѣдуемые врагомъ и именно Ассуромъ они то „зовутъ египтянъ,“ ища у нихъ помощи себѣ противъ Ассура, то „идутъ въ Ассирію,“ то самаго Ассура стараются разнаго рода подарками задобрить, умилостивить, и тѣмъ предохранить себя отъ его жестокихъ опустошеній (см. 8, 9), —и не замѣчаютъ, что, дѣйствуя такъ, ища себѣ спасенія и жизни такимъ путемъ, они идутъ въ сѣть погибели, сами предаютъ себя во власть того же Ассура. Въ этой то сѣти, въ которую они сами себя вовлекаютъ, Господь и запутываетъ ихъ, чтобы наказать ихъ. „Когда они пойдутъ“ такимъ путемъ, ища себѣ союза съ Египтомъ или Ассуромъ, „Я,“ говоритъ Господь, „распространю надъ нимъ сѣть мою, какъ птицъ небесныхъ свергну ихъ,“—поступлю съ ними, какъ птицеловъ. Вотъ птичка летаетъ по воздуху—свободная, независимая, никѣмъ нестѣсняемая;—простираетъ птицеловъ сѣть,—и птичка туда попадаетъ,—она низвергается съ неба на землю, лишается своей дорогой свободы и дѣлается плѣнницею въ рукахъ поймавшаго.—Такъ будетъ и съ народомъ израильскимъ,—онъ теперь народъ, сознающій себя народомъ свободнымъ, независимымъ, дѣйствующимъ по собственной волѣ, но Господь лишитъ его этой свободы, Онъ распрострετъ надъ нимъ сѣть плѣна, сѣть рабства и поймаетъ его въ эту сѣть: „накажу ихъ,“ говоритъ Онъ, „какъ они слышали въ собраніяхъ,“ накажу ихъ тѣмъ грознымъ судомъ погибели, о которомъ они слышали многократно, слышали изъ всѣхъ книгъ закона и въ особенности изъ второзаконія, слышали изъ пѣсни Моисея, слышали съ горы благословенія и съ горы проклятія—съ Гевалъ и съ Гаризинъ, слышали изъ проповѣди пророковъ, слышатъ наконецъ теперь изъ устъ Осіи,—но не вникаютъ, не сознаютъ угрожающей бѣды, не заботятся объ уврачеваніи своей болѣзни,—пребываютъ упорно въ своемъ богоотступничествѣ. Положеніе самое опасное. „Горе имъ!,“ взываетъ Господь, „потому что отлетѣли отъ Меня,“ отступили отъ Меня и не обращаются ко Мнѣ. „Бѣда имъ, потому что отпали отъ Меня! Я хотѣлъ спасти ихъ, а они говорятъ ложь противъ Меня,“—Я могъ бы ихъ спасти, но теперь не спасу, они и дѣломъ и словомъ проявляютъ ложь относительно

Меня,—*дѣломъ*—чрезъ то, что ищутъ помощи не у Меня, а у язычниковъ, *словомъ*—чрезъ то, что если когда и взываютъ къ Богу и служатъ Ему, то только наружно: „и не взываютъ ко Мнѣ,“ говоритъ Онъ, „отъ сердца своего, когда рыдаютъ на ложахъ своихъ,“ когда во время тяжелой нужды испускаютъ стоны невѣрующаго въ помощь Божію отчаянія. Они только и думаютъ о чревѣ своемъ: „о хлѣбѣ и винѣ совѣтуются между собою; а отъ Меня отстали,“ а Бога, виновника и источника всѣхъ земныхъ благъ, совсѣмъ позабыли. „Училъ Я,“ продолжаетъ Господь изображеніе невѣрнаго, неблагодарнаго отношенія народа къ Нему—ихъ Благодѣтелю, „руки ихъ укрѣплялъ,“ научалъ руки ихъ брани (см. Пс. 17, 35), сообщалъ имъ силу для побѣдоносной борьбы со врагами, „а они мыслятъ зло противъ Меня,“ а они отступаютъ отъ Меня, служатъ тельцамъ, отнимаютъ, похищаютъ у Господа только Ему одному принадлежащую Божескую честь. „Они обращаются, но не къ горнему,“ если и возвращаются къ истинному Богу, живущему на небѣ, то возвращаются неискренно, обманчиво и притомъ не надолго,—постоянно измѣняютъ, отступаютъ и затѣмъ снова обращаются, и чрезъ то самое „сдѣлались, какъ невѣрный лукъ,“ тетива котораго потеряла силу упругости, такъ что стрѣлы, пускаемыя изъ лука, до цѣли не долетаютъ (ср Пс. 77, 57); подобно этимъ стрѣламъ и Израиль не достигаетъ цѣли своего назначенія, и потому долженъ погибнуть,—и прежде всего „падутъ отъ меча князья ихъ,“ какъ первые и главные виновники богоотчужденія и пагубнаго нечестія, въ которое они ввергли народъ и царство,—падутъ „за дерзость языка ихъ,“ падутъ за ту ложь, которую они выражали въ отношеніи къ истинному Богу, чрезъ свое невѣріе въ Него и богоотступничество, понося дерзскимъ образомъ всемогущество и вѣрность Божію. „Это ихъ поношеніе въ землѣ Египетской,“ —они надѣются на Египетъ, но Египетъ не поможетъ, они падутъ мечемъ; такимъ образомъ ихъ надежда на Египетъ покончится безчестіемъ для нихъ, такимъ образомъ вмѣсто ожидаемаго оттуда спасенія они получатъ стыдъ и поношеніе (ср. Ис. 30, 3. 5) (7, 8—16).

б) Грозный судъ за отпаденіе отъ Бога (гл. 8—9, 9).

Рѣчь боговдохновеннаго пророка принимаетъ нѣсколько иное направленіе. Доселѣ она главнымъ образомъ сосредоточивалась на изображеніи неисправимаго ничѣмъ растлѣнія народнаго и только по временамъ переходила къ раскрытію и возвѣщенію суда Божія за это растлѣніе; отселѣ же на оборотъ,—отселѣ на первый планъ

выступаетъ возвѣщеніе суда Божія наказанія народа,—а изображеніе грѣха и злодѣяній народа отступаетъ уже на второй планъ и если въ рѣчь вводится по мѣстамъ, то вводится для того только, чтобы яснѣе и полнѣе показать необходимость и справедливость возвѣщаемаго народу суда Божія. „Трубу къ устамъ твоимъ,!" взываетъ Богъ къ пророку, требуя отъ него, чтобы онъ, какъ герольдъ, какъ вѣстникъ, трубилъ въ трубу, какъ можно громче и дерзновеннѣе, вслухъ всего народа возвѣщалъ сему народу о наступающемъ грозномъ судѣ наказанія. Этотъ судъ быстро идетъ къ своему исполненію и идетъ именно такъ, какъ Богъ возвѣстилъ еще въ законѣ чрезъ раба своего Моисея.—Моисей отъ имени Божія говорилъ народу, что если онъ не будетъ служить Господу, то Господь пошлетъ на него народъ издалека, отъ края земли; „какъ орелъ, налетитъ народъ, котораго языка ты не разумѣешь," говорилъ въ свое время Моисей,—„народъ наглый, который не уважитъ старца, и не пощадитъ юноши. И будетъ онъ ѣсть плодъ скота твоего и плодъ земли твоей, доколѣ не разоритъ тебя, такъ что не оставитъ тебѣ ни хлѣба, ни вина, ни елея, ни плода воловъ твоихъ, доколѣ не погубитъ тебя И будетъ тѣснить тебя во всѣхъ жилищахъ твоихъ, доколѣ во всей землѣ твоей не разрушитъ высокихъ и крѣпкихъ стѣнъ твоихъ, на которыя ты надѣешься; и будетъ тѣснить тебя во всѣхъ жилищахъ твоихъ, во всей землѣ твоей, которую Господь, Богъ твой далъ тебѣ " (Вт. 28, 40—52). И вотъ теперь эти предвозвѣщаемые Моисеемъ страшные враги дѣйствительно „орломъ летятъ на домъ Іеговы,"—летятъ на десятиколѣннаго Израиля, составлявшаго собою нѣкогда часть общества Господня—(см. Іер 12, 7; Зах. 9, 8; Евр. 3, 6; 1 Тим 3, 15), —летятъ „потому, что они (т. е. израильтяне) преступили завѣтъ мой и противъ закона моего вѣроломны." Постигнутые несчастіемъ, притѣсняемые налетѣвшими быстро, какъ орлы хищными врагами, страдая въ нуждѣ, „они будутъ взывать ко Мнѣ" о помощи, будутъ взывать каждый изъ нихъ такъ: „Боже мой! Мы знаемъ Тебя," насколько Ты открывалъ Себя всему народу израилеву,—и уже самое имя, которое мы носимъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что мы принадлежимъ къ народу Божію; „мы—Израиль." Но напрасный зовъ. Знаніе Бога безъ сердечнаго расположенія къ Богу, безъ хожденія по путямъ Божіимъ, одна внѣшняя только принадлежность къ народу Божію не сильны спасти народъ отъ погибели. „Отвергъ Израиль доброе," отвергъ Израиль спасеніе, дарованное ему Богомъ чрезъ благодатный завѣтъ съ Нимъ, разрушилъ завѣтъ съ Богомъ, не покорился ярму закона Божія,—такъ послѣ этого „пусть преслѣдуетъ его врагъ." Такой-то отвѣтъ дастъ Господь

народу израилеву на его зовъ о помощи и Онъ непреложно правъ въ своемъ отвѣтѣ,—потому что они своимъ отношеніемъ къ Богу вполнѣ заслужили такой отвѣтъ отъ Него „Они ставятъ царей,“ говоритъ Господь, „но не отъ Меня; ставятъ князей, а Я не знаю,“—ставятъ царей не Мною назначенныхъ, ставятъ ихъ безъ испрошенія на то моего благоволенія. Имѣется въ виду здѣсь прежде всего самое образованіе десятиколѣннаго царства Какъ совершившееся чрезъ отпаденіе отъ Іеговы и отъ поставленнаго Имъ на управленіе народомъ дома давидова, образованіе это было дѣло въ существѣ своемъ самовольное, противобожественное. Значитъ, и всѣ цари, управлявшіе по волѣ народа отпадшимъ царствомъ, были цари не назначенные Богомъ, поставленные безъ испрошенія на то воли Божіей, поставленные народомъ самовольно. Сюда нужно присоединить еще и то что смѣна царей въ царствѣ Израильскомъ невсегда совершалась пу,темъ мирнымъ, путемъ наслѣдованія престола отца его сыномъ или братомъ или вообще ближайшимъ родственникомъ, а напротивъ очень часто совершалось насильственно чрезъ истребленія царствующей династіи. Дѣлавшіеся царями узурпаторы престола и признаваемые въ этомъ достоинствѣ народомъ были такимъ образомъ еще болѣе безъ воли Божественной поставленные народомъ цари его. Правда, о первомъ царѣ Израильскаго царства Іеровоамѣ I повѣствуется въ книгѣ Царствъ (3 Цар 11), что ему чрезъ пророка Ахію было возвѣщено господство надъ десятью колѣнами; потомъ повѣствуется еще, тоже въ книгѣ Царствъ (4 Цар. 9) объ Іиуѣ, что онъ, по порученію пророка Божія Елисея, былъ помазанъ однимъ изъ учениковъ этого пророка на царство надъ десятикоколѣннымъ Израилемъ. Такимъ образомъ указаннымъ царямъ предоставлялся престолъ Израильскаго царства, по напередъ выраженной на это волѣ Божіей. Но путь и способъ, какими означенные цари достигли предъуказаннаго имъ волею Божіею престола ставятъ и ихъ также на одну доску съ узурпаторами престола, захватывавшими, безъ воли Божіей и вопреки этой волѣ, власть въ свои руки путемъ возмущеній и убійствъ. Такъ напр Іеровоамъ I вслѣдствіе того, что ему чрезъ пророка Ахію возвѣщено было владычество надъ десятью колѣнами, еще при Соломонѣ строилъ заговоръ противъ царя съ тою конечно цѣлію, чтобы путемъ возмущенія достигнуть предвозвѣщеннаго ему пророкомъ владычества (см 3 Цар 11, 26—40),—а по смерти Соломона при воцареніи Ровоама руководилъ и заправлялъ собраніемъ десяти колѣнъ при ихъ отпаденіи отъ дома Давидова, и вообще дѣло велъ такъ, что возмутившійся противъ Ровоама и отложившійся отъ него народъ десятиколѣннаго царства избралъ Іеровоама, какъ главнаго подстре-

кателя и заправителя въ этомъ дѣлѣ, своимъ царемъ (3 Цар. 12). Точно также и Іиуй, истребляя царственный въ его время домъ Ахаава, дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ нестолько какъ исполнитель воли Божіей, сколько какъ заговорщикъ, воспользовавшійся помазаніемъ Божіимъ его на царство, какъ благопріятнымъ поводомъ достигнуть насильственно царской власти, посему Іиую и вмѣнено въ преступленіе истребленіе дома Ахаавова (1, 4), хотя это истребленіе было возвѣщено Іиую при его помазаніи на царство, какъ дѣло желательное для Бога (4 Цар. 9, 6—10).

Къ этому, самовольному, не отъ Бога идущему, вопреки Его волѣ и Его завѣту совершающемуся постановленію царей народомъ присоединяется еще другой грѣхъ того же народа, а именно обращеніе, употребленіе золота и серебра на поддержаніе идолопоклоническаго культа, на поддержаніе служенія тельцамъ: „изъ серебра своего и изъ золота своего дѣлаютъ себѣ кумировъ,“ говоритъ Господь, дѣлаютъ затѣмъ, „чтобы это (т. е. изъ золота и серебра приготовленные идолы) погибло,“ навлекши на себя какъ неизбѣжное слѣдствіе судъ Божія наказанія,—потому что Богъ отвергаетъ идоловъ, какъ Израиль отвергаетъ доброе (см. 8, 3): „мерзость,“ говоритъ Онъ, „телецъ твой, Самарія!“ Телецъ самарійскій—это не въ городѣ Самаріи поставленный телецъ, о таковомъ тельцѣ исторія не знаетъ, но Самарія здѣсь, какъ столица царства, упоминается вмѣсто всего царства, и подъ тельцомъ самарійскимъ разумѣется телецъ, поставленный въ Веѳилѣ, гдѣ совершалось главное, всенародное и государственное служеніе ему. Этотъ телецъ возбуждаетъ отвращеніе въ Іеговѣ, изъ—за него въ Іеговѣ пылаетъ гнѣвъ на израильтянъ, которые кланяются этому тельцу и никакъ не хотятъ оставить этого поклоненія: „пылаетъ,“ говоритъ Господь, „гнѣвъ мой на нихъ; долго ли они не будутъ сносить чистоты,“ во гнѣвѣ на нечестіе народа вопрошаетъ Онъ? долго ли они будутъ держаться этого беззаконія, долго ли они будутъ отвращаться отъ чистоты хожденія предъ Господомъ? Долго ли они не познаютъ всю глупость своего идольскаго богопочтенія: „ибо произведеніе израилево и онъ,“ т. е. телецъ, которому они покланяются есть произведеніе Израиля же. „Ковачъ сдѣлалъ его и подлинно онъ—не Богъ,“ а потому и участь его постигнетъ такая же, какая постигла при Синаѣ золотаго тельца, который былъ сожженъ на огнѣ, затѣмъ разбитъ и стертъ въ мелкій порошокъ (Исх. 32, 20; Вт. 9, 21), - „въ куски обратится телецъ самарійскій,“ онъ будетъ разбитъ на мелкіе кусочки,—онъ будетъ уничтоженъ. Не лучше будетъ и съ самимъ народомъ, который ведетъ такое нечестивое дѣло, который ходитъ вослѣдъ ничтожныхъ боговъ: „поелику,“

угрожаетъ Господь, „вѣтръ сѣютъ они, то вихрь пожнутъ“ (ср. 10, 13; 12, 2; Іов. 4, 8; Притч 22, 8). Поелику они совершаютъ только дѣла суетныя, пустыя, не приносящія имъ никакой пользы, а только вредъ, поелику совершаютъ постоянное зло, *постоянное нечестіе*, ведущее не къ спасенію, а къ погибели;—то погибель эту, выросшую изъ ихъ нечестія, они и пожнутъ, они и получатъ въ удѣлъ себѣ,—„*не будетъ*,“ продолжаетъ угрозу Господь, расширяя образъ, „у него жатвы, выросшее не дастъ муки, а если же и дастъ, то чужіе съѣдятъ её:,“—посѣвъ хлѣба не будетъ сопровождаться хорошими всходами, земля не дастъ хорошей жатвы и добрыхъ колосьевъ, и колосья не дадутъ зеренъ, изъ которыхъ бы можно было приготовить муку,—хлѣбъ вообще не будетъ родиться, а если что и уродится, то достанется въ удѣлъ врагамъ (8, 1—7)

Но не одни посѣвы будутъ безплодны у Израиля, а и вообще *всякое дѣло, всякое* предпріятіе его будетъ также безплодно,—и не только хлѣбъ у Израиля пропадетъ, но и самъ Израиль пропадетъ, погубленный врагами. Исчезновеніе *его—дѣло* рѣшенное,—Израиль вполнѣ созрѣлъ для этого: „погибъ Израиль,—вотъ они уже среди народовъ, какъ сосудъ, котораго никто не любитъ,“ какъ сосудъ, презираемый всѣми, и по своей негодности ни къ какому употребленію всѣми отвергаемый (Іер 22, 28; 48, 38). Такую участь Израиль самъ себѣ приготовилъ своими дѣлами.— Вмѣсто того, чтобы искать себѣ помощи у Господа, „они идутъ къ Ассуру,“ и въ этомъ отношеніи поступаютъ глупѣе неразумнаго животнаго,—„дикій оселъ,“ животное неразумное, но отъ природы *одаренное непреодолимою* наклонностію къ свободѣ, назначенное самимъ Богомъ для жизни пустынной (см. Іов. 39, 5—8), „ходитъ по своей волѣ,“ онъ крѣпко охраняетъ *свою свободу*, твердо, неизмѣнно слѣдуетъ своему назначенію, живетъ такъ, какъ ему назначено самимъ Богомъ; а народъ Израиля не слѣдуетъ своему назначенію, не живетъ такъ, какъ ему опредѣлилъ Господь. Онъ, вопреки законамъ Божіимъ, заключаетъ противоестественные, съ его назначеніемъ не примиримые, прелюбодѣйные союзы съ языческими народами: „ефремляне дарами покупаютъ союзы прелюбодѣйные,“—измѣняя въ вѣрности Богу, стремятся чрезъ дары пріобрѣсти себѣ благоволеніе и защиту у Ассура, какъ будто Ассуръ сильнѣе Бога *и лучше можетъ спасти* Израиля, чѣмъ всемогущій Іегова. За такое невѣрное, за такое противное назначенію богоотступничество Богъ *и* накажетъ Израиля и накажетъ *именно* чрезъ тотъ народъ, на помощь и благоволеніе котораго такъ Израиль разсчитываетъ: „за то, что они,“ говоритъ Богъ, „покупаютъ (союзы)

у народовъ, теперь я ихъ" соберу всѣхъ вмѣстѣ, какъ плѣнниковъ между народами, всѣхъ ихъ отправлю въ среду, въ землю тѣхъ народовъ, къ которымъ они ходятъ за союзами, „и они," плѣненные этими народами и живя въ рабствѣ среди ихъ, „начнутъ умаляться отъ бремени царя князей," начнутъ въ своемъ народонаселеніи уменьшаться, страдая въ плѣну отъ тяжелаго ига могущественнѣйшаго царя ассирійскаго, этого царя покоренныхъ имъ и подданныхъ ему царей (Ис. 10, 8). *„Ибо," обосновываетъ Господь свою угрозу*, „много жертвенниковъ соорудилъ Ефремъ на грѣхъ." По закону Божію Израиль долженъ былъ имѣть одинъ только жертвенникъ и именно въ томъ мѣстѣ, которое самъ Господь благоволилъ избрать своему имени (Втр 12, 5—7), а Израиль вопреки закону настроилъ себѣ множество жертвенниковъ, настроилъ затѣмъ, чтобы умножить грѣхи идолослуженія и чрезъ то самое увеличить бремя отвѣтственности за нихъ: „на грѣхъ у него жертвенники," на наказаніе ему они.

Затѣмъ, Богъ даровалъ Израилю свой святой законъ со всѣмъ величіемъ и разнообразнымъ, безконечнымъ, не исчерпаннымъ богатствомъ его святаго и праведнаго содержанія Богъ написалъ этотъ законъ чрезъ Моисея не для одного лишь его времени, не для современнаго ему только поколѣнія, но для всѣхъ поколѣній народа богоизбраннаго, слѣдовательно, и для современниковъ Осіи. Богъ писалъ его и послѣ Моисея, своимъ промыслительнымъ учительствомъ раскрывая, разъясняя сокровища его такъ или иначе: или въ исторіи, или въ Божественныхъ изреченіяхъ книги Псалмовъ, или въ притчахъ, въ множествѣ видѣній и поученій пророческихъ, разъясняя постоянно, смотря по свойству и наклонностямъ призванныхъ къ закону: *„Я писалъ,"* говоритъ Онъ, *„ему полноту (множество, миріады) закона моего."* Къ этому закону всѣ сыны Израиля во всякое время должны были относиться со всѣмъ своимъ благоговѣйнымъ вниманіемъ, они должны были хранить его всегда предъ своими глазами, должны были учить постановленіямъ его своихъ сыновъ и дщерей.—„Но они (постановленія эти) считались чѣмъ то чуждымъ у него," сыны Израиля думали, что, можетъ быть, и хорошъ законъ, но только, какъ говорится, въ данное время, хорошъ онъ былъ и слѣдовательно обязателенъ для временъ напр. Моисея, теперь эти времена прошли; къ нимъ, достигшимъ новыхъ временъ, поставленнымъ въ другія обстоятельства, онъ не относится, чуждъ ихъ и слѣдовательно не обязателенъ. Относясь такъ къ закону, поступая во всемъ вопреки этому закону, вопреки ему умножая количество жертвенниковъ, народъ умножаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и количество жертвъ, приносимыхъ имъ въ образѣ тельцовъ покланяемому

истинному Богу Но эти жертвы, приносимыя во всѣхъ отношеніяхъ противозаконно,—вовсе потому не есть жертвы, очищающія грѣхи народа и спасающія его, а просто есть мясо, которое они закалаютъ и ѣдятъ и къ которому Іегова не имѣетъ никакого благоволенія: „Что касается до жертвъ, приносимыхъ Мнѣ,“ говоритъ Господь, „они приносятъ въ жертву мясо и ѣдятъ его, Іегова не благоволитъ къ нимъ.“ Онъ не оставитъ безнаказаннымъ пренебрежительное отношеніе народа къ его закону, къ его множеству заповѣдей и постановленій, и то, чѣмъ народъ хочетъ умилостивлять Бога, только еще болѣе раздражаетъ Его. „Онъ теперь же вспомнитъ беззаконіе ихъ и посѣтитъ грѣхи ихъ,“ посѣтитъ своимъ наказаніемъ. Господь сказалъ народу чрезъ Моисея, (см. Вт. 28, ст. 58 64. 65. 68): „Если не будешь стараться исполнять всѣ слова закона сего, написанныя въ книгѣ сей, и не будешь бояться сего славнаго и страшнаго имени Господа Бога твоего.... И разсѣетъ тебя Господь (Богъ твой) по всѣмъ народамъ, отъ края земли до края земли, и будешь тамъ служить инымъ богамъ, которыхъ не зналъ ни ты, ни отцы твои, дереву и камнямъ. Но и между этими народами не успокоишся, и не будетъ мѣста покоя для ноги твоей, и Господь дастъ тебѣ тамъ трепещущее сердце, истаеваніе очей и изныванiе души. И возвратитъ тебя Господь въ Египетъ на корабляхъ тѣмъ путемъ, о которомъ я сказалъ тебѣ; ты болѣе не увидишь его; и тамъ будете продаваться врагамъ своимъ въ рабовъ и въ рабынь, а не будетъ покупающаго.“ Народъ не исполнялъ заповѣдей закона, онъ считалъ ихъ чуждыми себѣ, и вотъ Господь точно исполнитъ угрозу, изреченную имъ чрезъ Моисея. Онъ, нѣкогда спасшій народъ изъ Египта, изъ земли рабства, снова возвратитъ его въ землю рабства. По дѣйствію карающаго Іеговы, „они (т. е. израильтяне) возвратятся во Египетъ,“—Это значитъ впрочемъ не то, что израильтяне снова уйдутъ въ плѣнъ въ Египетъ, а то, что они уйдутъ въ плѣнъ въ землю чуждую, и будутъ такъ же тамъ страдать, какъ страдали нѣкогда ихъ отцы въ Египтѣ; потому что Египетъ здѣсь берется, примѣнительно къ угрозѣ во Вт. 28, 68, какъ древній образъ вообще всякой земли рабства народа Божія. Такое наказаніе, такое полное изгнаніе народа изъ земли обѣтованной, отъ лица Божія постигнетъ народъ этотъ потому, что онъ всецѣло, во всей глубинѣ существа своего удалился отъ Бога и сталъ вѣрить только въ свою силу, въ созидаемыя имъ укрѣпленія: „И забылъ Израиль создателя своего и созидаетъ чертоги“ Нечуждъ этого грѣха сталъ и Іуда. „И Іуда умножилъ города укрѣпленные.“ Но суетное упованіе. Созидаемые и укрѣпляемые города и дворцы не спасутъ ни Израиля, ни Іуду отъ наказанія Божія: „И пошлю

огнь на города его“, говоритъ Господь, „и онъ пожретъ чертоги его,“—пожретъ города и чертоги какъ Іуды, такъ и Израиля (8, 8—14).

Не спасутъ Израиля отъ погибели и всѣ вообще временныя удачи и временное благосостояніе его царства, не спасутъ богатые урожаи всѣхъ плодовъ земли:—урожаи хлѣба, вина и елея,—и не спасутъ потому же, почему не спасутъ его отъ погибели и созидаемые имъ чертоги, т. е потому, что Израиль отступилъ отъ Бога,—и на благостояніе своего царства, на изобильные урожаи смотритъ какъ на даръ идоловъ за вѣрность его имъ: „Не веселись Израиль до восторга,“ говоритъ Господь, не радуйся тому, что у тебя теперь идетъ все успѣшно, что твои поля, твои сады и твои виноградники приносятъ тебѣ обильные урожаи, и тѣмъ скрываютъ отъ твоихъ очей угрожающую тебѣ опасность,—не радуйся всему этому, „подобно другимъ народамъ,“—не радуйся такъ, какъ радуются этому языческіе народы, усматривающіе въ изобиліи жатвы и плода знаменіе и залогъ благоволенія и милости къ нимъ ихъ боговъ и за это радостно благодарящіе ихъ, не радуйся „потому, что ты,“ обосновываетъ Господь свои слова, „блудишь, удаляясь отъ Бога своего, любишь подарки блудническіе на всѣхъ хлѣбныхъ гумнахъ.“ Израиль не долженъ радоваться, потому что онъ поступаетъ хуже языческихъ народовъ. Тѣ на богатые урожаи смотрятъ какъ на даръ *своихъ* боговъ и свойственнымъ имъ образомъ благодарятъ этихъ боговъ, дѣлая это (что нѣсколько и извиняетъ ихъ) въ невѣдѣніи своего сердца, какъ народы не получившіе особеннаго Божія о себѣ откровенія; а онъ на тѣ же урожаи не смотритъ какъ на даръ своего Бога, который явно въ своемъ откровеніи, въ своихъ знаменіяхъ и чудесахъ обнаружилъ себя предъ нимъ какъ Богъ истинный, какъ Богъ покровитель его и спаситель,—и не воздаетъ этому Богу достодолжной чести и благодарности, на все свое земное благосостояніе, на плодородіе полей и садовъ, на все, что онъ собираетъ на хлѣбныхъ гумнахъ, смотритъ какъ на дары идоловъ, чуждыхъ ему боговъ, которымъ онъ между тѣмъ служитъ, отступая отъ Бога *своего*,—смотритъ какъ на дары вааловъ своихъ (ср 2, 5. 12), радостно благодаритъ ихъ за это и воспламеняется все большею и большею любовію и ревностію къ служенію имъ.

Такого отношенія къ дѣлу Господь не можетъ оставить безнаказаннымъ,—Богъ поставитъ народъ въ такое положеніе, что онъ съ гумна не будетъ получать хлѣба, изъ точильныхъ чановъ ни масла, ни вина: „гумно и точило (точило для приготовленія оливковаго масла, см. Іоил. 2, 24, а не для вина, о которомъ, само собою, отдѣльно упоминается) не будетъ питать его, и вино обма

нетъ его“ (ср. 2, 8. 22). Поставитъ Господь народъ свой въ такое положеніе чрезъ то, что выгонитъ его изъ своей земли: „не будутъ они жить на землѣ Іеговы, но въ Египетъ возвратится Ефремъ, и будутъ ѣсть нечистое въ Ассиріи.“ Пророкъ говоритъ, что Ефремъ, или прямѣе весь Израиль возвратится въ Египетъ, и затѣмъ, какъ непосредственное слѣдствіе этого возвращенія, выставляетъ ядѣніе нечистаго въ Ассиріи, не упоминая въ то же время объ изгнаніи Израиля въ Ассирію. Изъ этого уже видно, что словами: „въ Египетъ возвратится Ефремъ“—пророкъ хочетъ сказать не то, что Израиль опять будетъ выселенъ въ землю Египетскую, ибо въ такомъ случаѣ не понятны будутъ выводимыя какъ слѣдствіе изъ этихъ словъ дальнѣйшія слова пророка: „и будутъ ѣсть нечистое въ Ассиріи,“ поставленныя безъ упоминанія объ изгнаніи Израиля въ Ассирію,—а хочетъ сказать то, что Израиль будетъ изгнанъ въ плѣнъ въ Ассирію, изгнанъ будетъ ѣсть нечистое. Но чтобы яснѣе и нагляднѣе представить предстоящій новый плѣнъ для Израиля, пророкъ и изображаетъ его, какъ и выше (8, 13), подъ образомъ древняго плѣна египетскаго, „въ то же время словами: „и будутъ ѣсть нечистое въ Ассиріи,“ давая ясно замѣтить: о какомъ плѣнѣ и какой странѣ онъ говоритъ. Изгнанные въ плѣнъ въ Ассирію, они будутъ ѣсть здѣсь нечистое. Находясь подъ угнетеніемъ языческихъ властителей и вынуждаемые нуждою и голодомъ, они принуждены будутъ питаться яствами, запрещенными въ законѣ моисеевомъ, яствами нечистыми (Лев. 11 гл.),—да и тѣ яства, которыя въ законѣ моисеевомъ дозволяется употреблять въ пищу, какъ яства сами въ себѣ чистыя, будутъ въ землѣ плѣненія для Израиля также яствами нечистыми (ср. Іев. 4, 13); потому что они не будутъ освящаемы чрезъ принесеніе по закону (Лев. гл. 23—10—21) первыхъ плодовъ ко Господу, а не будутъ освящаемы потому, что въ Ассиріи весь жертвенный культъ и неразлучно съ жертвами соединенныя приношенія первыхъ плодовъ не будутъ имѣть мѣста; такъ какъ и жертвы и приношенія могли быть приносимы Господу только въ томъ мѣстѣ, въ которомъ Онъ являлъ свое имя и присутствіе, а не въ землѣ плѣна, гдѣ Господь лишалъ свой народъ своего среди его пребыванія. Поэтому—то пророкъ дальше и говоритъ, что Израиль въ землѣ плѣненія не будетъ уже приносить жертвъ Іеговѣ, а если бы и захотѣлъ приносить, то онѣ не будутъ пріятны Ему: „не будутъ Іеговѣ“ говоритъ онъ, „возливать вина,“—(часть вмѣсто цѣлаго) не будутъ приносить Іеговѣ безкровныхъ даровъ муки, елея и вина, приносимыхъ обыкновенно вмѣстѣ съ жертвами всесожженія и благодаренія (см. Числ. 15, 2—15; гл. 28 и 29) и вмѣстѣ съ при-

ношеніями первыхъ плодовъ (Лев. 23, 13. 18.), „и не будутъ пріятны ему ихъ жертвы," жертвы закланныя, если бы таковыя они захотѣли принести ему А какъ скоро не будетъ Израиль приносить даровъ безкровныхъ и жертвъ Іеговѣ; то не будетъ представлять вмѣстѣ съ тѣмъ въ домъ Іеговы и неразлучныхъ съ жертвми и освящающихъ всякую пищу приношеній первыхъ плодовъ, и отсюда хлѣбъ, которымъ будетъ питаться Израиль въ землѣ плѣненія, будетъ такъ же нечистъ, какъ нечистъ хлѣбъ, употреблявшійся при похоронныхъ вечеряхъ. Такъ какъ по закону (Числ. 19. 14) жилище умершаго со всѣми вещами и предметами, находящимися въ немъ и со всѣми людьми, входящими въ него, дѣлалось нечистымъ на 7 дней; то и хлѣбъ употреблявшійся при похоронномъ поминовеніи усопшаго (см Вт. 26, 14), дѣлался также нечистымъ. Подобенъ этому хлѣбу будетъ и хлѣбъ Израиля въ плѣну: „какъ хлѣбъ сѣтующихъ они (т. е. хлѣбы, предметы питанія) имъ: кто ни ѣстъ его (этого хлѣба сѣтующихъ), всѣ остаются нечистыми." Почему же хлѣбъ Израиля будетъ подобенъ хлѣбу сѣтующихъ, дѣлающему нечистыми всѣхъ употребляющихъ его? „Потому что," объясняетъ пророкъ, „хлѣбъ ихъ только для ихъ души," потому что будетъ служить только для поддержанія ихъ жизни, „а въ домъ Іеговы не входитъ," а въ домъ Іеговы въ первыхъ плодахъ не будетъ приноситься, чтобы получить тамъ освященіе себѣ. Горькою печалью должно отозваться въ душѣ Израиля такое положеніе. какъ положеніе народа, совершенно оставленнаго Богомъ, выгнаннаго изъ своей земли, лишеннаго всѣхъ Божіихъ благословеній, безпріютно томящагося въ чужой землѣ, среди чужихъ людей, среди совершенно чуждой, оскверняющей только обстановки Эта горечь печали особенно будетъ чувствоваться плѣннымъ народомъ во дни богоустановленныхъ праздниковъ, во дни праздничнаго народнаго веселья и тожества, когда народъ если бы пребывалъ въ своей землѣ, въ своихъ собраніяхъ, то ликовалъ бы предъ лицемъ Іеговы, наслаждаясь благословеніями Божіими; а теперь, изгнанный изъ этой земли, прогнанный отъ лица Іеговы, лишенный Божіихъ милостей, можетъ въ эти дни только болѣе, сильнѣе, чѣмъ когда либо, чувствовать горечь отъ потеряннаго. „Что вамъ будетъ дѣлать," съ жалостію восклицаетъ пророкъ къ Израилю, „въ день праздника," во дни богоустановленныхъ и посвященныхъ Іеговѣ праздниковъ, „и въ день торжества Іеговы," во дни тѣхъ священныхъ ликованій и той священной предъ лицемъ Іеговы радости, какія должны наполнять собою богоустановленные дни праздниковъ въ честь Іеговы? То торжество и тѣ ликованія, какимъ народъ предавался, обитая въ землѣ Божіихъ обѣтованій и собираясь для прославленія и славо-

словія предъ лице Іеговы въ мѣсто земнаго Его среди народа присутствія, теперь должны прекратиться. „Ибо вотъ они,“ говоритъ пророкъ, созерцая плѣненіе народа какъ фактъ уже какъ бы совершившійся, „переселены изъ-за опустошенія,“ на нихъ обрушившагося; „Египетъ приметъ ихъ,“ или точнѣе, соберетъ ихъ по одному всѣхъ вмѣстѣ и какъ бы въ одной могилѣ похоронитъ ихъ, какъ это видно изъ дальнѣйшихъ словъ пророка: „Мемфисъ похоронитъ ихъ.“ Мемфисъ—названіе греческое, вмѣсто египтскаго Мамфта или Мануфъ, откуда у Евреевъ Мофъ, какъ именно здѣсь у Осіи въ евр; или Нофъ, какъ у Ис. 19, 13; Іер. 44, 1 и др. Это была столица средняго Египта, недалеко отъ нынѣшняго Каира, почему и названа здѣсь вмѣсто всего Египта (ср. Іез. 30, 13). Священное имя этого города было Га-ка-фта т. е. домъ почитанія Фта (египетскаго бога огня, греч. Вулкана (см. Comm Keif. на Ос. 9, 6). Но и здѣсь, какъ и въ выше упомянутыхъ мѣстахъ (8, 13; 9, 3), Египетъ принимается не какъ земля плѣненія десятиколѣннаго Израиля, или изгнанія туда, а какъ древній типъ, по Вт. 28, 68, земли рабства, которое собственно будетъ исполнено въ землѣ ассуровой, потому что у Осіи только Ассуръ всюду является какъ жезлъ ярости Божіей относительно безбожнаго десятиколѣннаго Израиля, а отчасти и Іуды. Царь Ассуръ есть царь яребъпоборникъ,—у котораго Ефремъ ищетъ помощи и въ которомъ получитъ вмѣсто помощи стыдъ (5, 13; 10, 6); ибо отъ ассурійскаго царя Салмана (сокращенная форма Салманассара, разрушившаго Самарію 4 Цар 17, 6) идетъ разрушеніе и опустошеніе (10, 14). Наконецъ въ 11, 5 ясно говорится: „не пойдетъ онъ опять въ землю египетскую и Ассуръ,—онъ будетъ царь у него“ И такъ Израиль будетъ изгнанъ на погибель въ землю плѣненія. Что же касается до его отечественной земли, до оставленныхъ имъ жилищъ и сокровищъ, то жилища эти и сокровища будутъ разграблены, и тѣ мѣста, гдѣ находились эти сокровища и гдѣ стояли жилища и шатры Израиля, будутъ превращены въ пустыню и заростутъ дикими, колючими растеніями „Драгоцѣнностями ихъ изъ серебра,“ домами, украшенными и наполненными благородными металлами, „завладѣетъ колючій тернъ, волчецъ въ шатрахъ ихъ.“ волчецъ и колючій тернъ будутъ рости на мѣстѣ разграбленныхъ, разрушенныхъ жилищъ и шатровъ Израиля,—всюду будетъ лежать печать всеобщаго запустѣнія (ср. Ис. 54 13). Это страшное время Божія наказанія, Божія воздаянія такъ близко и такъ непреложно въ своемъ осуществленіи, что оно какъ бы уже наступило Уже „пришли дни (суднаго) осмотра, пришли дни воздаянія. Узнаетъ Израиль: глупымъ окажется пророкъ,“ ложный пророкъ, предсказы-

вающій счастіе народу и безопасность среди его беззаконій—(Іезек. 13, 10); „безумнымъ человѣкъ съ духомъ,“ человѣкъ, находящійся подъ вліяніемъ высшей, демонской силы и потому говорящій ложное —(3 Ц. 22, 22; Мих. 2, 11).—Когда наступятъ несчастія, когда наступитъ Божіе воздаяніе; тогда народъ опытно узнаетъ, что пророки, предсказывающіе ему только миръ и счастіе,—были не болѣе, какъ глупые лжецы, обманщики. А воздаяніе это постигнетъ Израиля „за множество беззаконій твоихъ,“ говоритъ ему пророкъ, „и за великую вражду“ противъ Бога и противъ Его служителей—истинныхъ пророковъ. Эту враждебность въ отношеніи къ Богу и къ Его пророкамъ Израиль проявляетъ въ томъ, что онъ не удовольствовался тою стражею, какая была въ народѣ Божіемъ, и которая одна только заслуживала *этого названія*,—нѣтъ онъ захотѣлъ еще имѣть свою *стражу*. „Ефремъ стражъ подлѣ Бога моего,“ говоритъ пророкъ, противопоставляя истиннаго Бога и называя Его своимъ Богомъ—божеству Израиля.—Сверхъ истинныхъ пророковъ, поставленныхъ Богомъ—быть стражами народа, быть вѣстниками воли Божіей народу (ср. Іезек. 3, 17), Израиль захотѣлъ имѣть своихъ стражей, своихъ пророковъ, которые говорили бы согласно съ его развращеннымъ сердцемъ. Достаточно вспомнить только о 450 студныхъ *пророкахъ* Ваала и 400 пророкахъ дубравныхъ, ядущихъ трапезу Іезавелину (3 Цар. 18, 19), чтобы видѣть, какъ изобильно было во Израилѣ число таковыхъ стражей. Эти ложные стражи льстили народу, обольщали его, ободряли въ невѣріи угрозамъ Божіимъ и тѣмъ самымъ ввергали его глубже и глубже въ бездну погибели. Подобно истиннымъ пророкамъ, долженствовавшимъ наблюдать за народомъ Божіимъ во всякомъ хожденіи его и исхожденіи, и ложные пророки также слѣдили за каждымъ *шагомъ* Израиля, но только не на спасеніе, какъ истинные пророки, а на погибель его: „Пророкъ,“ говоритъ Амосъ, „есть петля птицелова на всѣхъ путяхъ его,“ чтобы ни дѣлалъ, куда бы ни пошелъ народъ, или кто либо изъ народа, вездѣ встрѣчалъ его этотъ злой и ложный пророкъ, пытаясь каждаго такъ или иначе уловить, какъ птицу въ силокъ, уловить къ отступленію отъ Бога и противленію слову Его истинныхъ вѣстниковъ; и Израиль съ охотою идетъ вслѣдъ своихъ ловцевъ: руководимый ими, онъ противится во всемъ истинному Богу и пророкамъ Его,—у него „вражда въ дому его Бога.“ Видимое начало или основаніе вражды и наиболѣе сильное проявленіе ея сосредоточино у Израиля въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ устроилъ, вопреки волѣ Іеговы, жилище богу своему и гдѣ, вопреки увѣщаніямъ вѣстниковъ Іеговы, служилъ этому богу, служилъ тельцамъ въ Веѳилѣ. Слѣдуя во всемъ пагубнымъ

совѣтамъ ложныхъ пророковъ, враждуя противъ Бога и Его истинныхъ пророковъ, проявляя эту вражду чрезъ отступленіе отъ Бога и Его храма и чрезъ устроеніе особаго жилища своему богу, и чрезъ непрестающее служеніе этому богу, „они“ (Израильтяне) также „глубоко повредились, какъ во дни Гивеи,“ т. е когда колѣно веніаминово защищало дѣло сыновъ нечестія, совершившихъ страшное злодѣйство въ Гивеѣ съ наложницею Левита, защищало съ такимъ упорствомъ, что по суду Божію все колѣно было истреблено (Суд. 19—21). Глубоко должны быть испорчены люди, допустившіе такое злодѣйство и такое упорство,—и вотъ до такой-то степени развратились теперь и израильтяне. За то, какъ во дни Гивеи Богъ временемъ, казалось, оставлялъ беззаконіе Веніамина ненаказаннымъ, какъ будто не помнилъ его, ибо это колѣно вначалѣ, въ нѣсколькихъ сраженіяхъ побѣждало остальныя колѣна, вооружившіяся для наказанія страшнаго поступка, совершеннаго гражданами города Гивеи, и только подъ конецъ уже было наказано и самый городъ разрушенъ: такъ и теперь Господь, доселѣ долготерпѣливый къ Израилю, наконецъ „вспомнитъ Онъ беззаконіе ихъ, взыщетъ грѣхи ихъ,“—накажетъ Израиля за его беззаконіе и грѣхи такимъ же всецѣлымъ пораженіемъ и опустошеніемъ, какими наказалъ Онъ колѣно веніаминово во дни Гивеи (9, 1—9).

в) Изначальная испорченность Израиля и погибель его царства. 9, 10—11, 11.

Доселѣ пророкъ занимался только современнымъ состояніемъ Израиля. Усматривая въ этомъ состояніи признаки глубокой, неисправимой развращенности народа, онъ возвѣщалъ ему судъ Божія наказанія. Теперь пророкъ отъ лица Божія, или вѣрнѣе Самъ Богъ обращается своимъ взоромъ назадъ, къ самому началу появленія и образованія народа израилева въ его двѣнадцати-колѣнной всецѣлости. Обращеніе это Онъ дѣлаетъ троекратно (9, 10; 10, 1 и 11, 1) и каждый разъ показываетъ: какъ Израиль не только во времена пророка, но изначала былъ невѣренъ своему божественному призванію и на всѣ проявленія къ нему Божіей любви отвѣчалъ издревле постояннымъ отпаденіемъ отъ Бога и идолослуженіемъ, такъ что Господь по необходимости долженъ наказывать въ самомъ корнѣ испорченный, нравственно-выродившійся, упорно всякимъ исправленіямъ противодѣйствующій народъ,—наказать изгнаніемъ его въ плѣнъ и всецѣлымъ разрушеніемъ его царства,—наказать полнымъ отъ Себя отверженіемъ его.

1) „Какъ виноградъ въ пустынѣ,“ начинается первое обращеніе Божественнаго взора назадъ, на изначальныя отношенія Израиля къ своему Богу,—„нашелъ Я,“ говоритъ Господь, „Израиля,“—Господь, когда только въ первый разъ увидалъ Израиля какъ народъ, то увидалъ его находящимся „въ пустынѣ,“ въ степи печальной и дикой (см. Вт. 32, 10), нашелъ его въ безпомощномъ, печальномъ состояніи рабства подъ властію египетскихъ фараоновъ.—Но Господь нашелъ Израиля „какъ виноградъ въ пустынѣ.“ Найденный Богомъ въ тяжеломъ и печальномъ состояніи Израиль былъ также пріятенъ Ему, также дорогъ и вождѣлененъ для Него, какъ виноградъ, который нечаянно, къ своей великой радости, путникъ находитъ въ дикой, сухой, лишенной всякой растительности, а тѣмъ болѣе плодовыхъ деревьевъ пустынѣ.—„Какъ первую ягоду на смоковницѣ въ ея начаткахъ,“ предлагаетъ другой образъ Господь, „увидѣлъ Я вашихъ отцевъ.“—Когда Я явился съ тѣмъ, чтобы принять Израиля въ свой народъ, когда освобождалъ его для этого изъ Египта и заключалъ съ нимъ завѣтъ при Синаѣ, то этотъ народъ былъ для Меня также драгоцѣненъ, какъ драгоцѣнна бываетъ первая ягода на смоковницѣ, какъ первый плодъ ея, какъ начатокъ производительности ея. Но Израиль недолго своимъ поведеніемъ, своимъ отношеніемъ къ Іеговѣ отвѣчалъ на Божіе къ нему благоволеніе, недолго пребылъ онъ въ отношеніи къ Богу драгоцѣннымъ, первымъ плодомъ смоковницы, или драгоцѣннымъ виноградомъ.—Вмѣсто того, чтобы, соотвѣтственно своему призванію, посвятить себя исключительно на служеніе Іеговѣ, сдѣлаться на всю жизнь назореемъ Іеговы, „они пошли къ Ваал-фегору,“—они пошли къ Ваалу, почитаемому на Фегорѣ, возвышенности въ землѣ Моавитской (Числ. 23, 28; 25, 3), „и предались сраму,“ и отдѣлили себя на срамное для Израиля, какъ народа богоизбраннаго, служеніе божеству фегорскому,—служеніе, сопровождавшееся особеннымъ распутствомъ, „и сдѣлались мерзки, какъ возлюбленный ихъ,“ какъ мерзокъ самъ Ваал-фегоръ. Случай, на который здѣсь по преимуществу указывается, былъ слѣдующій. Когда странствующіе по пустынѣ Евреи остановились въ предѣлахъ Моавитскаго царства; то Валакъ, царь моавитскій, вмѣстѣ съ старѣйшинами сосѣдняго племени мадіамскаго, положили въ общемъ совѣтѣ призвать изъ Месапотаміи знаменитаго волхва Валаама съ тѣмъ, чтобы онъ проклялъ Израиля и чрезъ то далъ имъ возможность восторжествовать надъ Израилемъ и прогнать его отъ своихъ предѣловъ. Но Валаамъ, пришедши къ Валаку, вмѣсто желаемаго проклятія, невольно, по дѣйствію Духа Божія, троекратно изрекъ надъ народомъ еврейскимъ благословеніе.—Не желая въ то же время лишиться обѣщанной ему Валакомъ,

въ случаѣ успѣшнаго проклятія народа, награды, онъ, движимый низкимъ корыстолюбіемъ, далъ Валаку совѣтъ ввести въ соблазнъ сыновъ израилевыхъ, чтобы они ѣли приносимое въ жертву идоламъ и предались удовольствіямъ разврата. Положено было въ виду израильтянъ совершать полные чувственности и сладострастія праздники въ честь идола моавитскаго Ваал-Фегора. Любопытные израильтяне толпами стекались на эти доселѣ невиданныя ими зрѣлища. Женщины моавитскія и мадіамскія стали приглашать ихъ раздѣлить съ ними веселье,—тѣ были весьма непрочь отъ этого,—они съ увлеченіемъ приняли участіе въ языческихъ пирахъ, которые состояли изъ идоложертвеннаго, непримѣтно вдались во всѣ гнусности языческаго суевѣрія и разврата, стали кланяться богамъ моавитскимъ и дѣйствительно стали мерзки, какъ возлюбленный ихъ —Ваал-фегоръ (Числ. 32, 16; 25, 1—6; Апок 2, 14; Іуд. 11).

Что дѣлали отцы, тому же вполнѣ подражаютъ и ихъ дѣти. Отцы *служили Ваалу,—и дѣти ихъ—Израильтяне десятиколѣннаго* царства также служатъ Ваалу, служатъ образомъ и грубымъ, со внѣ,—ставя жертвенники и алтари Ваалу, и болѣе утонченнымъ образомъ, скрытно, внутренно почитая Ваала и въ лицѣ Іеговы, и въ лицѣ тельцовъ, поставленныхъ для символико-идолопоклонническаго служенія Іеговѣ.—Такимъ образомъ дѣти строго продолжаютъ нечестіе отцевъ —Но переходя изъ рода въ родъ. одно и то же нечестіе, по естественному закону развитія, съ каждымъ новымъ поколѣніемъ является въ постепенно возрастающей новой силѣ своего развитія, —и если въ отцахъ это нечестіе потребовало, какъ наказанія, истребленія десятковъ тысячъ изъ среды народа (23,000 см. Числ. 25, 1. 2 см. Кор. 10, 8); то въ потомкахъ, сосредоточившихъ въ себѣ всю силу нечестія десятковъ предшествующихъ поколѣній и усилившихъ это нечестіе еще болѣе своимъ постепеннымъ въ немъ восхожденіемъ, это самое нечестіе требуетъ истребленія всего народа.

Такому—то истребленію и долженъ подвергнуться Израиль десятиколѣннаго царства, какъ народъ, сосредоточившій въ себѣ нечестіе отцевъ и доведшій его до послѣдней, требующей окончательнаго истребленія народа, степени развитія. Прелюбодѣйное, сладострастное служеніе идоламъ должно быть, соотвѣтственно самому пороку, наказано прежде всего погубленіемъ народа чрезъ безчадіе и уничтоженіе возрастающаго юношества,—наказано такимъ образомъ чрезъ отнятіе дѣтей у Израиля,—чрезъ отнятіе этой славы народа, которому даны обѣтованія многочадія (Быт. 12. 2; В. 16, 14; 26, 4; 28, 14). „Ефремъ, —какъ птица,“ говоритъ Господь, „улетитъ его слава,“ ефремова или собственно израилева слава, состоявшая въ собственномъ, обѣтованномъ его праотцамъ обиліи многочадія,

отлетитъ съ быстротою птицы и безъ надежды возвращенія, какъ не возвращается къ своему мѣсту спугнутая съ него птица. „Не будетъ ни родовъ, ни беременности, ни зачатія;“ и рожденіе дѣтей, и надежда нѣкогда увидѣть ихъ, до времени носимыхъ во чревѣ, и наконецъ самая возможность имѣть ихъ—все это прекратится, Ефрема будетъ преслѣдовать безчадство полное и неотразимое,—дѣтей раждать израильтяне не будутъ. „Даже если они,“ говоритъ Господь, „и выростятъ сыновъ своихъ,“ если и укроются такимъ образомъ отъ возвѣщеннаго проклятія; то укроются только на время; — „Я (все таки), сдѣлаю ихъ осиротѣлыми, безлюдными,“—дѣти ихъ всетаки подпадутъ смерти и именно, согласно съ угрозою Моисея (во Вт. 32, 25); „отвнѣ будетъ губить ихъ мечъ, а въ домахъ ужасъ—и юношу и дѣвицу, и груднаго младенца и покрытаго сѣдинами старца,“—подпадутъ они убійству мечемъ: „ибо“ угрожая и въ то же время обосновывая свою предшедствующую угрозу, говоритъ Господь, „горе имъ, когда Я отступаю отъ нихъ.“ А почему горе? Это далѣе и объясняетъ Господь: „Ефремъ, когда (такъ какъ) Я,“ говоритъ Господь, „усмотрѣлъ его (себѣ ср. Быт. 22, 8) какъ нѣкоторый Тиръ, разсаженный на прекрасной пажити,“ разсаженный на почвѣ, вполнѣ пригодной для раскошнаго и богатаго роста насаженныхъ на ней растеній, т. е. когда Богъ Ефрему вполнѣ усвоилъ и даровалъ славу и цвѣтучесть богатаго и могущественнаго Тира,—а онъ между тѣмъ отпалъ отъ Него, за Его благодѣянія воздалъ Ему неблагодарностію;—то долженъ лишиться всей дарованной Имъ ему славы, то долженъ быть преданъ полному опустошенію, „то долженъ Ефремъ вести сыновъ своихъ къ убійцѣ,“ долженъ вести свой народъ на встрѣчу врагу, который умертвитъ ихъ, когда придетъ на опустошеніе Самаріи и всего Израильскаго царства. Движимый священнымъ гнѣвомъ на глубокую развращенность народа, пророкъ обращается какъ бы съ требованіемъ къ Богу привести въ исполненіе угрожаемый судъ: „дай имъ Іегова,“ требовательно взываетъ пророкъ и затѣмъ желая уяснить свое требованіе и точнѣе опредѣлить его—онъ вопрошаетъ Бога: „что Ты имъ дашь? дай имъ,“ проситъ онъ, „бездѣтное чрево и сухіе сосцы,“ исполни надъ ними то, чѣмъ ты угрожаешь имъ. На просьбу пророка Господь отвѣчаетъ обѣщаніемъ исполнить просимое; потому что Израиль своимъ нечестіемъ вполнѣ достоинъ возвѣщеннаго ему наказанія. „Все зло ихъ (сосредоточено) въ Галгалѣ,“ говоритъ Господь, „тамъ Я возненавидѣлъ ихъ.“ Что это за особенное зло совершалось въ Галгалѣ (см. 4, 15), -этого точно опредѣлить нельзя, потому что нѣтъ историческихъ свѣдѣній о совершавшемся въ этомъ городѣ ефремова колѣна идолослуженіи,

Какъ бы то ни было, но видно, что это зло въ Галгалѣ было зло великое, развратившее всего Израиля и возбудившее къ нему ненависть со стороны Бога: „тамъ Я,“ говоритъ Господь, „возненавидѣлъ ихъ,—за злодѣянія ихъ,“ продолжаетъ Онъ, „выгоню ихъ изъ моего дома,“ выгоню ихъ изъ общества Господня, лишу ихъ участія въ обществѣ народа завѣтнаго и во всѣхъ обѣтованныхъ благахъ его, „не буду уже любить ихъ; всѣ князья ихъ отступники.“ И вотъ „пораженъ Ефремъ,“ пораженъ какъ растеніе, сожженное лучами солнца (Пс. 120, 6; 101, 5) или подточенное червемъ (Іон. 4, 7); „корень ихъ высохъ; не принесутъ плода,“— пораженные гнѣвомъ Божіимъ израильтяне будутъ безплодны, дѣтей у нихъ не будетъ. „Но хотя бы они,“ еще разъ повторяетъ свою предшедствующую угрозу Господь, подтверждая чрезъ то непреложность исполненія ея, „и раждали дѣтей, Я умерщвлю драгоцѣнный плодъ чрева ихъ.“ Округляя грозное Божіе слово къ Израилю, пророкъ заключаетъ его такими словами: „отринетъ ихъ (Израиля) мой Богъ, потому что они не слушаютъ Его.“ И вотъ они, отринутые Богомъ за свое непослушаніе Ему, „будутъ скитаться среди народовъ,“ не имѣя мѣста покоя для ноги своей,— будутъ скитаться въ трепетаніи сердца, истаеваніи очей и изнываніи души (см. Вт. 28, 65) (9, 10—17).

---

2) Рѣчь пророка принимаетъ новый оборотъ,—слѣдуетъ вторичное обращеніе пророческаго взора къ изначальному пункту положенія народа израилева въ его двѣнадцатиколѣнной всецѣлости и отношенія его къ Богу, отношенія, всецѣло потомъ удержаннаго и еще болѣе развитаго въ десятиколѣнномъ Израилѣ.

Псалмопѣвецъ Асафъ въ своемъ молитвенномъ псалмѣ къ Богу, между прочимъ, говоритъ: „изъ Египта перенесъ Ты (Іегова) виноградную лозу, выгналъ народы и посадилъ ее. Очистилъ для нея мѣсто, и утвердилъ корни ея, и она наполнила землю. Горы покрылись тѣнью ея и вѣтви ея какъ кедры Божіи. Она пустила вѣтви свои до моря и отрасли свои до рѣки“—(79 Пс. ст. 9—12). Такимъ образомъ цвѣтущее, славное состояніе народа Божія въ землѣ обѣтованной псалмопѣвецъ изображалъ подъ образомъ роскошно растущаго виноградника. Подъ такимъ же, только представленнымъ гораздо общѣе, образомъ роскошно растущаго виноградника, широко распространившаго вѣтви свои во всѣ стороны,—описываетъ и пророкъ Израиля, какъ славное насажденіе Господне, которое однакожъ, не смотря на Божіе о немъ стараніе, не соотвѣтствовало Божіимъ отъ него ожиданіямъ, потому что оно хотя и приносило плоды и

плоды и крѣпкіе и обильные, но плоды эти не были зрѣлыми, здоровыми виноградными ягодами, которыми бы могъ наслаждаться Насадитель винограда. „Израиль—виноградникъ роскошный,“ широко вѣтви свои распустившій и такимъ образомъ сильно и богато растущій (ср. Іезек. 17, 6), описываетъ пророкъ „приносилъ онъ плодъ сообразный ему,“ сообразный съ его крѣпостью, съ его силою,— приносилъ плодъ обильный и крѣпкій, но плодъ недоставляющій никакого удовольствія Господину винограда, т. е. самому Господу,— потому что „чѣмъ болѣе плодовъ у него,“ у Израиля, представленнаго подъ образомъ винограда, „тѣмъ болѣе строилъ онъ жертвенниковъ; чѣмъ лучше земля ихъ,“ разъясняетъ еще болѣе пророкъ, переходя отъ образа къ простой рѣчи, „тѣмъ лучше воздвигали они столпы,“ статуи въ честь Ваала, т е. чѣмъ болѣе народъ умножался въ своемъ народонаселеніи, вслѣдствіе благословенной многоплодности, и чѣмъ болѣе, введенный въ землю хорошую и пространную, текущую молокомъ и медомъ (Исх 3, 8) и живя тамъ подъ Божіимъ благословеніемъ, достигалъ онъ благосостоянія, богатства и силы, тѣмъ болѣе забывалъ онъ своего Бога, и сообразно съ забвеніемъ впадалъ въ идолослуженіе (ср. 2, 8; 8, 4. 11). Причина, почему такъ дѣлалъ Израиль какъ весь вообще, такъ и неуклонившійся нисколько отъ этого пути, но еще болѣе укрѣпившійся въ немъ Израиль десятиколѣннаго царства, которымъ главнымъ образомъ и занимается пророкъ въ своей рѣчи, заключается въ лицемѣріи сердца его: „сердце ихъ было гладко,“ лицемѣрно, коварно,—сердце, подъ наружнымъ видомъ преданности истинному Богу, скрывающее преданность идоламъ. Но за то, что израильтяне такъ до сихъ поръ поступали, укрѣпляясь болѣе и болѣе въ своемъ лицемѣріи и богоотступничествѣ, „они теперь понесутъ наказаніе.“ Наказаніе это будетъ состоять въ томъ, что „Онъ (Богъ) разрушитъ жертвенники ихъ, сокрушитъ статуи ихъ,“ сокрушитъ то, надъ чѣмъ они съ особенною любовью и преданностію трудились и предъ чѣмъ съ особенною охотою преклонялись. Отъ этой бѣды не въ состояніи будетъ спасти ихъ царь, поставляемый ими противъ воли Божіей (8, 4). Постигнутые бѣдою и не находя себѣ никакой помощи, никакого спасенія у царя своего, „теперь они скажутъ: нѣтъ царя у насъ,“ нѣтъ царя такого, который бы въ состояніи былъ спасти насъ (ср 13, 10). Почему же нѣтъ? „потому что мы,“ скажутъ они „не боялись Іеговы,“ потому что мы во всемъ поступали противъ Іеговы и ставили царей вопреки волѣ Его.—Потому-то царь такъ и безсиленъ теперь, „царь, что сдѣлаетъ онъ намъ?“ какую помощь, какое спасеніе въ состояніи оказать онъ, когда онъ поставленъ вопреки волѣ карающаго Іеговы?

Выставивши лицемѣріе, коварство сердца, какъ основной грѣхъ народа израильскаго и изрекши наказаніе за него, пророкъ затѣмъ переходитъ къ болѣе подробному раскрытію какъ самаго грѣха, такъ и наказанія за него. Коварство сердца народа израилева проявлялось во 1-хъ въ рѣчахъ, состоящихъ только изъ однихъ словъ, въ рѣчахъ пустыхъ: „говорили они слова,“ языкомъ давали Богу обѣты быть вѣрными Ему, служить Ему и поступать во всемъ согласно съ заповѣдями Его, а между тѣмъ ничего не исполняли,— ничего не исполняли и изъ того, что высказывали, что обѣщались людямъ, такимъ образомъ обманывали и Бога и людей,—говорили много, а дѣлали—ничего Второе, въ чемъ проявлялось коварство сердца народа—это ложныя клятвы: „клялись ложно,“ давали клятвы при своихъ обѣщаніяхъ, при своихъ договорахъ и союзахъ и клятвъ этихъ не только не исполняли, но и не намѣревались исполнять, давали клятву и въ то же время были въ полной рѣшимости не исполнять клятвы,—такимъ образомъ и тутъ коварно обманывали Того, Кому давали клятву,—Бога ли то, или человѣка. Третье,— въ чемъ проявлялось коварство народа, это заключеніе союзовъ. „Заключали союзы,“ союзы, въ которыхъ нѣтъ истины,--заключали союзы съ чужеземными народами, и именно съ ассиріанами,—готовые въ тоже время измѣнить этому союзу и изъ союзника сдѣлаться врагомъ союзнаго народа, какъ скоро представится къ этому удобный случай, такимъ образомъ и здѣсь, заключая союзы, дѣйствовали коварно, съ цѣлью обмануть того, съ кѣмъ заключался союзъ. Слѣдствіемъ повсюднаго распространенія коварства сдѣлалось то, что „правда, какъ ядовитая трава, растетъ,“ говоритъ Господь, „на бороздахъ полей моихъ;“ правда совершенно выродилась въ неправду,—или, какъ пророкъ Амосъ выражается: „правду превратили въ отраву, и плодъ правды—въ полынь,“—вмѣсто праведныхъ дѣлъ, согласныхъ съ закономъ Божіимъ, стали совершать только дѣла нечестивыя, всюду распространяющія пагубу. А когда въ народѣ правда совершенно исчезла и замѣнилась ядовитою, умерщвляющею человѣка неправдою, —то это губительное дѣйствіе неправды и должно неминуемо и немедленно проявиться, и оно дѣйствительно уже проявляется. Страшный судъ надъ нечестивымъ народомъ приблизился уже, онъ какъ грозная туча нависъ надъ головами нечестивыхъ людей,— такъ что уже „трепещутъ жители Самаріи объ участи тельца Беѳавенскаго (Веѳильскаго—4, 15); такъ рыдаетъ о немъ народъ его,“ народъ изъ народа Божія сдѣлавшійся народомъ тельца; „и его жрецы,“ поставленные для совершенія служенія предъ нимъ, „будутъ сокрушаться о немъ“ (ср. 4. Цар. 23, 5), будутъ сокрушаться „о славѣ своей,“ т. е о тельцѣ, къ которому народъ

Но такъ какъ народъ. какъ выше сказано (ст 3), презрительно относится къ этой отеческой благодатной любви Божіей,—такъ какъ Израиль, при своемъ постоянномъ упорствѣ въ нечестіи, при постепенно болѣе и болѣе возрастающемъ отступленіи отъ Бога, доселѣ (до временъ пророка) ничѣмъ не обнаруживаетъ своей вѣры въ Бога, какъ цѣлителя своего и, отступивъ отъ Него, отказывается возвратиться къ Нему; то и достоинъ какъ народъ въ высшей степени неблагодарный подвергнуться Божію отверженію и изгнанію отъ лица Его,—но изгнанію уже не въ Египетъ, а въ другую землю. изгнанію къ Ассуру: „не пойдетъ онъ опять въ землю Египетскую,“ говоритъ Господь, не пойдетъ потому, чтобы чрезъ возвращеніе Израиля снова въ землю Египетскую, въ землю прежняго рабства, не показалось, какъ будто бы цѣль Божественнаго освобожденія Израиля изъ Египта, и чудесное водительство его по пустынямъ чрезъ нераскаянность народа, остались безъ всякихъ послѣдствій, прошли тщетно, пропали даромъ;—„но Ассуръ, онъ будетъ царемъ у него,“ онъ будетъ владычествовать надъ ними, владычествовать вмѣсто Господа, потому что они отвергли Господа, „потому что не восхотѣли обратиться“ къ Нему. Преданный Богомъ во власть Ассура, Израиль подвергнется истребительной войнѣ отъ этого врага и погубленію. „И мечъ,“ это главное въ древности орудіе войны, обозначающее собою вообще разрушающую силу войны, „будетъ кружиться въ городахъ,“ и мечъ, истребляя все на своемъ пути, будетъ дѣлать какъ бы круги чрезъ города, насквозь городовъ „и истреблять запоры его,“ сокрушать запоры у воротъ крѣпостей его „и поядать за замыслы ихъ.“ Что это за замыслы, это Господь далѣе раскрываетъ: „И народъ мой,“ говоритъ Онъ, „медлитъ обратиться ко Мнѣ,“ или буквально: и народъ мой притянутъ къ отпаденію отъ Меня, на отпаденіе какъ на колъ какой нибудь посаженъ, или привязанъ къ нему, такъ что никакъ не можетъ освободиться отъ него: „и призываютъ его къ горнему,“ и хотя пророки постоянно призываютъ его обратиться къ Богу, живущему на небѣ и искать себѣ во всемъ помощи у Него одного; “но онъ не поднимается весь, какъ одно,“ но онъ не отвѣчаетъ на зовъ пророковъ единодушнымъ. общимъ искреннымъ обращеніемъ. (11, 5—7).

За такого рода поведеніе народъ обреченъ бы былъ на всецѣлое и вѣчное истребленіе, еслибы только не милосердіе Божіе, которое не позволяетъ Господу проявить столь строгую мѣру надъ первенцемъ своимъ, которое требуетъ, чтобы народъ, во имя правды Богомъ наказанный, былъ послѣ этого наказанія снова принятъ въ благодатное общеніе съ Богомъ. „Какъ бы Я могъ отдать тебя

Ефремъ, выдать тебя Израиль,“ выдать совершенно во власть и жертву врагу, восклицаетъ любвеобильный Господь! т. е. какъ бы до конца жестоко Богъ имѣлъ право наказать Израиля, еслибы только наказывать его за его богоотступничество точно такъ, какъ онъ того заслуживаетъ! Не только совершенно отдать во власть врагу, а сразу, въ одно мгновеніе уничтожить съ лица земли Израиля, вмѣстѣ со всѣми городами его—въ точности исполнить угрозу Моисея: „Сѣра и соль, пожарище—вся земля; не засѣвается и не произращаетъ она, и не выходитъ на ней никакой травы, какъ по *истребленіи Содома, Гоморры, Адамы и Севоима*, которые ниспровергъ Господь, во гнѣвѣ своемъ и въ ярости своей“ (Вт 29, 23),—вотъ что могъ бы сдѣлать Господь съ Израилемъ! „Какъ Я могъ бы,“ говоритъ Онъ, „поступить съ тобою, какъ съ Адамою, поставить тебя на равнѣ съ Цевоимомъ,“ уничтожить тебя такъ же окончательно, какъ уничтожены эти города (Объ Адамѣ и Цевоимѣ см. Бт. 19, 24—29; см. 14, 2 3 и Вт 29, 23)! Пророкъ, имѣя въ виду приведенную выше угрозу изъ Втор., считаетъ для своего дѣла достаточнымъ изъ перечисленныхъ въ этой угрозѣ городовъ упомянуть только два послѣднихъ, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ въ примѣръ Божія наказанія приводится участь городовъ, въ угрозѣ на первомъ мѣстѣ поименованныхъ: Содома и Гоморры (Іер. 49, 18; ср. Мѳ 10, 15: Лук 10, 12).

Но Господь такъ не поступитъ. Своимъ Божественнымъ взоромъ милосердія созерцая страдальческое положеніе своего, нѣкогда возлюбленнаго народа,—положеніе въ плѣну рабства и разсѣянія, Господь не можетъ спокойно выносить его При взглядѣ на него „подвиглось,“ говоритъ Онъ, „во Мнѣ сердце мое, воскипѣла вся жалость моя!“ А какъ скоро сердце Господа подвиглось, какъ скоро оно обратилось къ помилованію народа, къ пощаженію его и спасенію, гнѣвъ Божій долженъ тотчасъ же прекратить свое карающее дѣйствіе—„Не дамъ дѣйствовать ярости гнѣва моего, не склонюсь на погубленіе Ефрема. Ибо Я Богъ, а не человѣкъ,“ Существо, не измѣняющее своихъ опредѣленій,—(см 1 Цар. 15, 29; Числ. 23, 19). Если это Существо опредѣлило помиловать народъ; то не отступитъ отъ своего рѣшенія, а исполнитъ его. „Святый среди Тебя,“ говоритъ Израилю Господь, среди тебя чистый, совершенный, въ которомъ нѣтъ никакой измѣняемости въ обѣтованіяхъ Его, „и не приду въ жару гнѣва,“ и, опредѣливъ спасти Израиля, не погублю его среди наказанія всецѣло. Будетъ время, когда „они пойдутъ въ слѣдъ Іеговы,“ когда они послѣдуютъ за Іеговою и будутъ вѣрно служить Ему и повиноваться Ему; а это время тогда наступитъ, „когда онъ возреветъ какъ левъ,“ когда

Онъ будетъ сильнымъ, на далекое разстояніе слышимымъ голосомъ возвѣщать народу, по далекимъ странамъ въ наказаніе разсѣянному, наступающее спасеніе (ср Ис 27, 13, гдѣ вмѣсто „возреветъ левъ" употреблено „загремитъ великая труба); „Ибо Онъ," обосновываетъ пророкъ сказанное, дѣйствительно „возреветъ и встрепенутся сыны (израильтяне сыны Божіи) отъ моря (Средиземнаго, отъ острововъ и земель западныхъ въ отношеніи къ Палестинѣ; ср. Ис. 11, 11), встрепенутся какъ птички изъ Египта (земли юга), и какъ голубь изъ земли Ассуровой" (земли востока). Значитъ собраніе сыновъ израилевыхъ совершится изъ всѣхъ частей свѣта (ср. Ис. 11, 11). Услышавъ громкій, раздающійся въ самыхъ отдаленныхъ странахъ, возвѣщающій всюду спасеніе голосъ Іеговы, израильтяне не останутся безучастными къ этому голосу; напротивъ всѣ они съ радостнымъ и трепетнымъ волненіемъ выслушаютъ его и быстро, и скоро какъ птички прилетятъ на зовъ голоса, быстро возвратятся къ Іеговѣ и, послѣдуя Ему, будутъ вѣрно и искренно служить Ему (11, 8—11). Исполненіе обѣтованія падаетъ на послѣднія времена, когда Израиль, какъ народъ, войдетъ въ царство Божіе (см. Рим 11, 25. 26 и объясненіе обѣтованія гл. 1, 10. 11).

Третіе отдѣленіе второй части книги пророка Осіи.

Вѣроломство Израиля и Божія вѣрность, гл. 12—14.

Въ третьемъ и послѣднемъ отдѣленіи второй части своей книги пророкъ еще разъ доказываетъ, какъ возвѣщенная имъ въ предшедствующихъ отдѣленіяхъ погибель Израиля вполнѣ справедлива и неизбѣжна. Съ этою цѣлію онъ прежде всего показываетъ, какъ Израиль не удержался въ своей жизни на пути своего праотца Іакова и впалъ въ безбожное настроеніе хананеевъ (гл. 12), потомъ, какъ онъ, вопреки всѣмъ проявленіямъ любви и всѣмъ наказаніямъ своего Бога, продолжалъ упорно свое хананейское, идолопоклонническое настроеніе и чрезъ то самое заслужилъ угрожаемый ему судъ наказанія (гл. 13—14, 1), но судъ наказанія не навсегда. Отдѣленіе заканчивается, какъ и всѣ предшедствующія отдѣленія, Божественнымъ обѣтованіемъ спасенія и благодатнаго благословенія тѣхъ, которые, страдая подъ тяжестію суда Божія наказанія, на имѣющій открыться къ нимъ зовъ къ обращенію, отзовутся послушаніемъ (14, 2—9).

а). Уклоненіе Израиля отъ пути праотца своего Іакова и воспріятіе въ себя естества ханаанскаго.

Отдѣленіе начинается порицаніемъ того лицемѣрія, съ которымъ Израиль десятиколѣннаго царства, несмотря на свое богоотступничество, всетаки думалъ быть народомъ Божіимъ, ложно думая подъ образомъ тельцовъ почитать истиннаго Бога и правду превращая въ неправду: „*стояли вокругъ* Меня,“ говоритъ Богъ устами пророка, „ефремляне съ лицемѣріемъ и домъ израилевъ съ лестію.“— Не хорошо держалъ себя относительно Бога и Іуда „И Іуда.“ замѣчаетъ мимоходомъ Богъ, „доселѣ еще необузданъ относительно Бога,“ доселѣ держитъ себя относительно Бога какъ животное, сорвавшееся съ своей привязи, или вовсе непривязанное, ходящее по своей волѣ,—онъ не хочетъ повиноваться истинному Богу, не хочетъ привязать себя къ Нему и быть постоянно въ послушаніи у Него, онъ поступаетъ своевольно, невѣрно „противъ вѣрнаго Святаго,“ поступаетъ своевольно, невѣрно противъ Бога, который, какъ вѣрный Себѣ, вѣрный своимъ обѣтованіямъ и угрозамъ, проявляетъ Себя среди народа какъ *святой*. Эту *святость* Онъ проявляетъ въ народѣ съ одной стороны чрезъ то, что освящаетъ принимающихъ Его спасеніе, людей вѣрныхъ Ему, *ходящихъ* путемъ Его заповѣдей и наставленій; а съ другой чрезъ то, что наказываетъ и истребляетъ упорно противящихся Его благодатному водительству, *неподчиняющихся* ему и стремящихся ходить по своей волѣ. Въ чемъ же Израиль проявляетъ свое лицемѣріе, свою лесть.? „Ефремъ ловитъ вѣтеръ,“ разъясняетъ Богъ, „и гоняется за восточнымъ.“ Вмѣсто того, чтобы во всѣхъ своихъ дѣлахъ заявлять свою вѣрность Богу, свое искреннее нелицемѣрное служеніе Ему, народъ своими дѣлами и поступками ревностно стремится за вѣтромъ, стремится за пустымъ, что не приноситъ никакой пользы,—онъ гоняется за бурнымъ, восточнымъ, знойнымъ вѣтромъ, который, приходя изъ Аравіи въ Палестину, наноситъ гибель всему, что ему встрѣчается на пути (ср. Іов. 27, 21. 22), гоняется за погибелью. И такъ Израиль живетъ, не ослабѣвая въ своемъ преслѣдованіи вѣтра, *но еще день отъ дня все больше* и больше напрягая усиліе, къ тому предаваясь со страстнымъ увлеченіемъ всякаго рода неправеднымъ дѣламъ: *ложной клятвѣ, обману*, убійству, воровству, прелюбодѣйству, буйству, непрестающему кровопролитію (4, 2); такимъ образомъ онъ „всякій день пріумножаетъ ложь и гибель,“ приводящія къ разрушенію царства его Къ этому присоединяется еще гоньба за союзами съ языческими сильными народами: съ египтянами и ассиріанами,– гоньба, привлекающая тоже народу не спа-

сеніе, а погибель: „и вступаютъ,“ говоритъ пророкъ, „въ союзъ съ Ассуромъ и посылаютъ въ Египетъ масло оливковое,“ изъ земли, изобилующей масличными деревьями (ср. Вт. 8, 8), какъ подарокъ, посылаютъ масло въ Египетъ, посылаютъ за тѣмъ, чтобы склонить Египетъ къ союзу съ собою. Указывается на царя Осію, который старался чрезъ союзъ съ Египтомъ освободиться отъ ассирійскаго владычества (4 Цар. 17, 4). Такого рода поведеніе Израиля и Іуды не можетъ оставаться не наказаннымъ,—и такъ какъ порицаніе Іуды (ст. 1) сравнительно было слабѣе, нежели порицаніе Израиля; то Іудѣ и самый судъ возвѣщается не такой, какой возвѣщается Израилю. Съ Іудою Богъ имѣетъ только тяжбу, Онъ только порицаетъ еще грѣхи Іуды и наказываетъ ихъ, вразумляя народъ,—иначе дѣло съ Израилемъ. Время порицанія грѣховъ и вразумительныхъ наказаній кончено, наступило время окончательнаго воздаянія Израилю за всѣ его пути, за всѣ его дѣла время окончательной погибели его: „И судъ у Іеговы съ Іудою,“ говоритъ пророкъ, „и наказаніе Іакова сообразно путямъ его. Онъ воздастъ ему по дѣламъ его.“ (12, 1—3).

Имя Іакова приводитъ пророка къ воспоминанію о томъ праотцѣ, родоначальникѣ народа, который своимъ ревностнымъ, заявленнымъ еще во время своего рожденія стремленіемъ къ достиженію первородства и соединенныхъ съ нимъ благословеній, и своею во время возмужалости и крѣпости силъ совершенною борьбою съ Богомъ, окончившеюся для него, ради молитвы его, побѣдоносно, оставилъ образецъ подражанія и вмѣстѣ съ тѣмъ залогъ спасенія для тѣхъ, кто произошелъ отъ него и носитъ имя его „Въ матернемъ чревѣ,“ говоритъ пророкъ, „держался онъ за пяту брата своего и въ крѣпости своей боролся съ Богомъ. Боролся съ Ангеломъ,“ разъясняетъ борьбу пророкъ, съ тѣмъ Ангеломъ, въ которомъ открывалъ Себя въ Ветхомъ завѣтѣ Самъ Іегова—невидимый Богъ,—боролся „и одолѣлъ,“ а одолѣлъ потому, что „плакалъ и умолялъ Его“ (ср. Быт. 33, 27). Борьба Іакова съ Богомъ была борьба при посредствѣ молитвы, умоляющая молитва доставила Іакову побѣду, плодомъ этой побѣды было то, что Іаковъ, по возвращеніи своемъ изъ Месопотаміи, „въ Веѳилѣ нашелъ Его,“ въ Веѳилѣ получилъ откровеніе Іеговы и благословеніе отъ Него, благословеніе такого рода: „И сказалъ ему Богъ: имя твое Іаковъ. Отнынѣ ты не будешь называться Іаковомъ, но будетъ имя тебѣ: Израиль. И нарекъ имя ему: Израиль. И сказалъ ему Богъ: Я Богъ всемогущій; плодись и умножайся, народъ и множество народовъ будетъ отъ тебя, и цари произойдутъ изъ чреслъ твоихъ.“ (Быт. 35, 10-12). Это благословеніе Богъ изрекъ въ Веѳилѣ не

одному Іакову, но въ лицѣ его и всему потомству его: „и тамъ,“ говоритъ пророкъ, „Онъ (въ лицѣ Іакова, давая ему обѣтованіе) глаголалъ съ нами,“ глаголалъ тотъ Богъ, который, призывая Моисея къ освобожденію народа изъ Египта, называлъ себя Господомъ, Богомъ отцевъ этого народа, Богомъ Авраама, Исаака и Іакова (Исх. 3, 15), называлъ такъ потому, что Израиль временъ Моисея только тогда и могъ питать полное довѣріе къ Божественному призванію Моисея на освобожденіе народа изъ египетскаго рабства, когда бы призывающій былъ тотъ именно Богъ, который открывался праотцамъ ихъ, какъ Богъ спасенія ихъ, а теперь именуетъ Себя Богомъ воинствъ. „И Іегова Богъ воинствъ, имя Его Іегова,“ именуетъ такъ потому, что для Израиля временъ Осіи сила упованія и довѣрія сосредоточивалась въ томъ, что Іегова есть Богъ, повелѣвающій видимыми и невидимыми силами неба, съ неограниченною властію владычествующій какъ на небѣ, такъ и на землѣ (12, 4—6). Къ этому то Богу, могущему, какъ Богу воинствъ, спасти Израиля отъ всякой бѣды и опасности, сильному сдѣлать все, Израиль и долженъ обратиться: „И ты“ говоритъ пророкъ, обращаясь къ Израилю, „обратись ты къ Богу твоему,“ вступи съ Нимъ въ тѣсное, жизненное общеніе, и свое искреннее обращеніе къ Нему прояви любовію и справедливостію къ ближнему и полнымъ твердой вѣры упованіемъ на самаго Господа: „держись любви и правды, и на Бога твоего уповай всегда“ (12, 7). Такого рода обращеніе для Израиля необходимо потребно, потому что Израиль не подражалъ въ своей жизни своему праотцу Іакову, онъ не былъ Іаковомъ, который силенъ на столько, что борется съ Богомъ и силою молитвы побораетъ Бога, склоняетъ его на милость къ себѣ и дарованіе благословеній.—Израиль пошелъ по другой дорогѣ,—онъ по своей дѣятельности сдѣлался Ханааномъ, сдѣлался богопротивнымъ торговцемъ, сдѣлался купцомъ, какъ Ханаанъ. (Торговля составляла главное занятіе хананеевъ и особенно между ними финикіанъ. Самое слово Кенаан значитъ купецъ, торговецъ см. Ис 23, 7; Іов. 40, 25. Въ этомъ нарицательномъ значеніи наименованіе Ханаанъ главнымъ образомъ, какъ видно изъ связи рѣчи, и усвояется здѣсь Израилю, хотя въ то же время подразумѣвательно прилагается и то значеніе, съ какимъ у пророка Іезекіиля,—16, 3,—тоже наименованіе усвояется Израилю, а именно въ отношеніи идолопоклонства, которое воспринялъ Израиль въ свое существо отъ Ханаана, и въ этомъ идолопоклонствѣ вполнѣ уподобляся ему). Въ чемъ же Израиль проявляетъ свое ханаанское настроеніе? Въ законѣ Израилю сказано было. „Не дѣлайте неправды въ судѣ, въ мѣрѣ, въ вѣсѣ и въ измѣреніи Да будутъ у

васъ вѣсы вѣрные, гири вѣрныя, ефа вѣрная, и гинъ вѣрный. Я Господь Богъ вашъ, который вывелъ васъ изъ земли Египетской „(Лев 19, 35. 36 см Вт 25, 13—16). А Израиль между тѣмъ поступаетъ не такъ: „Онъ—Ханаанъ, въ рукѣ у него вѣсы невѣрные" Опять въ законѣ было сказано: „Не обижай наемника бѣдняка и нищаго изъ братьевъ твоихъ, или изъ пришельцевъ твоихъ, которые въ землѣ твоей, въ жилищахъ твоихъ. Въ тотъ же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, ибо онъ бѣденъ, и ждетъ ея душа его, чтобъ онъ не возопилъ на тебя ко Господу, и не было на тебѣ грѣха. „(Вт. 24, 14 15). А Израиль дѣйствуетъ вопреки этому закону: „Онъ любитъ обижать" И дѣйствуя такъ, обманывая, путемъ фальшиваго вѣса и путемъ насилія, притѣсненія бѣдныхъ и слабыхъ, онъ хвалится еще этимъ, онъ думаетъ, что этому именно пути онъ обязанъ и своимъ богатствомъ и своею силою. „И говоритъ Ефремъ: такъ! обогатился я, собралъ себѣ имѣніе." Самозабвеніе его доходитъ въ этомъ отношеніи до того, что онъ своихъ неправедныхъ дѣйствій не вмѣняетъ даже въ вину себѣ, пріобрѣтаемое путемъ насилія и обмана не признаетъ чѣмъ либо такимъ, что влечетъ за собою не силу, неблагосостояніе и богатство, а напротивъ ослабленіе, погубленіе благосостоянія, наказаніе: „всѣ мои пріобрѣтенія," думаетъ онъ, „не приносятъ мнѣ неправды, которая была бы грѣхъ," которая влекла бы за собою наказаніе (12, 8. 9) Такъ думаетъ заблудившійся Израиль Себѣ самому, своимъ неправеднымъ усиліямъ и стремленіямъ приписываетъ онъ все свое счастіе и благосостояніе, тогда какъ виновникъ этого благосостоянія и счастія есть Богъ: „А Я," противопоставляетъ заблужденію Израиля настоящую причину счастія и благосостоянія народа Богъ, „Іегова Богъ твой отъ самой земли Египетской," Я, а не твои неправедныя стремленія и усилія, виновникъ всего твоего богатства и всей твоей силы какъ въ прошедшія времена, такъ и въ настоящее время Но такъ какъ Израиль этого не признаетъ, такъ какъ онъ вмѣсто того, чтобы уповать на Господа, полагается во всемъ на свою неправедность, то „Я дамъ тебѣ'" говоритъ ему Господь, „опять сидѣть въ кущахъ, какъ во дни праздника" семидневнаго, праздника кущей. въ продолженіе котораго Израиль долженъ былъ жить въ кущахъ въ воспоминаніе того, что Господь сыновъ израилевыхъ поселилъ въ кущахъ, когда вывелъ ихъ изъ земли Египетской (Лев. 23, 42. 43), и вмѣстѣ съ тѣмъ въ воспоминаніе той защищающей и прикрывающей отъ всякой бѣды заботливости, какую Господь проявлялъ относительно народа во время странствованія его по большимъ и страшнымъ пустынямъ. Господь повторитъ надъ Изра-

лемъ времена странствованія по пустынѣ, выгонитъ его изъ своей доброй и прекрасной земли съ большими и хорошими городами, которыхъ онъ не строилъ, съ домами, наполненными всякимъ добромъ, которыхъ онъ не наполнялъ, съ колодезями, которыхъ онъ не высѣкалъ, съ *виноградниками и маслинами, которыхъ онъ* не садилъ „(Вт. 6, 10. 11), выгонитъ въ сухую и безплодную пустыню, но выгоняя, не всецѣло впрочемъ его отвергнетъ отъ Себя, не лишитъ его окончательно своего прикрывающаго и спасающаго попеченія и своего водительства, какъ не лишалъ этого попеченія и этого водительства его отцевъ, когда они, выведенные Богомъ изъ Египта, странствовали по пустынямъ,—наказывая, накажетъ временно (12, 10). „Я говорилъ къ пророкамъ,“ раскрываетъ Господь *мысль словъ предшедствующаго стиха*, Я Іегова Богъ твой отъ самой земли Египетской,—„Я умножалъ видѣнія, чрезъ пророковъ говорилъ въ притчахъ“ (см. напр. гл 1 и 3; Ис. 5, Іезек. 16 и др). Господь постоянно, начиная отъ земли Египетской, проявлялъ Себя какъ Богъ Израиля, посылая пророковъ, Онъ не упускалъ ни одного способа для того, чтобы только какъ можно яснѣе и сильнѣе возвѣстить Израилю волю свою и даруемое ему спасеніе. Но Израиль постоянно глухъ и слѣпъ оставался ко всѣмъ возвѣщеніямъ Божіимъ, онъ не внималъ постояннымъ Божіимъ о Себѣ и своемъ благодатномъ завѣтѣ напоминаніямъ, совершенно предался грѣху и идолослуженію, отчего и не можетъ далѣе оставаться ненаказаннымъ: „Если Галаадъ (представитель здѣсь всей восточной іорданской земли царства Израилева) беззаконіе „(ср. 6, 8), если онъ нравственно сдѣлался ничтожнымъ, нравственно совершенно палъ; „то только ничто и сдѣлались они,“ то за свое полное нравственное паденіе, за свое нравственное ничтожество они и не заслуживаютъ ничего болѣе, какъ только полное физическое ничтожество, заслуживаютъ полное погубленіе. „Въ Галгалѣ (см. 4, 15, 9, 15. Какъ Галаадъ здѣсь еетъ представитель всей восточной іорданской земли царства Израилева, такъ Галгалъ есть представитель западной іорданской земли этого царства) приносятъ они въ жертву тельцовъ,“ приносятъ жертву Богу въ мѣстахъ, гдѣ Богъ не повелѣлъ приносить. Храмъ іерусалимскій былъ единственнымъ мѣстомъ, назначеннымъ Богомъ для служенія Ему, и жертвоприношеніе Богу на всякомъ другомъ мѣстѣ было только грѣхомъ для приносящаго, а не освященіемъ его; а они не обращаютъ на это вниманія, строятъ всюду жертвенники, „и жертвенники ихъ какъ кучи камней на бороздахъ полей,“ и жертвенники ихъ будутъ разрушены, превращены будутъ въ груды камней. А съ рузрушеніемъ жертвенниковъ покончится и существованіе всего безбожнаго

прилагалъ славу истиннаго Бога, будутъ сокрушаться „потому, что она отойдетъ отъ нихъ.“ Далѣе пророкъ показываетъ, куда отойдетъ этотъ телецъ, эта слава народа: „и понесутъ его,“ говоритъ пророкъ, „въ Ассирію въ даръ“ (въ подать) царю Яребу, т. е. царю заступнику, поборнику, тому самому царю, у котораго Израиль думалъ, вопреки волѣ Божіей, найти себѣ безопасное убѣжище и помощь (5. 13) Когда это совершится, тогда „стыдъ схватитъ Ефрема и посрамится Израиль отъ замысла своего.“ Отступленіе отъ Бога и его закона, неотступное служеніе тельцу, надежда обойтись въ жизни безъ помощи Божіей и найти эту помощь у идоловъ и языческихъ народовъ,—все это приведетъ Израиля къ безчестію и посрамленію, приведетъ тогда, когда его главный богъ, которому онъ такъ ревностно служилъ, безсильный пойдетъ въ плѣнъ къ языческому царю, къ тому царю, на котораго народъ, отступая отъ Бога, надѣялся какъ на своего покровителя, поборника и заступника.

Съ переселеніемъ золотаго тельца погибнетъ царство Самарійское: „погибнетъ Самарія,“ говоритъ пророкъ, „царь ея какъ щепка на водѣ,“ какъ гонимая рѣкою щепка безслѣдно пропадетъ, такъ безслѣдно пропадетъ и царь Самаріи, не тотъ или другой отдѣльный царь, а вообще царь,—въ Самаріи уничтожится, значитъ царская власть, а съ уничтоженіемъ царской власти прекратится существованіе и самаго царства Самарійскаго, или Израильскаго. Погибнетъ царство: „разорены будутъ высоты Авена,“ разорены будутъ и храмъ и жертвенникъ и всѣ вообще противныя закону, воздвигнутыя въ Веѳилѣ зданія, назначенныя для совершенія языческаго служенія тельцу,—разорено будетъ то, что составляло главный „грѣхъ Израиля.“ Разореніе будетъ столь полное и всецѣлое, что мѣста разоренныхъ жертвенниковъ заростутъ дикими травами и растеніями. „Терны и волчцы выростутъ на жертвенникахъ ихъ.“ Когда это все случится съ царскою властію и святилищами царства, разрушится и самое царство; тогда жители придутъ въ такое безнадежное отчаяніе, что, не въ состояніи будучи далѣе выносить ужасъ и бѣдствія суда, будутъ желать себѣ скорой смерти и уничтоженія подъ обрушивающимися горами и холмами: „и скажутъ они горамъ: покройте насъ, и холмамъ: упадите на насъ.“ Такими же словами Спаситель изображаетъ бѣдственное состояніе богоотверженнаго народа, долженствовавшее наступить при разрушеніи Іерусалима римлянами (Лук. 23, 30), такими же словами и Божественный тайновидѣцъ Іоаннъ изображаетъ ужасъ послѣдняго страшнаго суда Господня (Апок. 6, 16) (10, 1—8).

Послѣ того какъ угроза судомъ доведена была до возвѣщенія

погибели царства, *рѣчь пророка снова возвращается* къ предшедствующимъ раннимъ временамъ, хотя и не такъ, какъ это дѣлается въ 9, 10; 10, 1; 11, 1,—возвращается не для того, чтобы сопоставить изначальныя съ одной стороны полныя любви отношенія Бога къ своему народу и съ другой—полныя неблагодарности отношенія народа къ Богу, а для того чтобы, въ предшедствующей исторіи двѣнадцати-колѣннаго Израиля взявши особенно выступающій примѣръ нечестія, показать непрестающее развитіе его въ десятиколѣнномъ Израилѣ, чтобы чрезъ то раскрыть еще съ новыхъ сторонъ вкоренившуюся глубоко въ народѣ израильскомъ грѣховность, еще шире изобразить время Божія наказанія и еще яснѣе возвѣстить разрушеніе *царства и погибель царской власти*.

Какъ начальный пунктъ, съ котораго началось нечестіе десятиколѣннаго Израиля, выставляется пророкомъ нечестивый, въ высшей степени безнравственный поступокъ жителей Гивеи съ наложницею Левита,—поступокъ, о которомъ упоминается и выше (9, 9). Нечестіе, проявившееся въ поступкѣ жителей Гивеи, крѣпко удержалъ въ себѣ десятиколѣнный Израиль,—онъ укрѣпился въ немъ съ большею, возросшею отъ времени силою. „Начиная со дней Гивеи ты,“ говоритъ пророкъ, „грѣшилъ Израиль, тамъ они пребываютъ,“ твердо стоятъ израильтяне во грѣхѣ, въ нечестіи жителей Гивеи, —съ тѣмъ только различіемъ, что жители Гивеи поплатились за свое преступленіе истребленіемъ въ войнѣ почти всего веніаминова колѣна, а десятиколѣнный Израиль доселѣ живетъ цѣлъ, неуничтоженный никакою такою истребительною войною, какова была война гивейская: „не постигла ихъ война гивейская, противъ сыновъ беззаконія.“ Но изъ этого нельзя еще заключать, чтобы и навсегда народъ израильскій освобожденъ былъ отъ наказанія; если онъ доселѣ не подвергался ему, то подвергнется въ скоромъ будущемъ, —и подвергнется притомъ наказанію самому жестокому: „сколько (только) хочу, накажу ихъ,“ говоритъ Господь. Наказаніе будетъ состоять въ томъ же, въ чемъ состояло и наказаніе жителей Гивеи. Какъ тѣ были наказаны истребительною и опустошительною войною, такъ и народъ израильскій будетъ наказанъ такою же войною: „и соберутся противъ нихъ народы,“ соберутся въ то время, „когда Я,“ говоритъ Господь, „впрягу ихъ въ двѣ вины ихъ,“ когда Я чрезъ наказаніе заставлю ихъ везти на себѣ всю тяжесть тѣхъ двухъ преступленій, а именно отпаденія отъ Бога и отпаденія отъ царскаго дома давидова, (ср. 3, 5, гдѣ конечное обращеніе народа полагается во взысканіи Іеговы и царя Давида),—отъ которыхъ произошло все страшное нечестіе народа. Въ этомъ образѣ вины народа сопоставляются съ тѣмъ, что возитъ, или тащитъ за собою

животное,—а наказаніе народа—сопоставляется съ ремнями, чрезъ которые животныя, цугомъ ходящія, впрягаются въ то, что они должны везти. Въ дальнѣйшей рѣчи образъ удерживается, наказаніе народа израильскаго ближе опредѣляется и въ то же время распростирается и на Іуду.—Въ законѣ сказано: „не заграждай рта волу, когда онъ молотитъ" (Вт. 25, 4). *Значитъ, молотящій волъ можетъ* ѣсть хлѣба во время молотьбы, хлѣба сколько угодно и потому работа эта *должна быть* пріятна *волу*, болѣе пріятна, чѣмъ утомительная и вовсе не питательная работа паханія и боронения земли Такую же пріятную, благодарную, богатую прибылью работу любитъ и Израиль: „и Ефремъ," говоритъ Господь, „есть корова обученная, которая любитъ молотить." Но любя эту работу и, вслѣдствіе изливавшагося д селѣ Божія благословенія, долго и обильно пользуясь ею, Ефремъ „ѣлъ и утучнѣлъ и сталъ упрямъ; утучнѣлъ, отолстѣлъ и разжирѣлъ, и оставилъ Бога, создавшаго его, и презрѣлъ твердыню спасенія своего" (Вт. 32, 15, см. Ос. 13, 6). По этому вмѣсто пріятной, изобильной, *благословенной* работы Ефремъ долженъ подвергнуться тяжелой, полевой работѣ, вмѣсто *жизни счастливой и свободной, совершающейся подъ видимымъ* благословеніемъ Божіимъ, Израиль долженъ подпасть игу подчиненія и рабства: „и Я," говоритъ Господь, „наступлю на тучную шею его," *Я наложу на эту шею тяжелое ярмо,* „Я запрягу Ефрема," запрягу въ борону, какъ это изъ дальнѣйшихъ словъ видно, заставлю его исполнять тяжелыя работы раба и плѣнника. Вмѣстѣ съ Израилемъ будетъ преданъ такимъ же работамъ и Іуда: „будетъ орать Іуда, будетъ боронить ему Іаковъ, „будетъ боронить ему *Израиль* десятиколѣннаго царства (Въ такомъ значеніи понимать слово Іаковъ требуетъ параллелизмъ рѣчи - ср. 8, 14; 6, 11 и др). Чтобы избѣжать *этихъ изнурительныхъ, тяжелыхъ работъ, чтобы избѣжать* рабства и плѣна, *народъ долженъ измѣниться* нравственно, *долженъ* всецѣло переродиться Для раскрытія этой мысли пророкъ пользуется тѣмъ *же* образомъ обработыванія земли. „Сѣйте," вразумляетъ онъ Израиля, „у себя праведность," сѣйте правду въ отношеніи къ людямъ, какъ сѣмя, которое должно взойти и принести плодъ Плодомъ этимъ должны быть любовь, милосердіе къ бѣднымъ, угнетеннымъ, страждующимъ людямъ; „жните милость; пашите новину у себя," новую, еще не обработанную землю дѣлайте годною къ употребленію, годною къ произращенію хорошаго и обильнаго хлѣба (ср. Іер. 4, 3), —уничтожайте *въ себѣ совершенно все* то внутреннее настроеніе и все то направленіе своей дѣятельности, какому вы слѣдовали до сихъ поръ, создайте въ себѣ новую почву для дѣятельности, *всецѣло обновитесь и начните* совершенно новый

образъ жизни. Теперь—это самое последнее, окончательное время оставить свое прежнее грѣховное существо и обратиться на путь истины; въ противномъ случаѣ будетъ поздно: „и время," говоритъ пророкъ, „отыскать Іегову, пока Онъ придетъ и дождемъ прольетъ праведность," время снова обратиться къ Іеговѣ и съ истиннымъ раскаяніемъ молить Его, пока Онъ снова явится къ вамъ съ своими милостями и силою Духа своего снова возродитъ и возсоздастъ въ сердцахъ людей праведность (ср Ис. 50, 12). Если же народъ не измѣнитъ своего нравственнаго состоянія, не обновитъ всецѣло своего образа жизни; то его ожидаетъ погибель.—Этого неминуемо требуетъ положеніе дѣла. Народъ идетъ путемъ нечестія и на этотъ же путь полагаетъ всю свою надежду, отступая отъ Бога своего. „Вы воздѣлывали," говоритъ Израилю пророкъ, „нечестіе, пожинали беззаконіе, питались плодомъ обмана." Распространяя всюду беззаконіе, вмѣсто справедливости невѣрность, вы въ то же время думали, что ваше беззаконіе, ваше нечестіе упрочиваетъ благосостояніе вашего царства, но не таковъ плодъ нечестія: „оно обманетъ васъ," вмѣсто ожидаемаго благосостоянія царства, нечестіе принесетъ вамъ паденіе и погибель царства,—оно принесетъ обманъ Израилю, „потому что ты," говоритъ ему пророкъ, „надѣялся" не на Іегову—Творца твоего и крѣпость спасенія твоего, а „на свой путь," путь нечестія, насилія, беззаконія, надѣялся на свои средства, на свои силы и „на множество сильныхъ твоихъ," надѣялся на крѣпость и силу войска своего. Какъ ничтожны всѣ эти средства, на которыя возлагалъ свою надежду Израиль, это тотъ же Израиль испытаетъ въ скоромъ времени, потому что въ скоромъ времени на него обрушится судъ Божія наказанія: „и возстанетъ на людей твоихъ," угрожаетъ устами пророка Богъ Израилю, „буря,"—и поднимется противъ твоего войска, на которое ты такъ надѣешься, грозная, опустошительная и истребительная, какъ буря, война враговъ, „и всѣ крѣпости твои будутъ разорены," разорены „такъ, какъ Салманъ (сокращенная форма имени царя ассирійскаго Салманассаръ,—который разрушилъ десятиколѣнное Израильское царство 4 Цар. 17, 6) разорилъ Беѳ-Арбель," по всей вѣроятности тоже, что Ἀρβήλα, городъ находившійся въ колѣнѣ неѳфалимовомъ, между Сефарисомъ и Тиберіею, упоминаемый въ 1 кн. Макк. 9, 2 и у Іосифа Флавія,—нынѣшній Irbid. О разореніи Беѳ-Арбела Салманассаромъ ничего неизвѣстно, но изъ того, что это разореніе приводится здѣсь въ примѣръ предстоящаго грознаго разоренія израильскаго царства, видно, что это разореніе было жестокое. Какъ образецъ безчеловѣчной жестокости при разореніи Беѳ-Арбела представляется разбитіе врагомъ матери о камень

вмѣстѣ съ дѣтьми, та же безчеловѣчная жестокость повторится и при предстоящемъ разореніи: какъ тамъ, такъ и тутъ „матерь вмѣстѣ съ дѣтьми будетъ разбита (о камень). Вотъ что,“ заключаетъ пророкъ и это грозное слово, какъ онъ заключилъ и предъидущее (см. 9, 17), „сдѣлаетъ вамъ Веѳиль за нечестіе нечестій вашихъ,“ вотъ какую печальную участь принесетъ вамъ Веѳиль,— это главное сѣдалище вашего идолослуженія, принесетъ за то, что, ходя въ Веѳиль и неудержимо слѣдуя идолослуженію, Израиль довелъ у себя нечестіе до самой высшей степени развитія и раскрытія „Во время утренней зари погибнетъ, погибнетъ царь израилевъ,“ во время вновь повидимому просіявающаго счастія и удачи случится внезапная и неожиданная напасть, когда погибнетъ царь, опять (см. ст. 7) не тотъ, или другой въ отдѣльности, а царь вообще, когда погибнетъ царская власть, а съ ней вмѣстѣ погибнетъ и самое царство (10, 9—15)

---

3) Въ третій разъ (см. 9, 10; 10, 1) рѣчь пророка возвращается къ изначальнымъ временамъ народа израилева и въ третій разъ показываетъ, какъ народъ за всю, съ самаго начала существованія его, проявленную къ нему любовь со стороны Бога воздалъ этому Богу полною неблагодарностію и невѣрностію, такъ что вполнѣ заслуживаетъ окончательнаго истребленія судомъ Божіимъ Но, прибавляется въ этомъ послѣднемъ, заключительномъ для втораго отдѣленія второй части книги пророка словѣ, хотя народъ и подвергнется за свою неблагодарность суду Божія наказанія, хотя царство его и будетъ разрушено, хотя самъ народъ и будетъ отведенъ въ плѣнъ;—при всемъ томъ всецѣло и навсегда не погибнетъ. Неизмѣнно вѣрный своимъ обѣтованіямъ Богъ послѣ заслуженнаго наказанія спасетъ наказанныхъ. „Когда Израиль,“ говоритъ Господь устами пророка, „былъ отрокомъ,“ когда Израиль во время пребыванія своего въ Египтѣ только что образовался въ народъ, народъ молодой, свѣжій, хотя невполнѣ еще возмужалый, окрѣпшій, но годный уже къ самостоятельной жизни; тогда Я избралъ его исключительно въ свой народъ, избралъ его на служеніе Мнѣ, сдѣлалъ его сыномъ моимъ и первенцемъ моимъ (см. Исх. 4, 22, 23), въ силу этого избранія „Я возлюбилъ его,“ и эту любовь проявилъ въ томъ, что исполнилъ обѣтованіе, данное отцамъ его, „и изъ Египта вызвалъ сына моего,“ вызвалъ затѣмъ, что бы, согласно съ сими обѣтованіями (Быт. 12, 7; 13, 15; 26, 3; 28, 13. 14), 13, ввести его во владѣніе обѣтованною землею Ханаанскою. Но принятіе Израиля Богомъ въ свой народъ, усыновленіе его Имъ, начавшееся освобожденіемъ

Израиля изъ Египта и завершившееся торжественнымъ заключеніемъ завѣта при Синаѣ, составляетъ только начало того Божественнаго домостроительства спасенія человѣчества, которое совершилось въ вочеловѣченіи сына Божія для спасенія людей отъ смерти и погибели. Это вочеловѣченіе сына Божія служило послѣднею цѣлію, къ которой направлялось всецѣлое Божественное, ветхозавѣтное веденіе народа своего, начиная съ изведенія его изъ Египта вплоть до явленія Мессіи. Во имя этой цѣли Господь, владыка неба и земли, во весь періодъ Церкви ветхозавѣтной основывалъ и поддерживалъ такія отношенія между собою и народомъ, которыя предуготовляли соединеніе Бога съ человѣкомъ,—и путемъ этихъ отношеній воспитывая Израиля во сосудъ, годный для вмѣщенія Божіей благодати, чрезъ то самое пролагалъ путь къ самому вочеловѣченію Сына Божія. Поэтому всѣ существенные моменты, всѣ важнѣйшія Божественныя событія, какія только совершались въ исторіи народа богоизбраннаго, имѣютъ свою послѣднюю цѣль, ради которой они совершались,—въ Мессіи и потому должны быть разсматриваемы какъ образы, какъ фактическія пророчества, предуказывающія собою жизнь Того, въ которомъ должно было осуществиться, прообразованное избраніемъ народа еврейскаго въ народъ Божій, примиреніе всего человѣчества съ Богомъ и въ которомъ, опять таки прообразованное въ установленномъ Богомъ единеніи между Нимъ и Его народомъ, соединеніе Бога со всѣмъ человѣческимъ родомъ должно было раскрыться и представиться въ личномъ истинномъ и нераздѣльномъ единствѣ двухъ естествъ Божескаго и человѣческаго. Въ этомъ смыслѣ ев. Матѳей (2, 15) слова пророка Осіи: „изъ Египта вызвалъ сына моего,“ прямо и непосредственно говорящія объ изведеніи Израиля изъ Египта, переноситъ на Мессію, когда говоритъ о бѣгствѣ Младенца—Спасителя во Египетъ отъ гнѣва иродова, переноситъ потому, что на пребываніе евреевъ въ Египтѣ и изведеніе ихъ оттуда смотритъ какъ на прообразы, какъ на фактическія пророчества, предуказывающія собою сходственныя по своему Божественному значенію событія изъ жизни Богочеловѣка. Какъ пребываніе Израиля въ Египтѣ потребно было для того, чтобы Израиля, когда онъ былъ еще какъ народъ младенцемъ, когда онъ только еще долженъ былъ образовываться въ народъ богоизбранный, воспитываться въ сына Божія, предназначеннаго для великихъ цѣлей домостроительства Божія спасенія,—удалить на это время отъ пагубнаго, смертоноснаго воздѣйствія и вліянія на него хананскаго существа, такъ и пребываніе истиннаго Сына Божія—Богочеловѣка въ Египтѣ потребно было для того, чтобы этотъ Спаситель всего человѣчества, будучи еще младенцемъ, сохранился не-

вредимымъ среди безчеловѣчныхъ убійствъ Ирода. И какъ пребываніе Израиля въ Египтѣ должно было продолжаться до тѣхъ только поръ, доколѣ мѣра беззаконія аморреевъ, пагубныхъ для Израиля, не наполнилась (Быт 15, 16),—должно было продолжаться до времени наступленія погибели хананеевъ, когда Господь и вызвалъ сына своего изъ Египта; такъ и пребываніе Спасителя въ Египтѣ должно было продолжаться до смерти Ирода, отъ ярости котораго Онъ, по Божію изволенію, скрылся Когда же наступило это время смерти, когда Иродъ умеръ, тогда ангелъ Господень во снѣ является Іосифу въ Египтѣ и говоритъ: „встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди въ землю Израилеву, ибо умерли искавшіе души Младенца" (Мѳ 2, 19 20).

На избраніе Божіе Израиля въ свой народъ, на проявленіе къ нему Божіей особенной любви народъ самый отвѣчалъ Богу постоянною неблагодарностію. Богъ постоянно, и утромъ, и вечеромъ посылалъ къ нимъ для вразумленія ихъ, наученія, обращенія на путь истины и утвержденія на этомъ пути своихъ вѣстниковъ, пророковъ,—но „сколько ихъ ни звали" эти пророки (ср. Іер 7, 25; 25, 4; Зах 1, 4), „они все шли прочь отъ нихъ" (Ср. Іер 2, 31), сколько пророки ни призывали Израиля обратиться ко Господу и во всемъ повиноваться Ему, народъ не хотѣлъ ихъ слушать и къ Богу своиму не приходилъ; напротивъ „Вааламъ приносятъ жертву и истуканамъ (Вт. 7, 5. 25; Исх. 20, 4) совершаютъ куреніе," вмѣсто истиннаго Бога служили идоламъ. „И Я," продолжаетъ Господь описывать свою постоянную отеческую заботливость объ Израилѣ и неблагодарность послѣдняго къ Нему, „Я училъ Ефрема ходить," училъ его какъ неопытное, еще неумѣющее совершенно ходить дитя, училъ его путямъ жизни, какъ отецъ заботился о благостояніи его. „Онъ бралъ ихъ," замѣчаетъ пророкъ при этомъ о Господѣ, „на руки свои,"—носилъ ихъ, какъ человѣкъ носитъ сына своего, носилъ на всемъ пути, которымъ проходилъ Израиль, переселяясь изъ Египта въ землю обѣтованія (ср. Вт. 1, 31). Очевидно, указывается на то заботливое попеченіе, на то отеческое постоянное чудесное вспомоществованіе, которое Господь оказывалъ народу своему, когда тотъ, чудесно выведенный изъ Египта, странствовалъ по пустынѣ. А народъ,—какъ отнесся ко всей этой заботливой попечительности? Богъ объ нихъ дѣятельно заботился. Онъ ради ихъ усладилъ напр. горькія воды Мерры и во всѣхъ стѣсненныхъ положеніяхъ народа чрезъ свою чудесную помощь показывался предъ ними какъ ихъ помощникъ и цѣлитель отъ всякихъ бѣдъ (см. Исх. 15, 23—26,), а они не признавали, что Я исцѣлялъ ихъ," говоритъ Господь,—а они постоянно отсту-

паютъ отъ Меня. во время бѣдъ не обращаются за помощію ко Мнѣ. оскорбляютъ Меня постояннымъ невѣріемъ въ Меня и мое всемогущество, и такъ дѣйствуютъ, не смотря на то, что Я употреблялъ всѣ средства къ тому, чтобы привлечь Израиля къ Себѣ, дѣло служенія Мнѣ сдѣлать для него дѣломъ пріятнымъ и легкимъ: „Узами человѣческими Я влекъ ихъ.“ Я не управлялъ ими, какъ какими нибудь дикими, неукротимыми животными, которыхъ обуздываютъ уздою или удилами (Пс. 31, 9),—нѣтъ, Я напротивъ управлялъ ими какъ дѣтьми, которыя будучи слабы еще на ногахъ своихъ, ходятъ на помочахъ, Я руководилъ ими во все время странствованія ихъ по пустынѣ отечески-ласково, Я влекъ ихъ „узами любви. И какъ бы намордникъ поднималъ надъ ихъ щеками,“ Я поступалъ съ ними такъ же, какъ поступаетъ кроткій и нѣжный сердцемъ человѣкъ относительно работающихъ у него воловъ. Какъ онъ приподнимаетъ надѣтые на этихъ воловъ намордники, ослабляетъ стягивающую ихъ силу и давая чрезъ то скоту болѣе удобства къ ядѣнію корма, дѣлаетъ тѣмъ самымъ ношеніе намордника менѣе стѣснительнымъ, менѣе ощутительнымъ для скота бременемъ; такъ и Я, какъ бы такъ говоритъ Господь, приподнималъ наложенное на Израиля, при принятіи его въ завѣтъ при Синаѣ (Исх. 24, 3; 7), иго закона, такъ и Я ослаблялъ стягивающую силу его, давящее вліяніе его на народъ, дѣлалъ ношеніе его менѣе чувствительнымъ, менѣе тяжелымъ для народа, дѣлалъ же это во первыхъ чрезъ то, что многократно оказывалъ ему дѣла чудесной помощи, такія дѣла, которыя, какъ свидѣтельство любви Бога къ своему народу, должны были и могли сами собою возбуждать народъ къ охотному и добровольному слѣдованію заповѣдямъ Господнимъ,—во вторыхъ чрезъ то, что. установляя жертвенный культъ, открывалъ народу возможность чрезъ эти жертвы получать доступъ къ Божіей благодати, къ милости и достигать Божія прощенія грѣховъ;—въ третьихъ чрезъ то, что, установляя священныя торжества, праздники, Господь давалъ время и возможность для народнаго веселія и наслажденія благами, въ избиліи изливаемыми на него милостію Божіею.— „И тихо обращаясь къ нимъ,“ руководя ими во всей ихъ жизни кротко, съ полною любовію къ нимъ, съ такою же любовію имъ „подавалъ пищу.“ Такъ какъ во всемъ изображеніи главнымъ образомъ имѣется въ виду періодъ исхода Евреевъ изъ Египта и періодъ странствованія ихъ по пустынѣ; то подъ пищею нужно прежде всего и по преимуществу разумѣть манну. которую Богъ ниспосылалъ съ неба странствующему по пустынямъ Израилю, при этомъ не исключаются, конечно, и всѣ другіе предметы питанія, которые Господь по своей милости подавалъ своему избранному народу (11, 1—4).

культа и существованіе самаго царства, связаннаго съ этимъ культомъ Народъ будетъ изгнанъ изъ земли своей (12, 11. 12) Наказаніе Израиль это вполнѣ заслужилъ. Чтобы сильнѣе впечатлѣть въ сердцѣ народа эту мысль, пророкъ еще разъ обращается къ прошедшимъ временамъ и представляетъ еще оттуда примѣры Божія къ народу благоволенія, отплачиваемаго неблагодарностію со стороны народа: „и убѣжалъ,“ говоритъ онъ, „Іаковъ на долину Арамейскую, и служилъ Израиль за жену, и пасъ стада за жену.“ Положеніе праотца Іакова было самое тяжелое Бѣглецъ изъ своего отечества, служитель, исполняющій работу самую низкую и тяжелую (Быт. 30, 31; 31, 40), пастухъ за жену и притомъ еще пастухъ не у посторонняго какого либо человѣка, а у своего дяди, —вотъ кто былъ Іаковъ—родоначальникъ Израильскаго народа. А что Господь сдѣлалъ съ этимъ самымъ народомъ. происшедшимъ отъ такого праотца? Праотецъ бѣжалъ изъ своего отечества въ чужую землю, въ Месопотамію, а народъ, происшедшій отъ него, былъ выведенъ Господомъ чрезъ Моисея изъ чужой земли, изъ земли рабства египетскаго, выведенъ затѣмъ, чтобы вступить въ обладаніе своею обѣтованною, текущею медомъ и млекомъ землею. Находясь въ чужой землѣ, праотецъ пасъ стада, былъ, значитъ, въ самомъ низкомъ положеніи; а выведенный изъ чужой земли въ землю обѣтованную происшедшій отъ него народъ былъ возвышенъ въ своемъ положеніи,—онъ, странствуя по пустынямъ, находился подъ пасеніемъ самаго Господа чрезъ раба Его Моисея: „И чрезъ пророка“ (Моисея ср. Вт. 18, 18), говоритъ пророкъ, „Іегова вывелъ Израиля изъ Египта и чрезъ пророка народъ сохраненъ.“ Объ этомъ Ефремъ совершенно позабылъ. Вмѣсто того, чтобы чрезъ свою любовь къ Богу и вѣрную привязанность къ Нему благодарить Его за это, онъ своими грѣхами только сильнѣйшимъ образомъ раздражаетъ Его: „Жестоко раздражаетъ Его Ефремъ,“ говоритъ пророкъ. А это раздраженіе есть такого рода преступленіе, которое должно быть наказано смертію. „И Онъ (Господь) оставитъ кровь его на немъ,“ за преступленіе его неизбѣжно накажетъ его, „и за хулу его,“ за поношеніе, которое Ефремъ причинилъ Господу своими грѣхами и идолослуженіемъ (ср. Ис. 65, 7) „воздастъ ему Господь его“ (13, 15. 16).

б) Глубокое паденіе Израиля, гл. 13—14, 1.

Изобразивши удаленіе Израиля отъ пути праотца своего Іакова и уклоненіе его на сторону направленія Ханаанскаго, пророкъ затѣмъ

изображаетъ, какъ народъ, строго слѣдуя этому направленію, до того глубоко укоренился въ немъ, до того глубоко палъ, что совершенно позабылъ о Богѣ, какъ помощникѣ своемъ и источникѣ *всякаго блага*. „*Бывало заговоритъ* Ефремъ,“ говоритъ пророкъ, „ужасъ!“ Ефремъ (Ефремово колѣно) пользовался между другими колѣнами такимъ почетомъ, такимъ смѣшаннымъ со страхомъ уваженіемъ, что какъ только онъ говорилъ, то всѣ его слушали съ трепетаніемъ сердца, съ ужасомъ въ душѣ; „онъ возвысился во Израилѣ,“ среди другихъ колѣнъ израилевыхъ онъ домогался и достигъ себѣ гегемоніи, владычества, господства, приведшаго къ отложенію десяти колѣнъ отъ давидова дома и къ основанію другаго рядомъ съ Іудинымъ царствомъ царства Израильскаго. И когда Ефремъ въ лицѣ происходившаго изъ его колѣна Іеровоама I достигъ цѣли своихъ стремленій, когда онъ пріобрѣлъ себѣ владычество надъ другими колѣнами; „*тогда онъ сдѣлался виновенъ чрезъ Ваала и умеръ*,“ – тогда онъ въ лицѣ того же Іеровоама поставилъ себѣ тельцовъ, пріучилъ народъ чрезъ поклоненіе этимъ тельцамъ приравнивать истиннаго Бога къ богамъ языческимъ, къ Вааламъ, отождествлять Его съ *ними*, *при поклоненіи наружномъ* предъ тельцами Іеговѣ въ существѣ дѣла покланяться Ваалу,—и сдѣлалъ чрезъ это нововведеніе и народъ и царство виновными предъ Богомъ и подлежащими суду смерти и погибели,—погибели, начавшейся вмѣстѣ *со введеніемъ богопротивнаго служенія тельцамъ* Отъ столь пагубной вины, введенной Ефремомъ и воспринятой остальными десятью колѣнами, составлявшими Израильское царство, этотъ десятиколѣнный Израиль не отступаетъ: они „и нынѣ продолжаютъ грѣшить, *и*,“ *не смотря на ясныя запрещенія* въ законѣ,—говорящія: „боговъ литыхъ не дѣлайте себѣ; не дѣлай себѣ кумира, и никакого изображенія того, что на небѣ вверху и что на землѣ внизу, и что въ водахъ ниже земли“ (Лев. 19, 4 ср. Исх. 20, 4),—они „дѣлаютъ себѣ литой истуканъ изъ серебра своего, по вымыслу своему идоловъ.“ они крѣпко держатся введеннаго царемъ Іеровоамомъ I идолопоклонническаго культа, ревностно служатъ поставленнымъ отъ этого царя изображеніямъ тельцовъ и мало этого,— къ этимъ изображеніямъ прибавляютъ они еще новыя изображенія, новыя литые истуканы,—каковы напр изображенія, поставленныя въ Галгалѣ (Ос. 4, 15; 9, 15) и Варсавіи (Ам. 8, 14) Что же это за изображенія тельцовъ? „*Все это издѣліе* художниковъ,“ все это произведеніе рукъ человѣческихъ; „о нихъ,“ объ этихъ то издѣліяхъ рукъ человѣческихъ „говорятъ они, жертвующіе изъ людей,“ ихъ—то почитаютъ люди, которые приносятъ имъ жертвы: „*тельцовъ лобзаютъ они*,“—*люди лобзаютъ тельцовъ и чрезъ лоб-*

заніе ихъ воздаютъ имъ божеское почтеніе. Какое безсмысліе! (13, 1. 2). Но за то, что Израильтяне предаются доселѣ столь безсмысленному идолослуженію, они скоро и погибнутъ „За то они будутъ какъ мгла утренняя, какъ роса рано исчезающая, какъ плева“ сильнымъ, порывистымъ вѣтромъ „развѣваемая съ гумна и какъ дымъ изъ окна,“ какъ дымъ. выходящій изъ дома чрезъ окно, такъ какъ дымовыхъ трубъ не было (13, 3).

Какъ въ 12 гл. ст 10, такъ и здѣсь идолопоклонническому поведенію Израиля, поведенію, приведшему его къ быстрой погибели, Господь противопоставляетъ свое постоянное о Себѣ свидѣтельствованіе предъ невѣрнымъ народомъ. Народъ поступаетъ невѣрно, онъ не хочетъ знать Іегову, „а Я,“ говоритъ этотъ Богъ Израилю, „Іегова Богъ твой отъ самой земли Египетской и кромѣ Меня не знаешь иного Бога, и нѣтъ спасителя кромѣ Меня,“ и кромѣ Меня ты никого не знаешь, какъ истиннаго спасителя своего, кромѣ Меня ни отъ кого не испыталъ истинной любви и истинной помогающей заботливости о тебѣ. „Я“ и только Я, а не кто другой, „зналъ тебя въ пустынѣ, въ землѣ сухости;“ Я только одинъ истинно любилъ тебя и заботился о тебѣ (ср. Ам 3, 2), проводя тебя по пустынѣ великой и страшной, гдѣ змѣи, василиски. скорпіоны и мѣста сухія, на которыхъ нѣтъ воды (Вт. 8, 15). Позабылъ Израиль эту любовь Господа Моисей говорилъ Израилю: „берегись, чтобы ты не забылъ Господа, Бога твоего, не соблюдая заповѣдей Его, и законовъ Его, которые сегодня заповѣдую тебѣ. Когда ты будешь ѣсть и насыщаться и построишь хорошіе домы и будешь жить (въ нихъ); и когда будетъ у тебя много крупнаго и мелкаго скота, и будетъ много серебра и золота, и всего у тебя будетъ много: то смотри, чтобы не надмилось сердце твое и не забылъ ты Господа, Бога твоего, который вывелъ тебя изъ земли Египетской, изъ дома рабства (Вт 8, 11—14) Отъ чего предостерегалъ Моисей, то и случилось „какъ они (израильтяне) имѣли свою пажить. такъ и насытились.“ насытились соотвѣтственно своему тучному пастбищу, соотвѣтственно своей обильной всѣми благами, дарованной Богомъ землѣ, — „насытились и возгордилось сердце ихъ, потому и забыли Меня“ (13, 6; ср Вт. 31, 20; 32, 15—18) А потому и исполнится надъ ними то, чѣмъ угрожалъ Израилю Моисей. въ случаѣ непослѣдованія его предостереженію своего законодателя. Отъ имени Іеговы Моисей угрожалъ между прочимъ, что Господь пошлетъ на своихъ ослушниковъ всѣ роды казней съ тѣмъ, чтобы наказать ихъ, —Онъ будетъ ихъ губителемъ (см. Вт. 32, 24—25); и теперь Іегова свою угрозу исполнилъ. Предсказанное наказаніе уже вошло въ свою силу Народъ—это стадо, насшееся

на тучномъ пастбищѣ, подвергается уже лютости гнѣва Божія, которая какъ дикій звѣрь уже пожираетъ стада: „и Я былъ для нихъ," говоритъ Господь, „какъ левъ, какъ барсъ у дороги караулю ихъ," —вслѣдствіе неблагодарнаго отношенія къ Богу народа моего Онъ сталъ губить его, какъ левъ губитъ свою добычу или какъ барсъ, при дорогѣ подстерегающій эту добычу и съ жадностію хватающій ее, какъ скоро она попадается. „Я встрѣчаюсь съ ними," говоритъ Господь, Я нападаю на нихъ такъ же свирѣпо и люто, „какъ свирѣпо и люто нападаетъ медвѣдица, лишенная дѣтей, и раздираю покрывало сердца ихъ," раздираю грудь ихъ, какъ дѣлаетъ это звѣрь (повсюду выраженія образныя, обозначающія собою вообще истребленіе народа), „и такъ пожираю ихъ, какъ львица." Господь продолжитъ и на будущее время эти губительныя дѣйствія, продолжитъ съ тѣмъ, чтобы вконецъ наказать свой народъ: „полевой звѣрь растерзаетъ ихъ" (13, 7. 8). Но прежде, чѣмъ окончить обвиненіе народа и возвѣщеніе ему наказанія, пророкъ еще разъ отъ имени Іеговы раскрываетъ предъ народомъ главную причину нравственнаго паденія народа, паденія, ведущаго за собою погибель, какъ достойное воздаяніе. „Погибель твоя въ томъ;" еще разъ разъясняетъ Господь Израилю, „что ты противъ Меня, противъ заступника твоего." Въ чемъ же Израиль проявилъ это возстаніе противъ Господа, это противленіе Господу? А въ томъ, что отпалъ отъ богоизбраннаго царскаго дома давидова, а вмѣстѣ съ тѣмъ отпалъ отъ Іеговы и Его храма въ Іерусалимѣ, избравъ себѣ своего царя Іеровоама,—и, презрѣвши Іегову, всю свою надежду сталъ возлагать на избраннаго царя и его совѣтниковъ. Но эти цари и эти совѣтники не сильны оказать ожидаемой отъ нихъ помощи и уже никакъ не могутъ замѣнить собою въ этомъ отношеніи всемогущаго Іегову. „Гдѣ же царь твой теперь?" вопрошаетъ Господь. „Пусть онъ спасетъ тебя во всѣхъ городахъ твоихъ! И гдѣ судьи твои," гдѣ эти царскіе совѣтники и министры, „о которыхъ ты говорилъ: дай мнѣ царя и князей?" Вотъ теперь время для Израиля самое опасное, враги ассирійскіе угрожаютъ царству погибелью, они уже производятъ временныя опустошенія въ царствѣ, каково напр. опустошеніе Фулы, опустошеніе Феглафелассара. Что же? Спасаютъ ли вытребованные, чрезъ отпаденіе отъ царскаго дома давидова и совѣтниковъ его, Израилемъ свои цари и совѣтники? Нѣтъ. Израиль не имѣетъ такого царя и такихъ совѣтниковъ, которые бы спасли его отъ врага, отъ Ассура, когда бы тотъ сдѣлалъ нападеніе на него во всѣхъ городахъ его. Почему же цари израильскіе, вытребованные народомъ отъ Бога и упорно, не смотря на частыя перемѣны царскихъ династій, поддерживаемые имъ, не

сильны спасти его отъ грознаго врага его? А потому, что Господь невѣрнымъ колѣнамъ, возставшимъ противъ Іеговы и избраннаго Имъ царскаго дома давидова, далъ царей во гнѣвѣ своемъ, далъ затѣмъ, чтобы наказать народъ: „Я далъ тебѣ царей," говоритъ Господь Израилю, „во гнѣвѣ моемъ." Въ такомъ же гнѣвѣ Господь и возметъ отъ нихъ данныхъ имъ царей,—разумѣется, ни того или другаго собственно царя, а вообще царя, вообще царскую власть: „и беру ихъ," говоритъ Господь, „въ ярости моей" (13, 9—11). Отъ этого то въ царствѣ Израильскомъ постоянныя и быстрыя смѣны царей, частыя убійства царей. Все же это, разумѣется, разрушительно дѣйствуетъ на царство, все это есть ни что иное, какъ изліяніе гнѣва Божія на народъ, отпадшій отъ Господа и избраннаго Имъ царскаго рода давидова. И гнѣвный Господь назадъ беретъ отъ Израиля данныхъ ему для наказанія его, для изліянія на него гнѣва своего царей, беретъ тоже въ гнѣвѣ своемъ, беретъ для изліянія ярости своей на народъ; отнимая царя у Израиля, отнимаетъ у него царство его, отнимаетъ затѣмъ, чтобы чрезъ отдачу народа во власть язычниковъ и отчужденіе отъ своего лица, достойнымъ образомъ наказать его за грѣхи его, которые Богъ строго и ревниво сохраняетъ у Себя: „беззаконіе ефремово," говоритъ Господь, „завязано у Меня," всѣ грѣхи Израиля связаны какъ бы въ особой связкѣ, въ узлѣ у Бога, такъ что ни одинъ грѣхъ не пропадетъ безслѣдно, ни одинъ не останется безъ наказанія. „Грѣхи его сохраняются," они хорошо сокрыты у Бога, ужъ никакъ не пропадутъ. „Потому то муки родильницы постигли его," потому то Израиля и постигло наказаніе, но наказаніе, имѣющее впрочемъ своею конечною цѣлію спасеніе. Родильница мучится; послѣдствіемъ этихъ мукъ бываетъ рожденіе новаго человѣка въ міръ, рожденіе новой жизни; и Израиль долженъ мучиться какъ родильница, мучиться затѣмъ, чтобы путемъ мученій родить себѣ новую жизнь, чтобы выдти изъ этихъ мученій обновленнымъ, а потому онъ—есть раждающая мать и раждающееся дитя (ср Мих. 4, 210; Ис. 13, 8; 26, 17; Мѳ. 24, 8). До этихъ мукъ, мукъ продолжительныхъ и тяжелыхъ самъ себя довелъ Израиль: „онъ неразумный сынъ, потому что во время не стоитъ въ дверяхъ дѣтей,"—Израиль подобенъ тѣмъ раждающимся дѣтямъ, которыя въ опредѣленное, нормальное при рожденіи время не входятъ въ выходъ изъ утробы матерней (см 4 Цар. 19, 3; Ис. 37, 3), надолго замедляютъ рожденіе и тѣмъ поставляютъ въ опасность какъ свою жизнь, такъ и жизнь матери. Подобно имъ и Израиль, когда для него уже наступило время выхода къ новой жизни, когда судъ Божій,—эти муки рожденія, уже начался,—онъ еще медлитъ обра-

щеніемъ, онъ еще не думаетъ обновиться въ своей жизни, и чрезъ то самое еще болѣе усиливаетъ свои мученія, еще болѣе увеличиваетъ тяжесть своего наказанія и умножаетъ опасность смерти (13, 12. 13). Но пусть вѣрующіе, надѣющіеся на Бога не отчаяваются, Господь спасетъ отъ владычества смерти мучащійся, какъ родильница и медленно обновляющійся, какъ дитя, медленно раждающійся народъ свой. „Я спасу ихъ," говоритъ утѣшительно Господь, „изъ руки преисподней, отъ смерти освобожду ихъ! Смерть! гдѣ твоя язва?" торжественно восклицаетъ Онъ, созерцая окончательное пораженіе смерти! „Адъ! гдѣ твоя пагуба!" Слова эти, высказанныя въ такой положительной формѣ, означаютъ болѣе, нежели только спасеніе изъ смертельной опасности. или спасеніе отъ смерти. Изъ руки (власти) ада (царства смерти) освободить, разрѣшить—это значитъ отнять добычу у ада, т. е. не только не допустить живущихъ до смерти, но и тѣхъ, которые уже умерли, которые уже подпали власти ада, снова возвратить къ жизни. Поэтому Ап. Павелъ (1 Кор. 15, 55)—слова эти въ связи съ изреченіемъ Ис. 25, 8. „поглощена смерть побѣдою," приводитъ для подтвержденія той истины, что при воскресеніи въ послѣдній день смерть будетъ уничтожена и смертное облечется въ безсмертіе. „Тлѣнному," говоритъ Ап. Павелъ, „сему надлежитъ облечься въ нетлѣніе, и смертному сему облечься въ безсмертіе". Когда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть побѣдою. (Исаіи 25, 8). Смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда)—(Осіи 13, 14; см. 1 Кор. 15, 53—55)? При всемъ томъ мы не должны ограничивать содержаніе разсматриваемаго нами обѣтованія этою конечною цѣлію, въ которой оно достигнетъ своего совершеннаго исполненія. Обѣтованное спасеніе отъ смерти находится въ связи съ угрожаемою погибелью десятиколѣннаго царства Израилева, слѣдовательно обѣтованіе спасенія прежде всего касается спасенія изъ той смертной погибели, которою угрожается этому царству. Кромѣ того, идея воскресенія мертвыхъ во Израилѣ въ то время еще не была до того ясною истиною, чтобы пророкъ могъ указывать на нее вѣрующимъ при разрушеніи царства какъ на точку опоры въ утѣшительныхъ надеждахъ. Для Израильтянъ времени пророка обѣтованіе это имѣло только тотъ смыслъ, что Господь силенъ спасти отъ смерти, силенъ возбудить Израиля изъ смерти и погибели къ новой жизни; какъ и пр. Іезекіиль въ 37 гл возстановленіе Израиля представляетъ подъ образомъ оживленія разсѣянныхъ по полю мертвыхъ костей. Полный и глубокій смыслъ обѣтованія для вѣрующихъ ветхозавѣтныхъ уяснялся постепенно и до

своей свершенной уясненности для всѣхъ вѣрующихъ дошелъ чрезъ дѣло воскресенія Христова. Чтобы уничтожить всякое сомнѣніе въ исполненіи столь великаго и чуднаго обѣтованія, Богъ прибавляетъ: „раскаяніе (nocham) скрыто отъ очей Моихъ" (см. Пс. 88, 36; 109, 4), Богъ въ своихъ обѣтованіяхъ не раскаявается, не отказывается отъ нихъ, не оставляетъ ихъ не исполненными (13, 14).

Богъ обѣщалъ спасти Ефрема, а вмѣстѣ съ нимъ и всего десятиколѣннаго Израиля,—и Ефремъ будетъ спасенъ; „ибо онъ (Ефремъ) плодъ принесетъ между братьями," утверждая обѣтованіе, говоритъ Господь. Ефремъ, котораго самое имя значитъ: обильный плодъ или обиліе дѣтей (Быт. 41, 52, см. толк на кн. Быт. м. Филарета стр. 128) и который обладаетъ изреченнымъ надъ нимъ отъ Іеговы обѣтованнымъ благословеніемъ преимущественнаго предъ другими колѣнами многоплодія (Быт. 48, 4. 20; 49, 22—26),—во имя этого благословенія будетъ еще приносить плодъ среди другихъ колѣнъ, къ которымъ одинаково также относится это обѣтованіе спасенія; онъ будетъ еще жить, онъ не погибнетъ во время наступающаго грознаго суда наказанія, но не погибнетъ не весь, а только въ тѣхъ членахъ своихъ, кои пребудутъ такими же богоборцами на стопахъ вѣры и ревностнаго стремленія за благословеніями обѣтованій Божіихъ, каковымъ заявилъ себя праотецъ Іаковъ, кои въ своей жизни, въ своей дѣятельности, въ своихъ отношеніяхъ къ Богу и обѣтованіямъ Его будутъ съ усердіемъ слѣдовать богоборцу —Іакову.

Что же касается до тѣхъ сыновъ Ефрема, которые сдѣлались Хананомъ (12, 8), то на нихъ: „придетъ восточный вѣтръ," притомъ вѣтръ, поднятый самимъ Іеговою, „дыханіе Іеговы понесется отъ пустыни, и изсохнетъ родникъ его и изсякнетъ источникъ его." Самъ Господь пошлетъ на нечестивыхъ сыновъ Ефрема и всего Израиля враговъ (Ассиріанъ), которые, какъ разрушительный, приносившійся съ юго-восточныхъ пустынь Сирійскихъ и Аравійскихъ бурный вѣтеръ, опустошатъ, высушатъ всю землю, которою Господь благословилъ Израиля, согласно обѣтованію своему (см. Вт. 33. 13—16) Враги эти изсушатъ, уничтожатъ всѣ эти источники силы и дальнѣйшаго существованія царства Израилева. „Онъ," этотъ, какъ бурный вихрь, врывающійся и все на своемъ пути истребляющій врагъ „разграбитъ сокровищницы его со всякою прекрасною утварью," разграбитъ всѣ сокровища и драгоцѣнности царства и столицы этого царства Самаріи. „Самарія," говоритъ Господь, „будетъ разорена, потому что Богу своему не покорна." И горько поплатится Самарія за это противленіе! Жители Самаріи „отъ меча падутъ, дѣти ихъ будутъ разбиты о камень и беремен-

ныя жены ихъ будутъ разсѣчены“ (13, 15; 14, 1). Участь,—совершенная надъ Самаріею Салманассаромъ, завладѣвшимъ этою столицею царства Израилева, разрушившимъ ее и тѣмъ положившимъ конецъ существованію самаго царства.

в) Обращеніе Израиля и облагодатствованіе его, (14, 2—9).

Въ многоразличныхъ оборотахъ раскрывъ предъ народомъ и вину его и страшное наказаніе за эту вину, пророкъ заключаетъ свою рѣчь требованіемъ къ этому народу, уже начавшему терпѣть Божіе наказаніе, чтобы среди постигающихъ его Божіихъ судовъ онъ исправился въ самой основѣ своего сердца, чтобы всецѣло обратился къ своему Господу и, обратившись, удостоился Божіихъ обѣтованныхъ благословеній. „Обратись къ Іеговѣ, Богу твоему,“ внушаетъ пророкъ Израилю,—направь все свое помышленіе, все свое сердце къ Господу; „ибо ты падаешь отъ беззаконія твоего.“ Но чтобы обращеніе было истинное, настоящее, а не мнимое или призрачное, для этого нужно прежде всего глубоко сознать свою вину и чистосердечно раскаяться въ ней,—для этого нужно отказаться отъ всякаго упованія на земную силу и помощь, отказаться отъ міра, его силы, идоловъ, и во всемъ возложить свое упованіе только на одного Іегову, какъ единственнаго помощника и защитника. По этому пророкъ и говоритъ: „*возьмите съ собою слова сіи,*“ т. е. слова искренняго, глубоко покаяннаго исповѣданія своей вины—(см. Вт. 4, 30; 30, 1 *ид.*), „*и обратитесь къ Іеговѣ; скажите Ему:* сними все беззаконіе и доброе пріими,“ пріими то доброе, которое мы обращающіеся какъ жертву принесемъ Тебѣ, „и принесемъ вмѣсто тельцовъ (животныя, по преимуществу употребляемыя въ благодарственныхъ жертвоприношеніяхъ,—Исх. 24, 5) хвалу устъ своихъ,“—вмѣсто внѣшнихъ наружныхъ жертвъ, принесемъ Тебѣ наши сердечныя молитвы, молитвы благодаренія и прославленія Тебя. „Ассуръ уже не будетъ спасать насъ,“—мы оставимъ свои надежды на Ассура, не будемъ полагаться на него, какъ это дѣлалъ богоотступный Израиль (ср. 5, 13; 7, 11; 8, 9), „*и на коня не сядемъ,*“ не будемъ уповать на коней и колесницы какъ на свои, такъ и на египетскія (см. Ис. 31, 1; 2, 7; Ос. 1, 7), „не будемъ называть впредь богомъ нашимъ сдѣланнаго руками нашими,“—откажемся отъ всякой человѣческой помощи и отъ всякихъ идоловъ; всецѣло предадимся и во всемъ Богу нашему; „ибо,“ обосновываетъ пророкъ влагаемую имъ въ уста общества кающагося молитву, только „у Тебя сирота находитъ милость“ (Исх 22, 23; Вт 10, 18); *ибо* Ты только одинъ дѣйствительно милостивъ и

дѣйствительно можешь спасти сирыхъ, безпокровныхъ, беззащитныхъ, погибающихъ людей (14, 2—4).

Если избранное общество послушается увѣщаній пророка, если оно дѣйствительно отзовется на зовъ пророка покаяннымъ обращеніемъ къ Господу; то на покаянную молитву его Господь отвѣтитъ исцѣленіемъ язвы своего народа и дарованіемъ ему полноты своихъ благъ: „Я,“ говоритъ Господь, „исцѣлю ихъ отступничество.“ исцѣлю весь вредъ, причиненный народу его отпаденіемъ отъ Іеговы; „возлюблю ихъ съ радостію, потому что отклонился гнѣвъ мой отъ него,“—гнѣвъ, воспламененный идолослуженіемъ народа. Свою любовь къ народу Господь проявитъ въ томъ, что будетъ Самъ для него освѣжающею и оживляющею росою, отъ которой Израиль славно процвѣтетъ, какъ дерево, пуститъ глубокіе и прочные корни и широко распуститъ свои вѣтви. „Буду,“ говоритъ Господь, „какъ роса для Израиля (ср. Ис. 26, 19); онъ будетъ цвѣсти какъ лилія.“ цвѣтокъ, въ изобиліи растущій въ Палестинѣ, пріятно пахучій, quo nihil, по свидѣтельству Плинія (Н. П. 215), foecundius est, una radice saepe quinquagenos emittente bulbos, онъ будетъ прекрасенъ и обиленъ въ своемъ наростаніи народонаселенія, „и пуститъ корни свои какъ Ливанъ,“ не просто лѣсъ ливанскій, на горахъ Ливанскихъ растущій, глубоко въ землѣ укорененный, но самая гора Ливанъ какъ твердая основа земли (Мих. 6, 2), —онъ будетъ существовать на землѣ прочно и твердо,—не подвергнется уже болѣе пораженію со стороны врага и изгнанію изъ своей земли. „Распрострутся вѣтви его,“—народонаселеніе его быстро увеличится и во всѣ стороны распространится; „и будетъ какъ“ вѣчно зеленѣющая и плодоносная (Пс. 51, 10; Іер. 11. 16) „маслина по красотѣ своей,“ пріобрѣтетъ непрестающую, никогда неувядающую красоту и славу, „и благоуханіе отъ него какъ отъ Ливана,“ благоухающаго своими кедрами и благовонными травами (П. П. 4, 11),—онъ будетъ благоухать своею пріятностію, своими нравственными совершенствами, своею блаженною жизнію (14, 5—7). Затѣмъ образъ нѣсколько измѣняется: сравненіе возрастанія и благопреуспѣянія Израиля съ лиліею и съ деревами глубоко пускающими корни свои и широко распространяющими вѣтви свои непримѣтно переходитъ въ представленіе, что самъ Израиль, какъ народъ, есть дерево, подъ тѣнью котораго отдѣльныя члены его въ силѣ и крѣпости преуспѣваютъ въ своей жизни. „И снова будутъ,“ говоритъ Господь, „сидящіе (члены народа израильскаго) подъ тѣнью его (Израиля, какъ цѣлаго народа) оживлять жито,“ снова будутъ производить хлѣбъ для питанія, насыщенія и укрѣпленія своего; „и будутъ цвѣсти, какъ лоза виноградная; имя его (т. е

слава его) какъ вино ливанское,“ издревле славное (см. Plin. H. П. 14, 7). Обѣтованіе заканчивается требованіемъ къ Израилю отказаться совершенно отъ идоловъ и только держаться одного Господа, какъ единственнаго источника жизни. „Ефремъ!“ что Мнѣ въ идолахъ?“ что Я имѣю общаго съ идолами? говоритъ Господь, выражая тѣмъ прикровенно ту мысль, что если Господь не имѣетъ ничего общаго съ идолами; то и Израиль не долженъ имѣть ничего общаго съ ними, онъ долженъ совсѣмъ отказаться отъ нихъ и совершенно перейти на сторону Іеговы, потому что „Я,“ говоритъ Господь, „слушаю и взираю на него,“ потому что какъ прежде Я только, а не идолы, проливалъ всѣ милости и благословенія на народъ, такъ и въ будущемъ обѣтованныя милости опять таки Я только изолью, Я проявлю народу моему. „Я какъ ель зеленѣющая, найдется твой плодъ во Мнѣ.“ Въ Богѣ только Израиль найдетъ плоды, питающіе и укрѣпляющіе жизнь человѣка. (14, 8. 9). Этимъ и заканчивается обѣтованіе. Возвѣщаемое въ немъ спасеніе, какъ видно изъ изложенія его, изображается примѣнительно къ отношеніямъ и созерцаніямъ ветхозавѣтнымъ,—изображается какъ земное произрастаніе и плодоносіе; но по своему внутреннему свойству оно духовнаго характера, и исполненіе его совершается только духовнымъ образомъ чрезъ принятіе въ лоно Церкви, этого духовнаго царства Божія, вѣрующихъ во Христа израильтянъ.

Вся книга заключается эпилогомъ: „кто мудръ, чтобы замѣтить сіе?“ вопросительно вызываетъ пророкъ своихъ согражданъ къ воспріятію всего имъ въ своей книгѣ высказаннаго. „Кто разуменъ, чтобы познать сіе,“ принять къ сердцу всѣ тѣ предостереженія, всѣ тѣ мѣры исправленія и всѣ тѣ роды наказаній въ правдѣ, о которыхъ такъ многообразно пророкъ говоритъ въ своихъ рѣчахъ? Итакъ не всякій можетъ постигнуть, не всякій можетъ принять къ сердцу тѣ слова Божіи, которыя изложилъ пророкъ въ своей книгѣ, —для этого нужна особая мудрость, особое духовное просвѣщеніе: „ибо пути Іеговы,“ тѣ пути Божіи, которые только и служили предметомъ раскрытія всѣхъ рѣчей пророка и которые проявляются въ Божіемъ водительствѣ людей, „прямы (см. Вт. 32, 4) и праведники ходятъ по нимъ,“ одни праведники только понимаютъ ихъ, они только слѣдуютъ имъ и спасаются, и для нихъ только по этому удобовоспріемлемо все то, что отъ имени Іеговы говорилъ пророкъ. —Не то для людей неправедныхъ:—„а беззаконники упадутъ на нихъ,“ для беззаконныхъ людей пути Божіи не понятны, неудобопріемлемы,—по этимъ путямъ ходить они не могутъ (см. Вт. 30, 19. 20; 1 Кор. 1, 18), а потому и гибнутъ.

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ ясно то, что самъ Осія въ концѣ своего пророчественнаго поприща изложилъ существенное содержаніе *своихъ устно предъ народомъ произнесенныхъ рѣчей*, написалъ свою книгу какъ свидѣтельство Господа противъ беззаконнаго Израиля. Сохраненіе *книги пророка во время погибели* десятиколѣннаго Израиля объясняется тѣмъ, что книга эта при сношеніяхъ, существовавшихъ между пророками Божіими въ обоихъ Израилевыхъ царствахъ, несомнѣнно вскорѣ послѣ своего появленія достигла царства Іудейскаго и тамъ въ кругу пророковъ получила болѣе широкое употребленіе *и такимъ* образомъ была сохранена во всей своей цѣлости. Что она въ царствѣ Іудейскомъ была въ употребленіи, это видно, между прочимъ, изъ того, что пророкъ Іеремія въ своихъ пророчествахъ именно этою книгою многократно пользовался.

Что же касается *до личности* самаго пророка, то изъ его книги видно, что онъ былъ сыномъ нѣкоего, пользовавшагося извѣстностію мужа именемъ—Беери, и былъ гражданиномъ десятиколѣннаго царства Израилева. За происхожденіе пророка именно изъ Израильскаго царства говорятъ, кромѣ всюду проглядывающаго особеннаго интересованія судьбою этого царства, особенные здѣсь и тамъ арамеизмами оцвѣченные дикція и языкъ, а еще болѣе видное ясно изъ книги тѣсное сродство пророка съ состояніемъ и географическимъ положеніемъ сѣвернаго царства въ его частяхъ (5, 1; 6, 8 9; 12, 12; 14, 6 и др.),—сродство, доходящее до того, что онъ, не поименовавъ Израильскаго царства, въ 1, 2 называетъ его прямо: „сія земля,“ а въ 7, 5 царя израильскаго—„нашъ царь.“ Правда, опредѣленіе времени дѣятельности *пророка* по царямъ іудейскимъ: „слово Іеговы, которое было къ Осіи, сыну Беэріеву, во дни Озіи, Іоѳама, Ахаза. Езекіи царей іудейскихъ, и во дни Іеровоама, сына Іоасова, царя израильскаго (1, 1) и встрѣчающіяся часто въ книгѣ обращенія къ Іудѣ (1, 7; 2, 2; 4, 15; 5, 5. 10. 12—14; 6, 4. 11; 8, 14; 10, 11; 12, 13), *повидимому*, говорятъ объ іудейскомъ происхожденіи Осіи,—но это именно только повидимому. оименованіе въ надписи книги царей іудейскихъ прежде царя израильскаго объясняется не внѣшнимъ, но внутреннимъ отношеніемъ Осіи, вмѣстѣ со всѣми истинными пророками, къ царству Іудейскому Такъ какъ отторженіе десяти колѣнъ отъ дома давидова въ своемъ глубокомъ основаніи было отпаденіемъ отъ Бога; то пророки только законныхъ управителей царства Іудейскаго признавали истинными царя и царства Божія, владѣющими обѣтованіемъ вѣчнаго продолженія своей власти, признавали и тогда, когда оказывали гражданское повиновеніе царямъ царства Израильскаго. Вслѣдствіе этого Осія спасеніе

десяти колѣнъ соединяетъ съ обращеніемъ ихъ къ Іеговѣ, ихъ Богу и ихъ царю Давиду (1, 7; 3, 2). Изъ этого значенія царства Давидова относительно десятиколѣннаго отпадшаго царства Израилева объясняется и то, что пророкъ, рожденный въ десятиколѣнномъ царствѣ и тамъ дѣйствовавшій, въ своихъ пророчествахъ касается часто и судьбы царства Іудейскаго. Въ то время, какъ обѣтованія, которыми владѣла царственная власть давидова, служили для праведныхъ людей во всемъ Израилѣ обоихъ царствъ твердою опорою надежды, что Господь въ силу этихъ обѣтованій не отвергнетъ отъ Себя всецѣло и навсегда свой народъ; возвѣщеніе пророкомъ судовъ, имѣющихъ совершиться не только надъ Израилемъ, но и надъ Іудою за его отпаденіе отъ Бога, должно было предостеречь нечестивыхъ людей обѣихъ царствъ отъ ложнаго упованія на сіи данныя Богомъ благодатныя обѣтованія и проповѣдать имъ ревность суда Божія, карающаго противниковъ воли Божіей Причина. почему пророкъ послѣ царей іудейскихъ въ надписи своей книги ставитъ еще царя израильскаго, заключается въ необходимости болѣе точнымъ образомъ опредѣлить время своей пророческой дѣятельности. Это было необходимо именно для правильнаго пониманія самыхъ пророчествъ. Осія предсказывалъ не только паденіе царственнаго во Израилѣ дома Іиуя, но вмѣстѣ съ тѣмъ и погибель десятиколѣннаго царства. Если бы Осія время своей дѣятельности опредѣлилъ только правителями царства Іудейскаго, то, принимая во вниманіе, что эта дѣятельность нисходитъ даже до временъ царя іудейскаго Езекіи, могли бы поэтому относить начало ея къ послѣднимъ годамъ 52 *лѣтняго* царствованія Озіи, когда уже видимымъ образомъ началось паденіе царства Израильскаго, и когда погибель его окончательная могла быть предусматриваема одною просто человѣческою проницательностію. Для того, чтобы предотвратить подобный взглядъ на свои пророчества, взглядъ на нихъ не какъ на недостижимыя для ума человѣческаго предсказанія будущаго, но какъ на предсказанія человѣческой именно проницательности, пророкъ послѣ царей іудейскихъ и помѣщаетъ Іеровоама II-го, царя израильскаго, царствовавшаго не въ послѣдніе годы, а въ первые 26 лѣтъ царствованія Озіи, царя іудейскаго, и приведшаго царство израильское въ прежнее наивозможно-цвѣтущее состояніе,— помѣщаетъ затѣмъ, чтобы чрезъ это болѣе точное опредѣленіе своей дѣятельности показать, что его пророческія предсказанія погибели царства начались тогда, когда не существовало даже и вѣроятнаго предположенія, съ человѣческой точки зрѣнія, такой погибели Причина же, почему помѣщается одинъ только царь израильскій, а не нѣсколько. хотя пророкъ пророчествовалъ долго спустя и послѣ смерти Іеровоама, упоминае-

маго имъ, заключается въ томъ значеніи, какое имѣло для десятиколѣннаго Израиля царствованіе Іеровоама II-го. Домъ Іуя, къ которому принадлежалъ этотъ царь, былъ призванъ Богомъ на царство чрезъ пророка Елисея, призванъ съ порученіемъ истребить во Израилѣ ваалово идолослуженіе, за исполненіе котораго Іуй получилъ обѣтованіе, что его дѣти будутъ сидѣть на престолѣ до четвертаго рода (4 Ц. 10, 30) Іеровоамъ былъ царь изъ четвертаго именно рода, слѣдовательно послѣдній, чрезъ котораго Господь, согласно съ своимъ обѣтованіемъ, помогалъ еще десятиколѣнному Израилю. По смерти Іеровоама наступила уже анархія и сынъ Іеровоама Захарія могъ полгода только держаться на престолѣ. Слѣдующіе правители быстро погибали одинъ за другимъ, дѣлаясь жертвами заговоровъ; такъ что со смертію Іеровоама прекратилось непрерывное и правильное наслѣдованіе престола въ царствѣ Израильскомъ и изъ 6-ти управителей, управлявшихъ послѣ этого царя престоломъ, ни одинъ не былъ призванъ къ этому званію Богомъ чрезъ пророка, и только двое изъ нихъ были въ состояніи удержаться на престолѣ довольно долгое время. а именно Менагемъ 10 лѣтъ, и Пекахъ 20 лѣтъ.

Такимъ образомъ сообразно съ надписью книги, пророческая дѣятельность Осіи продолжалась отъ 60 до 65 лѣтъ (27—30 л. царствованія Озіи, 31 годъ царствованія Іоѳама и Ахаза и 1—3 г. царствованія Езекіи). Съ этимъ согласуется и содержаніе книги. Въ 1, 4 паденіе дома Іуя, воспослѣдовавшее въ 11 й или 12-й годъ по смерти Іеровоама, въ 39 годъ царствованія Озіи, предсказывается какъ событіе, предстоящее въ близкомъ будущемъ, а въ 10, 14 упоминается, какъ уже о случившемся, о походѣ Салманассара противъ Галилеи; походъ же этотъ случился (по свид. 4 кн. Ц. 17, 3), въ первые годы царствованія послѣдняго израильскаго царя Осіи, и въ тоже время тутъ же въ 10-й гл. угрожается новымъ нашествіемъ Ассиріанъ,—нашествіемъ, подъ которымъ можно разумѣть только походъ Салманассара противъ отложившагося отъ него царя Осіи, окончившійся взятіемъ Самаріи и паденіемъ Израильскаго царства въ 6-й годъ царствованія Езекіи. На это же время указываютъ упреки, заключающіеся въ 7, 11: „зовутъ Египтянъ и идутъ въ Ассирію,“ и въ 12, 2: „вступаютъ въ союзъ съ Ассуромъ и посылаютъ въ Египетъ масло оливковое,“ чѣмъ ясно указывается на то время, когда царь израильскій Осія, вопреки союзу, заключенному съ Ассуромъ, т. е., вопреки своей присягѣ въ вѣрности, данной Салманассару, подарками покупалъ себѣ помощь царя египетскаго затѣмъ, чтобы свергнуть съ себя иго ассирійское. О болѣе раннихъ союзахъ Израиля съ Египтомъ исторія не знаетъ.

(Изъ номер. Ряз. Епар. Вѣд. 1873 г.).

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru



Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры

www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания



РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- **информация о деятельности Фонда**
- **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**